

Содержание

ВЗГЛЯДЫ. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ДИСКУССИИ

Мухтар Тлеуберди	30 лет дипломатической службе независимого Казахстана	7
------------------	--	---

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

Газиз Абишев, Елена Нечаева	Национальный совет общественного доверия как механизм реализации делиберативной демократии.	14
Асем Калкаманова	Сравнение стиля управления и стиля языка: количественный анализ текстов выступлений глав государств	39
Салтанат Жалмагамбетова, Аида Мусина, Алмаз Арзикулов	Переход Республики Казахстан на латиницу как значимый фактор модернизации общественного сознания.	59

АКТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Асель Кожахметова, Зауре Ахметова, Надира Турлыбекова	Аналитический обзор текущего технологического базиса Республики Казахстан	73
Эльвира Рузиева, Софья Щербакова	Оценка факторов, влияющих на процентные доходы банков Казахстана	88

РЕЦЕНЗИЯ

Мурат Лаумулин	Обзор литературы по Центральной Азии на 2022 г. Часть II	96
----------------	---	----

KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Абен Асел**,
руководитель Представительства КИСИ
при Президенте РК в г. Алматы

Ответственный за выпуск: Алмас Арзикулов
Редактор-корректор: Акмарал Бакирова
Верстка: Павел Романенко

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Нур-Султан, ул. Бейбит-
шилик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и
массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство
№644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной
коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в ТОО «Надежда 2050». г. Кошкетау, улица Баймуханова, 3.
Тираж: 500 экземпляров

Мазмұны

КӨЗ ҚАРАС. ОЙ-ПІКІР. ТАЛҚЫЛАУ

Мұхтар Тілеуберді	Тәуелсіз Қазақстанның дипломатиялық қызметіне 30 жыл	7
-------------------	--	---

САЯСАТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ

Ғазиз Әбішев, Елена Нечаева	Ұлттық қоғамдық сенім кеңесі делиберативті демократияны жүзеге асырудың тетігі ретінде	14
Әсем Қалқаманова	Басқару стилі мен тіл стилін салыстыру: мемлекет басшыларының сөйлеген сөздерінің мәтіндеріне сандық талдау	39
Салтанат Жалмағамбетова, Аида Мусина, Алмас Арзықұлов	Қазақстан Республикасының латын әрібіне көшуі қоғамдық сананы жаңғыртудың маңызды факторы ретінде	59

АКТУАЛДЫ ЭКОНОМИКА

Әсел Қожахметова, Зауре Ахметова, Надира Тұрлыбекова	Қазақстан Республикасының ағымдағы технологиялық базисін аналитикалық талдау	73
Эльвира Рузиева, Софья Щербакова	Қазақстан банктерінің пайыздық кірістеріне әсер ететін факторларды бағалау	88

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Орта Азия бойынша 2022 жылға арналған әдебиеттерге шолу. II бөлім.	96
----------------	--	----

KAZISS

Қазақстан Республикасының
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Әбен Әсел**,
Алматы қаласы ҚСЗИ
Өкілдігінің басшысы

Шығаруға жауапты: Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор: Ақмарал Бөкірова
Беттеу: Павел Романенко

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Нұр-Сұлтан қ.,
Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail:
office@kisi.kz.

Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997
жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318
Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға
сілтеме жасалынуы міндетті.

Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі
мүмкін. «Надежда 2050» ЖШС баспасынан басылып шығарылды
Көкшетау қ., Баймұқанов, 3. Таралымы: 500 дана.

Contents

VIEWS. THINKING. DISCUSSIONS

- Mukhtar Tileuberdi** 30th Anniversary of the Diplomatic Service
of independent Kazakhstan 7

POLITICS AND SOCIETY

- Gaziz Abishev,
Elena Nechaeva** The National council of public trust as a mechanism for
implementing deliberative democracy 14
- Assem Kalkamanova** Comparing governance style and language style:
Quantitative text analyses of speeches by heads of states . . 39
- Saltanat
Zhalmagambetova,
Aida Musina,
Almas Arzykulov** The transition of the Republic of Kazakhstan to the Latin
alphabet is a significant factor of public consciousness
modernization 59

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMICS

- Assel Kozhakhmetova,
Zaure Akhmetova, Nadira
Turlybekova** Analytical review of the current technological basis of the
Republic of Kazakhstan 73
- Elvira Ruziyeva,
Sofia Shcherbakova** Assessment of factors affecting interest income of banks in
Kazakhstan 88

REVIEW

- Murat Laumulin** Review of foreign literature on Central Asia 2022:
Part II 96

Quarterly since October 1994

Editor in Chief **Assel Aben**,
Head of the representative
office of KazISS in Almaty

Responsible for publication: Almas Arzykulov

Editor-corrector: Akmaral Bakirova

Layout: Pavel Romanenko

Address: 4 Beibitshilik str., Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.

Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.

The journal was registered by the National Agency of press and information of the
RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318

All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial
board may not coincide with that of the authors of articles.

Printed by «Nadegda 2050» LLP, Kokshetau, Baimukanov street, 3.

Copies: 500.

Редакционный совет

Еркин Тукумов	– председатель Редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Рахман Алшанов	– президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Гульмира Илеуова	– директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
Гульнар Насимова	– заведующая кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
Вячеслав Додонов	– главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор экономических наук
Андрей Чеботарёв	– директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
Мартин Брусис	– доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
Синтия Каплан	– профессор Калифорнийского университета (США)
Геннадий Чуфрин	– академик РАН, доктор экономических наук, профессор
Асель Абен	– шеф-редактор, руководитель Представительства КИСИ в г. Алматы, доктор PhD по экономике
Айжан Молдагалиева	– редактор, старший эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК

Редакциялық кеңес

Еркін Тұқымов	– Редакциялық кеңестің төрағасы, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы ҚСЗИ директоры, саясаттану ғылымдарының кандидаты
Рахман Алшанов	– «Тұран» білім беру корпорациясының президенті, Қазақстан Республикасы ЖОО-лар Ассоциациясы президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Гүлмира Илеуова	– «Стратегия» әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы Қоғамдық қорының директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Гүлнар Насимова	– Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының меңгерушісі, саяси ғылымдар докторы, профессор
Вячеслав Додонов	– ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы
Андрей Чеботарёв	– «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
Мартин Брусис	– әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг Максимилиан Мюнхен Университеті (Германия)
Синтия Каплан	– Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
Геннадий Чуфрин	– РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Әсел Әбен	– бас редактор, Алматы қаласы ҚСЗИ Өкілдігінің басшысы, экономика ғылымдарының PhD докторы
Айжан Молдағалиева	– редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ аға сарапшысы

Editorial Board

Yerkin Tukumov	– Chairman of the Editorial Board, Director of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Political Science
Rakhman Alshanov	– President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economic Sciences, professor
Gulmira Ileuova	– Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociological Sciences
Gulnar Nasimova	– Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Political Science, Professor
Vyacheslav Dodonov	– Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences
Andrey Chebotarev	– Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Sciences
Martin Brusi	– Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
Cynthia Kaplan	– Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
Gennady Chufrin	– Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
Assel Aben	– Chief Editor, Head of the representative office of KazISS in Almaty, PhD in Economics
Aizhan Moldagaliyeva	– Editor, senior expert of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

30 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Мухтар Тлеуберди

Заместитель Премьер-Министра - Министр иностранных
дел Республики Казахстан

e-mail: nursultan@mfa.kz

Введение. В этом году мы отмечаем символический 30-летний рубеж формирования и реализации самостоятельной внешней политики нашего государства.

2 июля 1992 года Президент Республики Казахстан подписал Указы, утвердившие Положения «О министерстве иностранных дел», «О посольстве Республики Казахстан» и «Об основных обязанностях и правах Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Казахстан».

За прошедший с тех пор период времени внешняя политика Казахстана доказала свою успешность, обеспечив стабильность и безопасность по периметру наших границ и благоприятные условия для внутреннего развития.

Обсуждение. Казахстан зарекомендовал себя как предсказуемый, рассудительный и ответственный участник глобальной системы международных отношений. Именно эффективное проведение внешней политики позволило нашей стране избежать вовлечения в конфликты с другими государствами. Как итог, на сегодня мы не имеем напряженных отношений ни с одним субъектом международного сообщества. Этим самым казахстанская дипломатия внесла значительный вклад в укрепление нашей государственности.

С момента обретения независимости основным принципом внешней политики Казахстана остаётся многовекторность и сбалансированность. В рамках этого курса Казахстан стал участником многих авторитетных международных организаций, на постоянной основе взаимодействует с ООН и её различными специализированными учреждениями (ПРООН, ВОЗ, МВФ, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и др.), укрепляет сотрудничество с другими влиятельными многосторонними структурами, такими как ВТО, Всемирный банк, АБР, ЕБРР, МАГАТЭ и др.

Говоря о знаковых достижениях нашей внешней политики, прежде всего, следует выделить завершение процесса юридического оформления государственной границы Республики Казахстан. Отмечу, что проблема делимитации

и демаркации внешних рубежей страны – очень чувствительный вопрос, который во многих регионах мира на протяжении столетий до сих пор остаётся причиной напряженности и военных конфликтов. Мы же смогли в короткие исторические сроки решить пограничный вопрос с Китаем, Россией и нашими соседями по Центральной Азии. Сделано это было без ущерба национальным интересам. Сюда же следует отнести подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, закрепившей за ним статус зоны мира и взаимовыгодного сотрудничества.

Своеобразной «визитной карточкой» Казахстана стало наше активное участие в деле ядерного нераспространения. В открытых и кулуарных беседах лидеры различных стран по-прежнему выражают искреннее уважение Казахстану за добровольный отказ от четвёртого по потенциалу ядерного арсенала. Признанием наших усилий в этом направлении стало решение Генеральной Ассамблеи ООН объявить 29 августа – даты официального закрытия Семипалатинского полигона – Международным днём действий против ядерных испытаний. В прошлом году мы отметили тридцатилетие этого исторического события. Хотелось бы подчеркнуть, что Казахстан остаётся привержен усилиям по принятию всеми государствами-членами ООН Всеобщей декларации о построении мира, свободного от ядерного оружия.

Проявлением конкретных действий для укрепления международного режима ядерного нераспространения стало подписание Казахстаном вместе с соседями по региону 8 сентября 2006 года Семипалатинского договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии (ЦАЗСЯО), первой подобной зоне в Северном полушарии. Важным дополнением к нему стал Протокол о негативных гарантиях, в котором государства, обладающие ядерным оружием, обязуются не применять его в отношении участников Договора. В прошлом году министры иностранных дел государств-сторон Договора сделали совместное заявление к его 15-летию, в котором подтвердили незыблемую приверженность его положениям и призвали американских партнёров к скорейшему завершению процесса ратификации вышеуказанного Протокола.

Помимо усилий по продвижению идеи безъядерного мира, Казахстан пользуется уважением международного сообщества за содержательный вклад в укрепление глобальной и региональной безопасности.

Нашей стране принадлежит идея создания Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, которое объединяет сегодня 27 стран-участниц и 8 государств-наблюдателей. Цели и задачи СВМДА отражены в самом названии структуры. Более того, сферы его деятельности стали охватывать такие новые направления как эпидемиологическая безопасность, общественное здравоохранение, информационные технологии, цифровизация и т.д. Всё это продиктовано необходимостью адаптации к новым реалиям и потребностям международной повестки.

Среди исторических достижений отечественной дипломатии следует выделить избрание Казахстана непостоянным членом Совета Безопасности ООН

в период 2017-2018 гг. Международное сообщество высоко оценило ответственную и принципиальную позицию Казахстана в рамках выполнения этой миссии.

Успешно проведена Международная специализированная выставка ЭКС-ПО-2017 на тему «Энергия будущего», показавшая наш предметный вклад в развитие «зелёных» технологий.

За годы независимости в Казахстане создана собственная уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия в нашем обществе. Отражением глобальной роли Казахстана в данном контексте стал знаковый визит Папы Римского Иоанна Павла II в Казахстан осенью 2001 года. Состоявшийся менее двух недель спустя после трагических терактов в США 11 сентября, резко обостривших разговоры о неизбежном «столкновении цивилизаций», он привлёк широкое международное внимание к примеру Казахстана как одной из стран, активно продвигающих культуру мира и действенного межконфессионального диалога как в национальном, так и глобальном масштабе.

Впоследствии наша страна стала инициатором ряда востребованных инициатив в сфере межкультурного и межцивилизационного диалога. Самой известной среди них является регулярное проведение в столице нашей страны начиная с 2003 года Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Как известно, 14-15 сентября этого года состоится уже седьмое его заседание, участие в котором на сегодня уже подтвердили Папа Римский Франциск, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Верховные раввины Израиля ашкеназский Давид Лау и сефардский Ицхак Йосеф и другие авторитетные лидеры различных религиозных общин во всём мире.

Приоритетным направлением во внешней политике Казахстана по-прежнему остается курс на укрепление многосторонней дипломатии и расширение сотрудничества с международными и региональными организациями. Здесь хотелось бы особо отметить успешное проведение в Казахстане саммитов ОБСЕ, ОИС, ШОС и иных организаций в качестве председательствующей страны.

В рамках процессов региональной экономической интеграции Казахстан является ответственным членом Евразийского экономического союза. В рамках этого объединения наращиваются торгово-экономические и инвестиционные связи, реализуются масштабные совместные проекты.

В соответствии со своим реноме беспристрастного медиатора Казахстан в разные годы внёс содержательный вклад в урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы, дипломатического кризиса между Россией и Турцией в 2015-2016 годах, запуск Минского процесса по Украине, проведение переговоров Астанинского процесса по Сирии.

Наша страна стала полноправным членом Всемирной торговой организации и участником Парижского соглашения по борьбе с изменением климата. При этом климатическая дипломатия становится новым важным направлением внешней политики. На сегодня перед нами стоит амбициозная задача – осу-

шествовать декарбонизацию экономики к 2060 г. Для этого мы разрабатываем Концепцию по низкоуглеродному развитию. Мы системно продвигаем возобновляемые источники энергии, доля которых в энергобалансе страны к 2030 году должна достигнуть 15 %, активно вовлекаемся в глобальные процессы развития «зелёной экономики».

За последние два года пандемия Ковид-19 стала новым неожиданным вызовом глобального масштаба, обнажив уязвимость человечества перед угрозами биологического характера. В этой связи Президент РК К. К. Токаев на 75-й сессии Генассамблеи ООН предложил создать Международное агентство по биологической безопасности, которое было бы нацелено на предотвращение биологических угроз и обмен данными об опасных заболеваниях. Реализация этой важной инициативы входит в число приоритетных задач деятельности МИД на настоящем этапе развития.

Среди приоритетных задач деятельности МИД также выделяется системная работа по привлечению прямых иностранных инвестиций. Эта деятельность обеспечивает необходимые для нашей экономики дополнительные капиталовложения, трансферт передовых технологий и, главное, создание новых рабочих мест для граждан нашей страны. Благодаря в том числе усилиям наших дипломатов, за прошедшие годы привлечено около 380 млрд. долл. США прямых инвестиций в экономику Казахстана. Безусловно, дипломатическое ведомство в тесном взаимодействии с другими структурами Правительства и национальным бизнесом продолжит и далее совершенствовать стратегию и практику работы на данном жизненно важном для страны направлении.

Руководствуясь идеей и ценностями «Нового Казахстана», внешнеполитическое ведомство приоритетное внимание уделяет человеческому измерению, и рассматривает защиту прав и интересов наших граждан и национального бизнеса за рубежом как ключевую задачу. Казахская дипломатия становится всё более прикладной и ориентированной на конкретные запросы общества и каждого гражданина.

К сожалению, текущая международная ситуация характеризуется высокой степенью волатильности и непредсказуемости. Речь идёт о таких вызовах и угрозах, как кризис доверия и повышение конфликтности между различными международными акторами, размывание основополагающих принципов международного права, обострение террористической угрозы и гонки вооружений, активизации гибридных, кибер-, торговых и валютных войн. Новые вызовы требуют своевременной адаптации и корректировки внешней политики Казахстана.

В этой связи 6 марта 2020 г. Указом Главы государства утверждена Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. Ключевые положения обновлённого документа базируются на принципах многовекторности, сбалансированности, прагматизма и защиты национальных интересов. Касым-Жомарт Кемелевич Токаев с первых дней своего президентства ясно обозначил преемственность в реализации внешней политики государства.

Заключение. Наша страна продолжает проводить доказавшую свою эффективность многовекторную дипломатию, обеспечивающую положительную динамику взаимодействия нашей страны со всеми международными партнёрами. Таким образом, наши внешнеполитические приоритеты остаются неизменными.

Казахстан был, есть и будет надёжным партнёром международного сообщества.

Мухтар Бескенулы Тлеуберди – казахстанский государственный деятель, заместитель Премьер-министра - Министр иностранных дел РК. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Родился 30 июня 1968 года.

Окончив философско-экономический факультет Казахского государственного университета имени С. М. Кирова (ныне КазНУ им. аль-Фараби), трудовую деятельность начал в своем Алматы на кафедрах истории философии и китайской филологии. Прошел стажировку в Институте стран Азии и Африки при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Институте языков при Университете Йенсе (Республика Корея).

Карьера дипломата началась в 1993 году с должности атташе в Министерстве иностранных дел Республики Казахстан. Примечательно, что в этот период закладывался фундамент казахстанской дипломатии. При выстраивании дипломатических отношений с внешним миром Казахстану были необходимы профессионалы, способные представлять страну на международной арене. В их числе был начинающий дипломат М.Тлеуберди.

В центральном аппарате он занимал должности третьего секретаря Управления стран Азии, первого секретаря Департамента Азии, Ближнего Востока и Африки, начальника отдела Департамента двустороннего сотрудничества. За рубежом работал вторым секретарем в Посольстве РК в Республике Корея и советником в Посольстве РК в Государстве Израиль.

Дальнейшие назначения Мухтара Тлеуберди на высокие государственные должности во внешнеполитическом ведомстве, в качестве посла Республики Казахстан в Малайзии (с 2004 года) по совместительству в Республике Индонезия, Бруней Даруссаламе и Республике Филиппины (с 2005 года), в Швейцарской Конфедерации и по совместительству в Княжестве Лихтенштейн, Государстве Ватикан (с 2009 года), а также Постоянного представителя Казахстана при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве, характеризуют его как высококлассного дипломата с огромным профессиональным багажом знаний и опыта.

В период с 2016 года М.Тлеуберди занимает пост Первого заместителя Министра иностранных дел РК, а с сентября 2019 года был назначен Министром иностранных дел РК. С 2021 года назначен Заместителем Премьер-Министра - Министром иностранных дел РК.

За профессионализм и высокие достижения в сфере своей деятельности Мухтар Тлеуберди был награжден орденом «Парасат» и медалью «Ерен еңбегі үшін».

2 июля 2022 года возглавляемое им ведомство празднует свой **30-летний юбилей**. Именно в эту дату в 1992 году был заложен институт казахстанской дипломатии – Указом Президента РК были утверждены Положения «О Министерстве иностранных дел Республики Казахстан», «О посольстве Республики Казахстан» и «Об основных обязанностях и правах Чрезвычайного и Полномочного посла РК». Вскоре также была утверждена первая Концепция внешней политики Республики Казахстан.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК сердечно поздравляет Мухтара Тлеуберди и коллектив Министерства иностранных дел РК с юбилейной датой и желает удачи в деле продвижения Казахстана на международной арене и достижения мира, согласия и эффективного сотрудничества со всеми внешними партнерами во благо всеобщего процветания!

МРНТИ:
11.15.23

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Газиз Абишев^{1*},

Елена Нечаева²

¹ докторант кафедры политологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева
(Нур-Султан, Казахстан)

e-mail*: gazizabishev@gmail.com

² профессор кафедры политологии, кандидат политических наук ЕНУ им. Л.Н.Гумилева
(Нур-Султан, Казахстан)

e-mail: elenech@inbox.ru

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-2.01>

Аннотация. В статье рассматривается развитие механизмов делиберативной демократии в Казахстане в период политического транзита на примере Национального Совета общественного доверия при Президенте Республики Казахстан. Глава государства Касым-Жомарт Токаев в Послании народу 16 марта 2022 года заявил, что НСОД «успешно выполнил свои задачи». Таким образом, Национальный совет прекращает своё существование, на его базе будет создан «Национальный Курултай», что позволяет проанализировать результаты деятельности Нацсовета с момента его запуска до момента прекращения работы.

Казахстан находится на переломном этапе политического развития. Президент Касым-Жомарт Токаев проводит политику коренных политических преобразований, нацеленных на построение эффективного демократического социально-ориентированного общества. Предстоит большая работа по перестройке политической архитектуры страны. Вместе с тем, мировая политическая наука уже несколько десятилетий рассматривает недостатки институциональной демократии, связанной с капиталистическим способом производства и развитием информационных технологий. Предлагаются различные методы улучшения демократии. В их числе – делиберативная демократия. Необходимо отметить, что элементы делиберативной демократии

уже начинаются использоваться в Казахстане в виде института НСОД, а также Общественных советов в различных сферах государственного управления.

В статье используются методы структурно-функционального и дискурсивного анализа, рассматриваются официальные документы, а также потенциальные сценарии развития событий.

Ключевые слова. Делиберация, делиберативная демократия, НСОД, Нацсовет, Парламент, Мажилис, Сенат, выборы, президент Токаев, политические реформы, политическая модернизация, законопроект, мандат, представительная демократия.

ҰЛТТЫҚ ҚОҒАМДЫҚ СЕНІМ КЕҢЕСІ ДЕЛИБЕРАТИВТІ ДЕМОКРАТИЯНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ТЕТІГІ РЕТІНДЕ

Ғазиз Әбішев^{1*}, Елена Нечаева²

¹Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, саясаттану кафедрасының докторанты, e-mail*: gazizabishev@gmail.com

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, саясаттану кафедрасының профессоры, саяси ғылымдарының кандидаты

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Ұлттық қоғамдық сенім кеңесінің мысалында саяси транзит кезеңінде Қазақстандағы делиберативті демократия тетіктерін дамыту қарастырылады. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев 2022 жылғы 16 наурыздағы халыққа Жолдауында ЖОЖ «өз міндеттерін табысты орындағанын» мәлімдеді. Осылайша, ұлттық кеңес өз қызметін тоқтатады, оның негізінде «Ұлттық құрылтай» құрылады, бұл Ұлттық кеңес іске қосылған сәттен бастап жұмысын тоқтатқанға дейін оның қызметінің нәтижелерін талдауға мүмкіндік береді.

Қазақстан саяси дамудың бетбұрыс кезеңінде тұр. Президент Қасым-Жомарт Тоқаев тиімді демократиялық әлеуметтік бағдарланған қоғам құруға бағытталған түбегейлі саяси қайта құру саясатын жүргізуде. Елдің саяси архитектурасын қайта құру бойынша үлкен жұмыс күтіп тұр. Сонымен бірге, әлемдік саяси ғылым бірнеше ондаған жылдар бойы өндірістің капиталистік әдісімен және ақпараттық технологияларды дамытумен байланысты институционалдық демократияның кемшіліктерін қарастырды. Демократияны жақсартудың әртүрлі әдістері ұсынылады. Олардың ішінде – делиберативті демократия. Делиберативті демократия элементтері Қазақстанда Ұлттық қоғамдық сенім институты, сондай-ақ мемлекеттік басқарудың түрлі салаларындағы Қоғамдық кеңестер түрінде пайдаланыла бастағанын атап өту қажет.

Мақалада құрылымдық-функционалдық және дискурсивті талдау әдістері қолданылады, ресми құжаттар, сондай-ақ оқиғалардың ықтимал сценарийлері қарастырылады.

Түйінді сөздер: Делиберация, делиберативті демократия, Ұлттық қоғамдық сенім, Ұлттық Кеңес, Парламент, Мәжіліс, Сенат, сайлау, Президент Тоқаев, саяси реформалар, саяси модернизация, заң жобасы, мандат, өкілді демократия.

THE NATIONAL COUNCIL OF PUBLIC TRUST AS A MECHANISM FOR IMPLEMENTING DELIBERATIVE DEMOCRACY

Gaziz Abishev^{1*}, Elena Nechaeva²

¹Doctoral student of the Department of Political Science of the L.N.Gumilev ENU, e-mail*: gazizabishev@gmail.com

²Professor of the Department of Political Science, Candidate of Political Sciences, L.N.Gumilev ENU

Abstract. The article discusses the development of the mechanisms of deliberative democracy in Kazakhstan during the period of political transition on the example of the National Council of Public Trust under the President of the Republic of Kazakhstan. The head of state, Kassym-Jomart Tokayev, in his Address to the people on March 16, 2022, stated that the National Council of Public Trust “successfully fulfilled its tasks”. Thus, the National Council ceases to exist, on its basis the “National Kurultai” will be created, which makes it possible to analyze the results of the activities of the National Council from the moment it was launched until the moment it ceased to work.

Kazakhstan is at a critical stage of political development. President Kassym-Jomart Tokayev is pursuing a policy of fundamental political reforms aimed at building an effective democratic socially oriented society. There is a lot of work to be done to restructure the political architecture of the country. At the same time, the world political science has been considering the shortcomings of institutional democracy associated with the capitalist mode of production and the development of information technologies for several decades. Various methods for improving democracy are proposed. Deliberative democracy is one of them. It should be noted that elements of deliberative democracy are already beginning to be used in Kazakhstan in the form of the institution of the National Council of Public Trust, as well as Public Councils in various areas of public administration

The article uses the methods of structural-functional and discursive analysis, discusses official documents, as well as potential scenarios for the development of events.

Keywords. *Deliberation, deliberative democracy, NCPC, National Council, Parliament, Mazhilis, Senate, elections, President Tokayev, political reforms, political modernization, draft law, mandate, representative democracy.*

Введение

Анализировать качество демократии принято с точки зрения качества работы демократических институтов. В ежегодном исследовании журнала The Economist качество демократии в странах мира оценивается на основе пяти ключевых показателей: избирательный процесс и плюрализм, деятельность правительства, политическое участие, политическая культура, гражданские свободы [1].

Однако, в середине второй половины 20 века в среде теоретиков и практиков политической науки начали появляться сомнения: является ли даже самая работающая демократия эффективной на современном историческом этапе? [2]. В политологической среде возникли обсуждения о необходимости «апдейта демократии», поиска неких механизмов, которые позволили бы решить проблемы, возникающие при реализации проекта агрегированной представительной демократии [3].

Одним из таких механизмов, направленных на улучшение современных демократий называется формализованная демократическая делиберация. Делиберативный процесс – это процесс детального обсуждения проблемы всеми заинтересованными сторонами, с объективным изучением и оценкой всех важных аргументов вплоть до достижения максимального возможного рационального консенсуса.

Автор термина «делиберативная демократия», американский политолог Джозеф Бессетт считал, что существует два вида выражения народного мнения. Одно – сиюминутное, импульсивное, слабо информированное. Таким зачастую можно считать голосование на всеобщих выборах. Второе – осознанное, формируемое длительное время на основе фактов, дискуссий и оценки всех важных аргументов [4].

По мнению немецкого политического философа Юргена Хабермаса, делиберативная демократия может стать действенной альтернативой другим видам демократий при условии правильного выстроенного делиберативного процесса. Правильная делиберация выстраивается на основе трёх базовых принципов: беспристрастность, равенство и общее благо [5].

Руководитель Центра делиберативной демократии при Стэнфордском университете профессор Джеймс Фишкин разработал несколько механизмов осуществления делиберации, поскольку, по его оценкам, качественный делиберативный процесс особенно повышает шансы меньшинств на защиту своих интересов [6].

Тема развития делиберативной демократии в Казахстане особенно интересна в контексте происходящих сейчас событий. Объявленный Президентом Токаевым К-Ж. К. курс на политические реформы предполагает укрепление демократических институтов и усиление общественной дискуссии. Фоном служат два тренда. Первое – относительная примитивность, согласно экспертным оценкам, казахстанской экономики [7] в условиях волатильных цен на экспортируемое сырьё создаёт угрозы социально-экономической

стабильности. Второе – продолжающиеся демографические изменения, заключающиеся в дальнейшем росте доли казахского и казахскоязычного населения. Всё это ведёт к ещё большей политизации широких масс населения. В этом контексте развитие инструментов делиберативной демократии играет большую роль. Во-первых, делиберативная демократия позволяет быть услышанными наибольшему числу активных представителей гражданского общества. Во-вторых, организованное массовое обсуждение проблем с участием экспертов улучшает качество обсуждения, приводит к пониманию аргументов противоположной стороны, а потому помогает преодолевать кризис недоверия.

Изучение делиберативной демократии играет важную роль даже в состоявшихся демократических странах. Ведь существующая там представительная демократия обросла рядом недостатков, которые могут быть сбалансированы механизмами массовой делиберации.

Среди основных недостатков представительной демократии можно выделить следующие.

Первое. Сращивание политических элит с промышленным капиталом, их отчуждение от массового электората [8]. В развитых демократиях с жёстким конкурентным электоральным процессом большую роль играют пожертвования от спонсоров, представляющих корпоративный сектор [9]. Репрезентативная демократия позволяет формировать закрытые элиты, внутри которых существует несколько противостоящих друг другу по множеству вопросов, но отстаивающих единые стратегические ценности фракций.

Второе. Через электоральный процесс народ влияет лишь на выбор политических элит. Правящие элиты дальше сами ставят задачи перед бюрократическим аппаратом, принимая решения по сотням вопросам, которые могут и не получать одобрения большинства населения [10]. Как отмечает в своей статье Чарльз Плотт, при сравнении нескольких многокомпонентных программ (состоящих из нескольких проблем, имеющих несколько различных альтернативных решений) невозможно найти «ядерное большинство» – программу, побеждающую по всем пунктам в парном сравнении все остальные программы [11].

Третье. Ухудшение качества информации. Граждане далеко не всегда могут сформулировать качественное информированное мнение. [12]. Политические элиты во время политических кампаний умело манипулируют информацией, представляя всё в выгодном для себя свете [13].

При этом информационные технологии привели к быстрому и эффективному распространению fake-news [14]. Авторами которых являются как простые граждане (не разбирающиеся в вопросе), так и противоборствующие политические силы.

В Казахстане, только находящемся на пути построения действенной представительной демократии, тем не менее, предпринимаются попытки по созданию институтов делиберативной демократии. Один из таких институтов –

Национальный Совет общественного доверия при Президента РК, созданный президентом К-Ж. К. Токаевым в 2019 году. В статье рассмотрены предпосылки для создания НСОД и некоторые результаты его работы.

Цель научного исследования – рассмотрение итогов работы Национального Совета общественного доверия при Президенте РК в период его работы в 2019-2022 года, определение перспективности механизмов делиберативной демократии на национальном уровне. Авторами ставятся следующие задачи:

- изучить политические предпосылки для создания Национального Совета;
- рассмотреть механизмы работы Национального Совета;
- изучить результаты работы Национального Совета, её влияние на политическую систему страны;
- определить общие перспективы развития органов делиберативной демократии национального уровня как механизма дальнейшей политической модернизации Казахстана.

Необходимо отметить, что тема развития органов делиберативной демократии на современном этапе политического развития Казахстана является новой для казахстанской политологической сферы, не хватает детальных исследований работы Национального Совета общественного доверия.

Методы исследования

В данной статье используются методы структурно-функционального и дискурсивного анализа, позволяющие раскрыть основные подходы к пониманию задач и содержания работы Национального совета общественного доверия при Президенте РК на основании материалов официального сайта НСОД.

Результаты исследования

Период казахстанской истории с 2007 года по 2019 год был периодом абсолютного политического доминирования правящей партии во главе с Нурсултаном Назарбаевым. Конституционные поправки 2007 года перевели парламентские выборы полностью на пропорциональную систему с высоким порогом на уровне 7%, при этом Ассамблее народа Казахстана была предоставлена квота в Мажилисе - 9 депутатских мандатов. Кроме того, была отменена норма о не связанности депутатов императивным мандатом, что поставило избранных депутатов в зависимость от партийного руководства.

В итоге, на внеочередных парламентских выборах, прошедших 18 августа 2007 года, правящая НДП «Нур Отан» набрала 88,41% голосов и получила все 98 депутатских мандатов. Общенациональная социал-демократическая партия (4,54%) и Демократическая партия Казахстана «Ак Жол» (3,09%) не преодолели 7%-й барьер. Мажилис стал однопартийным. В условиях императивного (отзывного) мандата президент Нурсултан Назарбаев, являвшийся одновременно председателем правящей партии и председателем

Ассамблеи народа Казахстана, контролировал 100% депутатских мандатов в нижней палате парламента.

Меруерт Казбекова так описывает сложившуюся к 2008 году ситуацию в своей статье: «Сегодня для политической элиты Казахстана характерны следующие черты: закрытость и дистанцированность (экономическая, политическая, информационная и ментальная) от населения; элита функционирует в рамках строгой иерархии; основная борьба в среде элиты идёт не вокруг идей и проектов развития страны, а за право распространить своё влияние на главу государства» [15].

На парламентских выборах 2012 года правящая партия Нур-Отан набрала 80,99% голосов и получила 83 мандата. Так же в Мажилис прошли партия Ак-Жол (7,47%) с 8 мандатами, и партия КНПК (7,19%) с 7 мандатами. 9 мандатов получили депутаты от АНК. Под прямым контролем Нурсултана Назарбаева как председателя правящей партии и АНК оказалось 92 мандата, то есть 85% от всего состава депутатов Мажилиса.

На парламентских выборах 2016 года правящая партия Нур-Отан набрала 82,15% голосов и получила 84 мандата. Так же в Мажилис прошли партии Ак-Жол (7,18%) с 7 мандатами и партия КНПК (7,14%) с 7 мандатами. 9 мандатов получили депутаты от АНК. Под прямым контролем президента как председателя правящей партии и АНК оказалось 93 мандата, то есть 87% от всего состава депутатов Мажилиса.

После того, как президент Н.А. Назарбаев добровольно ушел в отставку, его преемник, новый президент К.К.Токаев решил провести выборы, чтобы получить собственный всенародный мандат. 9 июня 2019 года прошли внеочередные президентские выборы, на которых действующий президент набрал 70,96% голосов, победив в первом туре. В стране сложилась ситуация разделения власти. Президент **К.Токаев** – глава государства в суперпрезидентской республике, Верховный главнокомандующий, определяющий внутреннюю и внешнюю политику, назначающий 15 депутатов Сената (30% от числа депутатов Верхней Палаты), выдвигающий председателя Сената (№2 в конституционной иерархии). **Нурсултан Назарбаев** – председатель правящей партии и председатель Ассамблеи народа Казахстана, посредством этого контролирующий 87% депутатов Мажилиса, а также оставшиеся 70% сенаторов, избираемых в партийных маслихатах на местах. Кроме того, Назарбаев имел право на пожизненное руководство Советом Безопасности, курировавшим все силовые органы, а также согласовывающим основные направления внутренней и внешней политики.

Фактически, вся власть в стране был сконцентрирована в руках правящего однопартийного тандема. Необходимо отметить, что ситуацию, при которой в условиях авторитарного режима верховная власть передаётся члену той же партии, сохраняющей полный контроль над всеми государственными институтами, политологи чаще называют преемственностью, нежели политическим транзитом. Однако, большое число назначений, которое

оказывается в распоряжении нового главы государства, будучи использованным, может ключевым образом изменить характер политического режима и превратиться в настоящий политический транзит [16].

Для того, чтобы преемственность власти стала именно политическим транзитом в смысле смены авторитарного режима демократическим режимом, необходимы постепенные перемены. Согласно исследованиям Дель Панто, в период 2000-2015 годы из 32 случаев падения авторитарных режимов в 21 случае политический транзит привёл к установлению нового авторитарного режима [17]. Другими словами, необходим выдержанный подход с привлечением заинтересованных в мягком, но эффективном политическом транзите лидеров общественного мнения, обладающих необходимыми экспертными компетенциями.

Необходимо отметить, что институциональные формы построения диалога между властью и обществом осуществлялись и в период президентства Назарбаева [18]. В 2002-2003 годах работало Постоянно действующее Собрание по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества (ПДС). В 2004-2005 годах действовала Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества (НКВД). В 2006-2007 годах существовала Государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ (Госкомиссия).

12 июня 2019 года, в день инаугурации, Президент К.-Ж. К. Токаев подписал Указ о создании Национального совета общественного доверия. Фактически, это был орган делиберативной демократии на высшем политическом уровне. В Положении о НСОД прописано, что Совет *«является консультативно-совещательным органом»*, основной целью которого является *«выработка предложений и рекомендаций по актуальным вопросам государственной политики на основе широкого обсуждения с представителями общественности, политических партий, гражданского общества»*. [19]

Первый состав НСОД, в отличие от практически однопартийных государственных комиссий, представлял собой собрание активистов гражданского общества из разных отраслей, расположенных на разных точках различных осей.

По состоянию на июль 2019 года:

С точки зрения политической принадлежности: руководство Нацсовета (Президент Токаев, руководитель Администрации президента Кушербаев, советник президента Карин) – представители правящей партии. Жамбыл Ахметбеков – представитель Коммунистической народной партии Казахстана. Дания Еспаева и Казыбек Иса – представители Демократической партии Казахстана «Ак Жол».

С точки зрения специализации: Каирбек Арыстанбеков, Рахим Ошакбаев, Ораз Жандосов – экономисты, Мурат Абенов – гражданский активист в сфере образования, Азаматхан Амиртай – эколог, Данияр Ашимбаев, Андрей Чеботарев, Марат Шибуттов, Айдос Сарым – политологи, Гульмира Илеуова

– социолог, Айман Умарова – юрист, Арманжан Байтасов, Арман Шураев – медиаменеджеры, Толеутай Рахимбеков – специалист в сфере сельского хозяйства.

С точки зрения отношения к национал-патриотической повестке: Рахим Ошакбаев, Марат Шибуттов, Данияр Ашимбаев – сторонники толерантного подхода, Айдос Сарым, Ерлан Саиров, Расул Жумалы – сторонники умеренной национал-патриотической повестки, Казыбек Иса, Бекболат Тлеухан – национал-патриотические пассионарии.

В дальнейшем между очередными заседаниями совета производились точечные ротации, позволяющие сохранять идеологический и отраслевой баланс в составе НСОД, что в определенной степени способствовало разработке и проведению политических реформ, проводимых при его участии.

В июне 2021 года в своей статье [20], посвященной второй годовщине создания Национального Совета, тогда Помощник Президента **Ерлан Карин** обозначил специфику и формат работы НСОД.

В составе НСОД действовали четыре рабочие группы: 1) группа по политической модернизации, 2) группа по экономической модернизации, 3) группа по социальной модернизации, 4) группа по обсуждению вопросов культурно-духовного направления.

В процессе подготовки очередного заседания Национального Совета в каждой из групп проводились отдельные обсуждения, в рамках которых члены Совета предлагаемые предложения и рекомендации. Параллельно шли консультации с профильными государственными органами, принимались замечания по экономическим, правовым и организационным аспектам возможной реализации выдвигаемых инициатив. В итоге формировался перечень инициатив и спикеров, которые будут выступать от имени рабочей группы на заседании НСОД.

После того, как рекомендации членов НСОД формулировались на заседании Совета с участием президента и получали поддержку главы государства, секретариат Нацсовета сводил все инициативы в общий план по реализации. Запускался механизм детальной проработки с участием государственных органов и экспертного сообщества.

При этом, президент Токаев встречался с членами Национального Совета в рамках личных аудиенций. На этих встречах члены НСОД описывали свое видение направлений модернизации политических и социальных институтов. Таким образом президент как глава Нацсовета получал информацию из первых рук от конкретных активистов и экспертов, что повышало общую делиберативность процесса, учитывая, что рабочие группы выносили на рассмотрение Совета консенсусные предложения, и отдельные мнения участников, оставшиеся в подавляющем меньшинстве, могли не получить широкого освещения.

За время работы НСОД на аудиенции у президента побывали: Берик Абдыгалиулы, Сейдахмет Куттыкадам, Асылбек Кожахметов, Ораз Жандосов,

Багдат Мусин, Ерлан Саиров, Мухтар Тайжан, Айман Умарова, Ауыт Мукибек, Данияр Ашимбаев, Жемис Турмагамбетова, Гульмира Илеуова, Канат Нуров, Азаматхан Амиртаев, Айдос Сарым, Арман Шураев, Саясат Нурбек, Каирбек Арыстанбеков, Михаил Дорофеев, Марат Башимов, Расул Жумалы, Кайрат Жолдыбайулы, Андрей Чеботарев, Рауан Кенжеханулы, Рахим Ошакбаев, Канат Сахариянов, Марат Шибутто, Даурен Куат и другие.

Помимо этого, члены Национального Совета получили возможность проводить онлайн-встречи с членами Кабинета министров. На этих встречах члены НСОД обращались к министрам с конкретными рекомендациями и предложениями, получали от них предметную рефлексию.

Необходимо отметить, что сами члены НСОД в течение всего срока работы Совета выезжали в регионы и встречались с общественниками на местах, черпая от них идеи для дальнейшей работы над различными пакетами реформ.

«Новый импульс развитию общественного диалога дал Национальный совет общественного доверия. Он оправдал свою миссию тем, что институционализировал общенациональный диалоговый процесс в нашей стране, результатом чего стал пакет политических реформ», - отметил президент Токаев в своём Послании 1 сентября 2020 года.

На самом деле, Национальный совет принял участие в разработке ряда законопроектов, нацеленных на рост политической и гражданской активности казахстанцев, включая порядок проведения выборов, создания политических партий и организации митингов [21].

20 декабря 2019 года на втором заседании Национального совета общественного доверия президент Токаев сформулировал **Первый пакет политических реформ** [22]. В результате был принят ряд законов, составляющих основу Первого политического пакета:

Во-первых, 25 мая 2020 года были приняты [23] поправки в Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан». Этим документом был введён уведомительный принцип проведения митингов.

Во-вторых, 25 мая 2020 года были внесены поправки [24] в Конституционный закон «О выборах в РК», установившие квоты в размере 30% для женщин и молодёжи в избирательных списках партий на выборах в Мажилис и маслихаты.

Фактически, никакого влияния на гендерный баланс в Мажилисе принятый закон не оказал. По итогам выборов, прошедших 10 января 2021 года, сложилась следующая ситуация:

Фракция Nur Otan - 24 женщины (31%)

Фракция Ак Жол - 2 женщины (16%)

Фракция НПК - 2 женщины (20%)

Группа АНК - 1 женщина (11%).

Всего - 29 женщин, то есть 27% от общего числа депутатов.

Все политические партии выполнили требование законодательства по квотам в партийных списках, но при распределении мандатов женщины составили 30% и более лишь во фракции партии Nur Otan.

В результате, в сентябре 2021 года в своём Послании президент К.К.Токаев предложил принять поправки, обязывающие политические партии учитывать квоты не только при составлении предвыборных списков, но и при распределении депутатских мандатов.

В-третьих, 25 мая 2020 года были внесены поправки [25] в закон «О политических партиях», снизившие регистрационный барьер для регистрации политической партии с 40 тыс. до 20 тыс. человек. В дальнейшем и эта цифра была подвергнута корректировке. Член НСОД Марат Шибуттов в феврале 2022 года предложил снизить порог до 500 человек (снижение в 40 раз).

В-четвертых, 2 июня 2020 года были приняты поправки в Конституционный закон «Парламенте РК и статусе его депутатов» [26] и закон «О комитетах и комиссиях Парламента РК» [27], в соответствии с которыми был введён институт парламентской оппозиции. Парламентская оппозиция получила гарантированное право на руководство одним из комитетов Мажилиса, право инициировать парламентские слушания, и право не реже двух раз за сессию определять тему правительственного часа.

По результатам распределения комитетов по итогам выборов в Мажилис 2021 года парламентская оппозиция получила председательство в двух комитетах - Комитет по аграрным вопросам возглавил Ерлан Барлыбаев - председатель от «Ак Жола», Комитет по вопросам экологии и природопользованию, Александр Милютин - председатель от НПК [28].

В-пятых, 27 июня 2020 года были внесены поправки [29] в ряд законов, касающихся исполнительного производства и уголовного законодательства. В частности, была декриминализована статья 130 УК РК «Клевета», будучи перенесённой в Кодекс об административных правонарушениях.

Кроме того, в статье 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» слово «возбуждение» было заменено на «разжигание», что считается смягчением данной статьи. Разница в данном случае заключается в том, что «разжигание» рассматривается в качестве активного действия, однозначно ведущего к той или иной розни. В то время как «возбуждение» давало более широкое поле для трактовки.

В-шестых, 2 января 2021 года был ратифицирован Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах [30], что фактически означает полную отмену смертной казни на территории Республики Казахстан. В декабре 2021 года соответствующий законопроект был окончательно одобрен Парламентом и подписан главой государства [31].

Второй пакет политических реформ был сформулирован президентом К.-Ж. К. Токаевым в Послании народу 1 сентября 2020 года и включал семь основных направлений:

Первое - 25 мая 2020 года были приняты поправки в Конституционный закон «О выборах в РК» [24]. В соответствии с ними введена прямая выборность акимов городов районного значения, сёл, посёлков и сельских округов. Правом выдвигать кандидатов на выборы указанных категорий акимов обладают политические партии. При этом, устанавливается, что исключение или выход акима из партии является основанием для досрочного прекращения полномочий акима. Помимо партийных кандидатов, кандидатами в акимы также могут становиться самовыдвиженцы, получившие поддержку не менее 1% от общего числа избирателей данного избирательного округа. Реализация этого направления привела к тому, что в 2021 году напрямую было выбрано более 800 акимов различных уровней.

Второе - 18 августа 2021 года Указом президента РК утверждена Концепция развития местного самоуправления в РК до 2025 года [32].

Третье - 10 ноября 2021 года постановлением правительства на рассмотрение Мажилиса Парламента РК внесён законопроект «Об общественном контроле» [33].

Четвёртое - «Надо создать единый легитимный институт онлайн-петиций для инициирования гражданами реформ и предложений. Такой механизм должен быть полностью защищён от каких-либо манипуляций», - заявил президент Токаев в Послании народу 1 сентября 2020 года [34]

Пятое - 15 сентября 2021 года Мажилис одобрил в первом чтении законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребёнка», предполагающий новые механизмы борьбы с кибербуллингом. 3 мая 2022 года соответствующий Закон был подписан Главой государства [35].

Шестое - Ведётся работа по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части противодействия попыткам.

Седьмое - 24 февраля 2021 года правительством был утверждён План мероприятий по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми на 2021-2023 годы [36]

Третий пакет политических реформ, основанный на предложениях членов и рабочих групп НСОД был объявлен президентом К.-Ж. К. Токаевым по итогам выборов в Мажилис Парламента РК и включал достаточно широкий спектр преобразований [37]:

1. *Снижение порога для прохождения в Мажилис с 7% до 5%.* Тема обсуждалась ещё до парламентских выборов. Как и отмечалось, высокий порог оказал непосредственное влияние на представленность партий в Мажилисе, итоговый расклад оказался таким: Nur Otan - 76 мандатов, Ак Жол - 12 мандатов, НПК - 10 мандатов. При этом, если бы порог прохождения в Мажилис составлял не 7%, а 5%, то прошли бы не три, а четыре партии со следующим раскладом: Nur Otan – 72, Ак Жол – 11, НПК – 9, Ауыл – 6.

Если же порог прохождения составлял бы 3%, то в Мажилис прошли бы все пять участвовавших в выборах партий со следующим раскладом: Nur Otan – 70, Ак Жол – 11, НПК – 9, Ауыл – 5, Адал - 3.

Если бы в Казахстане была не пропорциональная, а мажоритарная избирательная система, то 11,9 млн избирателей были бы разделены на 98 одномандатных округов по 121 тыс. избирателей в каждом округе. При средней явке в 63% (что по мировым стандартам - много) к урнам явилось бы 76 тыс. избирателей в каждом округе. При такой явке, для победы в округе достаточно было бы 39 тыс. голосов. То есть, 39 тыс. голосов в одном условно-усреднённом округе дали бы партии возможность быть представленной в Мажилисе хотя бы одним мандатом. Партии Ауыл и Adal набрали по 383 тыс. и 258 тыс. голосов соответственно, но не получили ни одного мандата, ведь в рамках пропорциональной системы им было невыгодно концентрироваться на одном округе, но приходилось распыляться на всю страну.

2. Введение графы «Против всех» на выборах всех уровней. При этом, пока не до конца понятно, какая система будет применяться: абсолютного или относительного победителя. Если никто из кандидатов не наберёт более 50% голосов, то будет второй тур из двух лучших, или же победителем станет тот, кто наберет наибольшее относительно число голосов, к примеру 36%.

Другими словами, необходима чёткая формулировка, позволяющая избежать двойного толкования. В качестве примера: если в каком-то условном округе на выборах акима проголосовало 100 человек, при это 40 из них проголосовали «против всех», 36 проголосовали за Кандидата №1, остальные 24 – за других кандидатов. Возникает вопрос – каким образом будет высчитываться доля Кандидата №1. Как доля от общего число проголосовавших, то есть 36 от 100, или же как доля от проголосовавших за кандидатов (не голосовавших «против всех»), то есть 36 от 60.

Снижение порога прохождения в Мажилис с 5% до 7%, а также введение графы «Против всех» на выборах всех уровней были имплементированы поправками в выборное законодательство в 25 мая 2021 года [38], [39].

3. Введение прямых выборов акимов районов. Президент Токаев в интервью каналу Qazaqstan в феврале 2022 года заявил, что пилотные выборы акимов районов могут состояться уже в 2023 году [40].

4. Принятие Кодекса об омбудсмене.

Принятие специального закона об Уполномоченном по правам человека в РК направлено на укрепление политических и правовых позиций этого института [41]. Предполагается предоставление омбудсмену неприкосновенности, введение запрета на вмешательство в его деятельность. Омбудсмен получит право непосредственного обращения к Президенту, Парламенту и правительству Республики Казахстан по вопросам, имеющим особое общественное значение.

Таким образом, юридическая защита позволит омбудсмену проявлять большую решительность в тех случаях, когда его профессиональные интересы сталкиваются с профессиональными интересами государственных органов, в особенности – правоохранительной и силовой системы.

5. Укрепление аппарата омбудсмена.

Специфика работы омбудсмена предполагает использование обширных экспертных ресурсов. При этом, в ряде случаев, когда права человека могут нарушаться или нарушаются представителями государственных органов, использование государственных экспертных ресурсов может сталкиваться с конфликтом интересов. Государственные эксперты находятся под давлением начальства, цехового общественного мнения коллег, личных карьерных соображений. Таким образом, аппарат омбудсмена как специального института по защите прав человека в Республике Казахстан требует значительного укрепления и автономизации [42].

6. Внедрение «Индекса развития молодёжи».

Казахстан ставит задачи по улучшению собственных позиций в Глобальном индексе развития молодёжи. По сути, национальный Индекс развития молодёжи станет адаптированной к местной специфике версией Глобального индекса [43]. Он будет оценивать работу местных исполнительных органов по реализации государственной молодёжной политики по следующим направлениям: образования, здоровье и благополучие, трудоустройство, политическое участие и гражданское участие.

Индекс вляется в систему оценки работы местных исполнительных органов, таким образом стимулируя их к активизации в этом направлении. Тема особенно важна в свете активного участия молодёжи в событиях чрезвычайного характера (включая алматинские события в январе 2022 года).

7. Совершенствование механизма общественного контроля.

Общественный контроль позволяет гражданскому обществу контролировать деятельность государственных законов на предмет соблюдения казахстанского законодательства. Фактически, общественный контроль позволяет активистам оказывать помощь государству в деле повышения собственной эффективности. В настоящий момент разрабатывается соответствующий законопроект. [20].

8. Законодательное оформление института онлайн-петиций.

Онлайн-петиции можно рассматривать в качестве одного из инструментов реализации проекта делиберативной демократии. Они позволяют при помощи современных цифровых методов определять наиболее волнующие общество темы для массовой делиберации. В условиях отсутствия публичных заслуживающих доверия системных социологических опросов верифицированные (посредством электронно-цифровой подписи) онлайн-петиции могут стать действенным механизмом вынесения на повестку наиболее актуальных вопросов.

В настоящий момент ведётся разработка соответствующего законодательства [44].

9. Расширение мер по стимулированию благотворительности.

Создание дополнительных стимулов для благотворительной деятельности позволяет повысить эффективность добровольного перераспределения капитала, тем самым повышая социальную справедливость и снижая

социальное напряжение. Фактически, необходимо максимально упростить благотворительность, чтобы потенциальные благотворители не отказывались от идеи жертвования денег, сталкиваясь с бюрократическими препонами и прочими организационными рисками. А также позволить им капитализировать свою благотворительность в публичный моральный капитал, что во многих странах мира является одним из значимых факторов благотворительности. Конечно, расхожая фраза «добро нужно делать тихо» во многом оправдана. Однако, когда речь идёт о миллионах и миллиардах долларов, их владельцы, передающие средства на благотворительные цели, нередко делают это из соображений укрепления собственного публичного образа. В этом нет ничего негативного, и подобная мотивация вполне подлежит государственному поощрению.

В феврале 2022 года Мажилис Парламента РК в первом чтении принял законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам волонтерской деятельности, **благотворительности**, государственного социального заказа и грантов для неправительственных организаций» [45].

Необходимо отметить, что Январская трагедия 2022 года обнажила общественный запрос на ещё большие политические преобразования. Президент Токаев анонсировал новый пакет Политических реформ, работа над которым велась в том числе на площадке НСОД. 16 марта 2022 года [46] президент Токаев в Послании народу обнародовал новый пакет политических реформ, предполагающий начало перехода от «суперпрезидентской» республике к президентской республике с сильным парламентом. Учитывая, что одновременно было заявлено о завершении работы НСОД и трансформации данной диалоговой площадки в «Национальный Курултай», можно считать, что НСОД выполнил поставленную перед ним стратегическую задачу по подготовке политических реформ и налаживанию диалога между властью и гражданским обществом.

Обсуждение

Национальный совет общественного доверия реализовал себя в качестве эффективного органа делиберативной демократии. Являясь активистами из различными идеологических лагерей, члены Совета провели несколько десятков заседаний в рабочих группах, в ходе бурных дебатов обсуждая подходы к политическому реформированию страны.

Привлечение площадки НСОД как одного из главных источников идей по политической модернизации страны обусловлено целым рядом факторов.

Во-первых, президенту К.-Ж. К. Токаеву необходима внепартийная площадка, не ассоциируемая с теми или иными политическими силами. Это повышает уровень общественного доверия в вырабатываемым на этой площадке решениям.

Во-вторых, немалый упор делается на общественных деятелей с высокой активностью в социальных сетях и СМИ, входящих в число лидеров

общественного мнения, способных продвинуть повестку в публичном пространстве, что особенно актуально в эпоху всеобъемлющего проникновения социальных сетей, нивелирующих эффект «массового поражения» национальным телевидением и национальными СМИ, способствующих формированию локальных информационных пузырей.

Влияние НСОД на политический процесс подтверждается исследованиями. Согласно данным экспертного опроса [47], НСОД как общественный институт пользовался большим доверием среди населения (среднее значение – 4,41 баллов из 10), чем институты с многолетней историей - Парламент (4,21 из 10), политические партии (3,96 из 10), профсоюзы (3,92 из 10) и маслихаты (3,73 из 10).

Вместе с тем, непосредственную долю влияния на НСОД на выработку пакетов политических реформ определить сложно. Источниками идей могут выступать и другие группы людей, и другие организации, среди которых в первую очередь, необходимо отметить две категории: политические партии и Think-tanks.

Политические партии так же генерируют идеи по политическим преобразованиям. В качестве примера можно привести предвыборную платформу Демократической партии Казахстана «Ак Жол», в которой предлагалось снижение порога для прохождения в Мажилис с 7% до 5% [48].

Многочисленные «мозговые центры» - государственные, получающие государственное финансирование и частные также являются источником идей по политическому реформированию. В их числе: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ), Казахстанский институт общественного развития МИОР РК (КИОР), Институт евразийской интеграции МОН РК, Институт международной экономики и политики при Фонде Первого Президента (ИМЭП) и другие.

Тем не менее, столь обширное обсуждение можно считать неинституционализированной массовой делиберацией национального уровня.

Заседания НСОД под председательством президента Токаева стали источником широкого публичного дискурса по наиболее фундаментальным проблемам. В качестве примера можно привести историю с отменой смертной казни в Казахстане.

С предложением заменить смертную казнь на пожизненное заключение на Первом заседании НСОД в сентябре 2019 года выступил член Нацсовета, политолог **Айдос Сарым** [49], отметив, что рекомендация основывается на изучении общественного мнения, в том числе – на социологических опросах.

На Втором заседании Нацсовета президент Токаев [50] поручил начать процедуру присоединения ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах [51], предполагающую отмену смертной казни.

Решение президента поддержала член НСОД, адвокат **Айман Умарова**. По её мнению, применение смертной казни грозит необратимым наказанием

невиновных из-за следственных и судебных ошибок [52]. При этом, по данным адвоката, исследования показывают, что смертная казнь не влияет на уровень преступности.

По мнению адвоката **Тлеужана Жумабекулы**, использование смертной казни соответствует казахским традициям и казахской культуре, а потому может быть сохранено [53]. Наличие смертной казни дисциплинирует, предотвращая моральное разложение общества.

В октябре 2021 года Мажилис Парламента РК принял в первом чтении поправки в Уголовный кодекс, касающиеся отмены смертной казни [54]. Согласно этим поправкам, применение смертной казни допустимо лишь в военное время, после признания обвиняемого виновным в совершении тяжких военных преступлений: развязывания агрессивной войны, применения оружия массового поражения, убийства военнопленных и геноцида.

Ряд правозащитников выступили с критикой принятого законопроекта, допускающего возможность смертной казни в исключительных случаях [55].

На Шестом заседании Национального Совета Президент РК К.К. Токаев заявил, что принятый законопроект носит половинчатый характер [56]. «Считаю, что правозащитники правильно ставят вопрос. Отмена смертной казни должна быть принята без каких-либо оговорок, тем более они носят умозрительный характер. Поэтому полагаю, что Парламент прислушается к моей позиции и позиции членов Совета», - отметил он.

В результате 8 декабря 2021 года Мажилис Парламента РК одобрил законопроект об отмене смертной казни без дополнительных условий [57]. 23 декабря 2021 года законопроект был одобрен Сенатом Парламента РК [58]. 29 декабря 2021 года президент Токаев подписал пакет соответствующих поправок в казахстанское законодательство, предусматривающий полную отмену смертной казни [59]. Далее, вопрос закрепления отмены смертной казни был включен в пакет поправок в Конституцию РК, вынесенный на общенациональный референдум 5 июня 2022 года [60].

Таким образом, отмена смертной казни в Казахстане прошла путь детальной делиберации, осмысления аргументов, рассмотрения различных вариантов событий. Причём отправной точкой стал именно НСОД, на полях которого стартовала соответствующая дискуссия. В итоге глава государства по сумме аргументов принял окончательно решение, а позже передал его на утверждение всенародным плебисцитом.

Оценивая деятельность НСОД, важно отметить, что он стал политическим трамплином для целого ряда его активных членов.

Член НСОД Ерлан Саиров вошёл в предвыборный список партии Nur Otan и в результате парламентских выборов, прошедших 10 января 2021 года, стал депутатом Мажилиса Парламента 7 созыва [61]. 28 января 2022 года по итогам внеочередного 21 съезда партии Nur Otan вошёл в состав Политического совета Партии. 1 февраля стало известно о включении Ерлана Саирова в Бюро Политического совета правящей партии [62].

Член НСОД Айдос Сарым вступил в ряды правящей партии, вошёл в предвыборный список и в январе 2022 года так же стал депутатом Мажилиса Парламента 7 созыва [63].

Член НСОД Марат Шибутев в январе 2022 года вошёл в состав Политического совета партии Nur Otan [64].

Член НСОД Александр Данилов в январе 2022 года назначен вице-министром информации и общественного развития [65].

Таким образом, Национальный совет общественного доверия стал, наряду с Президентским кадровым резервом, одним из инструментов рекрутирования политических кадров – с одной стороны, и эффективным карьерным лифтом – с другой.

Выводы

Изучение деятельности Национального совета общественного доверия показывает, что механизмы делиберативной демократии имеют большие перспективы в политической системе Казахстана. В ближайшие годы в условиях преодоления поставторитарной инерции и реальной поступательной демократизации, Казахстану необходимо будет развивать конструктивную делиберацию при решении широкого круга политических вопросов.

При развитии институтов делиберативной демократии необходимо использовать тренд и ресурсы цифровой трансформации казахстанского общества и казахстанской демократии. Уже сейчас принципы формирования общественных советов и даже Национального совета общественного доверия вызывают множество вопросов.

Между тем, цифровые технологии позволяют сформировать эффективную систему кадрового наполнения консультативно-совещательных органов. Учитывая, что делиберативные органы не имеют политической власти, при их формировании можно в определенной степени пренебречь принципом всеобщего равенства избирателей в пользу принципов технократии, меритократии и экспертократии.

Список источников

1. Доклад «Индекс Демократии 2021», <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2021-download-success/>
2. Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The crises of democracy. – N.Y.: NYU Press. 1975.
3. Hun Chung, John Duggan. A formal theory of democratic deliberation. // American Political Science Review, 2020.
4. Bessette J. Deliberative democracy: The majority principle in republican government // How democratic is the Constitution? – Washington, D.C.: AEI Press, 1980
5. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. / Пер. с нем. под ред. Д.В.Скляднева. – СПб.: Наука, 2000.
6. Kim N., Fishkin J.S., Liskin R.C. Intergroup Contact in Deliberative Contexts: Evidence From Deliberative Polls // JOURNAL OF COMMUNICATIONS, Volume 68, Issue 6, 2018.
7. «Атлас комплексности экономик», Гарвардский Университет, США, <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>

8. Daniel Nyberg, «Corporations, Politics, and Democracy: Corporate political activities as political corruption», *Organization Theory Journal* (SAGE Publishing) (2021)
9. Brown R.H. *Culture, Capitalism, and Democracy in New America*. New Haven, CT: Yale University Press, 2005
10. Крауч К. Постдемократия. М: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010.
11. Plott, Charles. 1967. «A Notion of Equilibrium and Its Possibility under Majority Rule». *The American Economic Review* 57: 787–806.
12. Миллер А. От демократии 19-го века к демократии 21-го: каков следующий шаг? // Демократия и модернизация. К дискуссии о вызовах 21 века. / под ред. В.Л.Иноземцева. М: Издательство «Европа», 2010.
13. Гуторов В.А. (2013). СМИ как автор политического процесса: эволюция западных концептуальных подходов во второй половине 20 века. (ч.1) // Известия Уральского федерального университета, сер.3 Общественные науки. 2013 №3(118).
14. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека. // Защита и безопасность. 1999, №1.
15. М.Казбекова. Особенности политической модернизации в Казахстане // Актуальные проблемы политики и политологии в России, М., 2008, стр.255-261.
16. Pfiffner, JP (2009) Presidential transitions. In: Edwards, GC, Howell, WG (eds) *The Oxford Handbook of the American Presidency*. Oxford: Oxford University Press, pp.85–107.
17. Del Panto, G (2019) The stubbornness of authoritarianism: Autocracy-to-autocracy transitions in the world between 2000 and 2015. *Italian Political Science Review* 49(2): 139–155.
18. Д.Е.Базаров, «Роль и перспективы концепции «Слышащего государства» в построении эффективного государства» / монография «Модернизация общественно-политических отношений в контексте концепции «Слышащего государства», Институт евразийской интеграции, 2020.
19. «Указ о создании Национального Совета общественного доверия при Президенте Республики Казахстан», <https://www.akorda.kz/ru/legalActs/decrees/o-sozdani-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya-pri-prezidente-respubliki-kazakhstan>
20. Ерлан Карин. Площадка диалога и новых реформ // Казахстанская правда, 2021, <https://kazpravda.kz/n/ploshchadka-dlya-dialoga-i-novyh-reform/>
21. Багдат Нургазин, Лейла Жанузакова, «Роль Конституции Республики Казахстан в обеспечении стабильности и развития казахстанского общества», Вестник Института законодательства и правовой информации РК, 2020
22. Андрей Чеботарёв. Политические инициативы президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева: особенности трёх пакетов // Аналитический доклад, Нур-Султан, 2021.
23. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона РК «О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам порядка организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан», <https://www.akorda.kz/ru/legalActs/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-izmenenii-i-dopolneniya-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazakhstan-1>
24. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Конституционного закона РК «О внесении дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан», <https://www.akorda.kz/ru/legalActs/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-konstitucionnyi-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-dopolnenii-v-konstitucionnyi-zakon-respubliki-kazakhstan-o-1>
25. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О политических партиях», <https://www.akorda.kz/ru/legalActs/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-izmeneniya-i-dopolnenii-v-zakon-respubliki-kazakhstan-o-politicheskikh-partii>
26. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Конституционного закона РК «О внесении дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», <https://www.akorda.kz/ru/legalActs/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-konstitucionnyi-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-dopolnenii-v-konstitucionnyi-zakon-respubliki-kazakhstan-o-1>
27. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О комитетах и комиссиях Парламента Республики Казахстан» по вопросам парламентской оппозиции», <https://www.akorda.kz/ru/legalActs/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-izmeneniya-i-dopolnenii-v-zakon-respubliki-kazakhstan-o-komitetah-i-komissii>
28. Официальное сообщение об избрании председателей комитетов Мажилиса

- Парламента РК, <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id48386/1/1>
29. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства и уголовного законодательства», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-o-vnesenii-izmenenii-i-dopolnenii-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazahsta-256
 30. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона Республики Казахстан «О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-o-ratifikacii-vtorogo-fakultativnogo-protokola-k-mezhdunarodnomu-paktu-o-grazhdanskikh
 31. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-po-voprosu-otmeny-smertnoy-kazni-29115319>
 32. Текст Указа Президента РК «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года» в базе правовых актов, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36452209&pos=5;-106#pos=5;-106&sel_link=1008312764
 33. Проект закона РК «Об общественном контроле в Республике Казахстан», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000800>
 34. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана, 1 сентября 2020 года, https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
 35. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребёнка, образования, информации и информатизации», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazahstan-po-voprosam-zashchity-345842>
 36. Постановление Правительства РК «Об утверждении Плана мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми на 2021-2023 годы» в базе данных «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000094>
 37. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на открытии первой сессии Парламента Республики Казахстан седьмого созыва, https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-otkrytii-pervoi-sessii-parlamenta-respubliki-kazahstan-vii-sozyva
 38. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-konstitucionnyy-zakon-respubliki-kazahstan-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-konstitucionnyy-zakon-respubliki-kazahstan-o-vyborah-v-respublike-kazahstan-2442710>
 39. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам выборов», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazahstan-po-voprosam-vyborov-2443336>
 40. Интервью президента Касым-Жомарта Токаева телеканалу Qazaqstan, <https://qazaqstan.tv/news/153184/>
 41. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-ob-upolnomochennom-po-pravam-cheloveka-v-respublike-kazahstan-29115454>
 42. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstano-29115720>
 43. «Индекс развития молодёжи внедряет в Казахстане» // Казинформ, 2021, https://www.inform.kz/ru/indeks-razvitiya-molodezhi-vnedryat-v-kazahstane_a3772461
 44. Проект поправок в Административный процедурно-процессуальный кодекс РК

по вопросам внедрения института онлайн-петиций, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000801>

45. «Мажилис одобрил законопроект, касающийся распределения госзаказа и грантов для НПО» / Казинформ, https://www.inform.kz/ru/mazhilis-odobril-zakonoproekt-kasayuschisya-raspredeleniya-goszakaza-i-grantov-dlya-npo_a3900301
46. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана, 16 марта 2022 года, <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>
47. Д.М.Айкенова, К.У.Майгельдинов, «Оценка работы местных исполнительных органов и коммуникативного взаимодействия с гражданским обществом: региональный аспект», монография «Модернизация общественно-политических отношений в контексте концепции «Слышащего государства», Институт евразийской интеграции, 2020.
48. Предвыборная платформа партии «Ак Жол», 2020 год. <https://akzhol.kz/ru/partija/predvybornaya-platforma/partiya/peremenu-neizbezhny/>
49. Официальный отчет о Первом заседании Национального Совета общественного доверия на сайте НСОД: <https://ulttyq-kenes.kz/ru/counsels/pervoe-zasedanie-nso-d-i-chast>
50. Официальный отчет о Втором заседании Национального Совета общественного доверия на сайте НСОД: <https://ulttyq-kenes.kz/ru/counsels/vtoroe-zasedanie-nso-d-pervyi-paket-reform-i-chast>
51. Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml
52. «Против смертной казни для педофилов высказалась адвокат из Казахстана» // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/protiv-smertnoy-kazni-pedofilov-vyiskazalas-advokat-409370/ (27.07.2020)
53. «Өлім жазасынан қылмыс азаймайды»: сарапшылар пікір білдірді // <https://azattyq-ruhy.kz/society/13842-olim-zhazasy-nan-kylmys-azaimaidy-sarapshylar-pikir-bildirdi> (28.09.2020)
54. «Мажилис одобрил новые законопроекты» // <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id49003/1/1> (13.10.2021)
55. «Убрать смертную казнь из Уголовного кодекса Казахстана предложили общественники» // <https://www.nur.kz/society/1942456-ubrat-smertnuyu-kazn-iz-ugolovnogo-kodeksa-kazahstana-predlozhili-obschestvenniki/> (16.11.2021)
56. Текст выступления Главы государства Касым-Жомарта Токаева на Шестом заседании Национального Совета общественного доверия: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-k-tokaeva-na-vi-zasedanii-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya-16104216>
57. «Мажилис одобрил отмену смертной казни в Казахстане без оговорок» // <https://kapital.kz/gosudarstvo/100995/mazhilis-odobril-otmenu-smertnoy-kazni-v-kazahstane-bez-ogovorok.html> (08.12.2021)
58. «Сенаторы приняли закон о полной отмене смертной казни в Казахстане» // <https://senate.parlam.kz/ru-RU/news?day=23&month=12&year=2021>
59. Официальное сообщение о подписании Президентом РК Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-po-voprosu-otmeny-smertnoy-kazni-29115319>
60. Указ Президента РК «О проведении 5 июня 2022 года республиканского референдума», <https://www.akorda.kz/ru/o-provedenii-5-iyunya-2022-goda-respublikanskogo-referenduma-545131>
61. Ерлан Саиров на сайте Мажилиса Парламента РК: <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/person/3112>
62. «Внесены изменения в состав Бюро Политического совета партии Nur Otan» // <https://amanatpartiasy.kz/news/news-detail/289601?lang=ru> (01.02.2022)
63. Айдос Сарым на сайте Мажилиса Парламента РК: <https://parlam.kz/ru/mazhilis/person/3031>
64. «Об итогах 21 съезда партии Nur Otan» // <https://amanatpartiasy.kz/news/news-detail/289541?lang=ru> (28.01.2022)
65. Постановление Правительства РК о назначении Александра Данилова вице-министром информации и общественного развития РК: <https://primeminister.kz/ru/hrpolitic/appointments/aleksandr-danilov-naznachen-vice-ministrom-informacii-i-obshchestvennogo-razvitiya-rk-1303334>

References

1. Doklad «Indeks Demokrati 2021», <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2021-download-success/>
2. Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The crises of democracy. – N.Y.: NYU Press. 1975.
3. Hun Chung, John Duggan. A formal theory of democratic deliberation. // American Political Science Review, 2020.
4. Bessette J. Deliberative democracy: The majority principle in republican government // How democratic is the Constitution? – Washington, D.C.: AEI Press, 1980
5. Khabermas Yu. Moral'noe soznaniye i kommunikativnoye deystviye. / Per. s nem. pod red. D.V.Sklyadnaya. – SPb.: Nauka, 2000.
6. Kim N., Fishkin J.S., Liskin R.C. Intergroup Contact in Deliberative Contexts: Evidence From Deliberative Polls // JOURNAL OF COMMUNICATIONS, Volume 68, Issue 6, 2018.
7. «Atlas kompleksnosti ekonomik», Garvardskii Universitet, SShA, <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>
8. Daniel Nyberg, «Corporations, Politics, and Democracy: Corporate political activities as political corruption», Organization Theory Journal (SAGE Publishing) (2021)
9. Brown R.H. Culture, Capitalism, and Democracy in New America. New Haven, CT: Yale University Press, 2005
10. Krauch K, Postdemokratiya. M: Izdatel'skii dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshiey shkoly ekonomiki, 2010.
11. Plott, Charles. 1967. «A Notion of Equilibrium and Its Possibility under Majority Rule». The American Economic Review 57: 787–806.
12. Miller A. Ot demokrati 19-go veka k demokrati 21-go: kakoy sleduyushchii shag? // Demokratiya i modernizatsiya. K diskussii o vyzovakh 21 veka. / pod red. V.L.Inozemtseva. M: Izdatel'stvo «Evropa», 2010.
13. Gutorov V.A., (2013). SMI kak avtor politicheskogo protsesssa: evolyutsiya zapadnykh kontseptual'nykh podkhodov vo vtoroi polovine 20 veka. (ch.1) // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta, ser.3 Obshchestvennyye nauki. 2013 №3(118).
14. Sal'nikov V.P. Nezhimoe vtorozhenie. Negativnoye vozdeystviye informatsii na soznaniye cheloveka. // Zashchita i bezopasnost'. 1999, №1.
15. M.Kazbekova. Osobennosti politicheskoi modernizatsii v Kazakhstane // Aktual'nye problemy politiki i politologii v Rossii, M., 2008, str.255-261.
16. Pfiffner, JP (2009) Presidential transitions. In: Edwards, GC, Howell, WG (eds) The Oxford Handbook of the American Presidency. Oxford: Oxford University Press, pp.85–107.
17. Del Panto, G (2019) The stubbornness of authoritarianism: Autocracy-to-autocracy transitions in the world between 2000 and 2015. Italian Political Science Review 49(2): 139–155.
18. D.E.Bazarov, «Rol' i perspektivy kontseptsii «Slyshashchego gosudarstva» v postroenii effektivnogo gosudarstva» / monografiya «Modernizatsiya obshchestvenno-politicheskikh otnoшений v kontekste kontseptsii «Slyshashchego gosudarstva», Institut evrazijskoi integratsii, 2020.
19. «Ukaz o sozdani Natsional'nogo Soveta obshchestvennogo doveriya pri Prezidente Respubliki Kazakhstan», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-sozdani-natsionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya-pri-prezidente-respubliki-kazakhstan
20. Erian Karin. Ploshchadka dialoga i novykh reform // Kazakhstanskaya pravda, 2021, <https://kazpravda.kz/n/ploshchadka-dlya-dialoga-i-novykh-reform/>
21. 21.Bagdat Nurgazinov, Leila Zhanuzakova, «Rol' Konstitutsii Respubliki Kazakhstan v obespechenii stabil'nosti i razvitiya kazakhstanskogo obshchestva», Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii RK, 2020
22. Andrei Chebotarev. Politicheskie initsiativy prezidenta Kazakhstana Kasym-Zhomarta Tokaeva: osobennosti trekh paketov // Analiticheskii doklad, Nur-Sultan, 2021.
23. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisani Prezidentom RK Zakona RK «O vnesenii izmenenii i dopolneniya v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstana po voprosam poryadka organizatsii i provedeniya mirnykh sobranii v Respublike Kazakhstan», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-izmenenii-i-dopolneniya-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazakhstan-1
24. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisani Prezidentom RK Konstitutsionnogo zakona RK «O vnesenii dopolnenii v Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan «O vyborakh v Respublike Kazakhstan», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-konstitutsionnyi-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-dopolnenii-v-konstitutsionnyi-zakon-respubliki-kazakhstan-o
25. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisani Prezidentom RK Zakona RK «O vnesenii

izmeneniya i dopolnenii v Zakon Respubliki Kazakhstan «O politicheskikh partiyakh», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-izmeneniya-i-dopolnenii-v-zakon-respubliki-kazakhstan-o-politicheskikh-parti

26. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Konstitutsionnogo zakona RK «O vnesenii dopolnenii v Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan «O Parlamente Respubliki Kazakhstan i statute ego deputatov», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-konstitucionnyi-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-dopolnenii-v-konstitucionnyi-zakon-respubliki-kazakhstan-o--1
27. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmeneniya i dopolnenii v Zakon Respubliki Kazakhstan «O komitetakh i komissiyakh Parlamenta Respubliki Kazakhstan» po voprosam parlamentskoi oppozitsii», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-izmeneniya-i-dopolnenii-v-zakon-respubliki-kazakhstan-o-komiteta-i-komissi
28. Ofitsial'noe soobshchenie ob izbranii predsedatelei komitetov Mazhilisa Parlamenta RK, <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id48386/1/1>
29. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniya ispolnitel'nogo proizvodstva i ugovornogo zakonodatel'stva», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-izmenenii-i-dopolnenii-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazakhstan-256
30. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Zakona Respubliki Kazakhstan «O ratifikatsii Vtorogo Fakultativnogo Protokola k Mezhdunarodnomu paktu o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh, napravlennogo na otmenu smertnoi kazni», https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/laws/glavoi-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-o-ratifikacii-vtorogo-fakultativnogo-protokola-k-mezhdunarodnomu-paktu-o-grazhdanskikh
31. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosu otmeny smertnoi kazni», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-po-voprosu-otmeny-smertnoy-kazni-29115319>
32. Tekst Ukaza Prezidenta RK «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazakhstan do 2025 goda» v baze pravovykh aktov, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36452209&pos=5;-106#pos=5;-106&sel_link=1008312764
33. Proekt zakona RK «Ob obshchestvennom kontrole v Respublike Kazakhstan», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000800>
34. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana, 1 sentyabrya 2020 goda, https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-1-sentyabrya-2020-g
35. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam zashchity prav rebenka, obrazovaniya, informatsii i informatizatsii», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-izmenenii-i-dopolnenii-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazakhstan-po-voprosam-zashchity-345842>
36. Postanovlenie Pravitel'stva RK «Ob utverzhdenii Plana meropriyati Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan po profilaktike, predotvrashcheniyu i bor'be s prestupleniyami, svyazannymi s torgovlei lyud'mi na 2021-2023 gody» v baze dannykh «Ədilet», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000094>
37. Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na otkrytii pervoi sessii Parlamenta Respubliki Kazakhstan sed'mogo sozyva, https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-otkrytii-pervoi-sessii-parlamenta-respubliki-kazakhstan-vii-sozyva
38. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Konstitutsionnogo zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan «O vyborakh v Respublike Kazakhstan», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-konstitucionnyy-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vnesenii-izmenenii-i-dopolnenii-v-konstitucionnyy-zakon-respubliki-kazakhstan-o-vyborah-v-respublike-kazakhstan-2442710>
39. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye

акты Республики Казахстан по вопросам выборов», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazahstan-po-voprosam-vyborov-2443336>

40. Interv'yū prezidenta Kasym-Zhomarta Tokaeva telekanalu Qazaqstan, <https://qazaqstan.tv/news/153184/>
41. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Zakona Respubliki Kazakhstan «Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Respublike Kazakhstan», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-ob-upolnomochennom-po-pravam-cheloveka-v-respublike-kazahstan-29115454>
42. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Kazakhstan», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-29115720>
43. «Indeks razvitiya molodezhi vnedryat v Kazakhstane» // Kazinform, 2021, https://www.inform.kz/ru/indeks-razvitiya-molodezhi-vnedryat-v-kazahstane_a3772461
44. Proekt popravok v Administrativnyi protsedurno-protsessual'nyi kodeks RK po voprosam vnedreniya instituta onlain-petitsii, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000801>
45. «Mazhilis odobril zakonoproekt, kasayushchiysya raspredeleniya goszakaza i grantov dlya NPO» / Kazinform, https://www.inform.kz/ru/mazhilis-odobril-zakonoproekt-kasayushchiysya-raspredeleniya-goszakaza-i-grantov-dlya-npo_a3900301
46. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana, 16 marta 2022 goda, <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>
47. D.M.Aikenova, K.U.Maigeldinov, «Otsenka raboty mestnykh ispolnitel'nykh organov i kommunikativnogo vzaimodeistviya s grazhdanskim obshchestvom: regional'nyi aspekt», monografiya «Modernizatsiya obshchestvenno-politicheskikh otnoshenii v kontekste kontseptsii «Slyshashchego gosudarstva», Institut evraziiskoi integratsii, 2020.
48. Predvybornaya platforma partii «Ak Zhol», 2020 god. <https://akzhol.kz/ru/partiya/predvybornye-platformy/peremeny-neizbezhny/>
49. Ofitsial'nyi otchet o Pervom zasedanii Natsional'nogo Soveta obshchestvennogo doveriya na saite NSOD: <https://ulttyq-kenes.kz/ru/counsels/pervoe-zasedanie-nsod-i-chast>
50. Ofitsial'nyi otchet o Vtorom zasedanii Natsional'nogo Soveta obshchestvennogo doveriya na saite NSOD: <https://ulttyq-kenes.kz/ru/counsels/vtoroe-zasedanie-nsod-pervyi-paket-reform-i-chast>
51. Vtoroi Fakul'tativnyi protokol k Mezhdunarodnomu paktu o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh, napravlennyi na otmenu smertnoi kazni, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml
52. «Protiv smertnoi kazni dlya pedofilov vyskazalas' advokat iz Kazakhstana» // [https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/protiv-smertnoy-kazni-pedofilov-vyiskazalas-advokat-409370/\(27.07.2020\)](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/protiv-smertnoy-kazni-pedofilov-vyiskazalas-advokat-409370/(27.07.2020))
53. «Elim zhazasyan kylmys azaimaidy»: sarapshylar pikir bildirdi // [https://azattyq-ruhy.kz/society/13842-olim-zhazasyan-kylmys-azaimaidy-sarapshylar-pikir-bildirdi\(28.09.2020\)](https://azattyq-ruhy.kz/society/13842-olim-zhazasyan-kylmys-azaimaidy-sarapshylar-pikir-bildirdi(28.09.2020))
54. «Mazhilis odobril novye zakonoproekty» // [https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id49003/1/1\(13.10.2021\)](https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id49003/1/1(13.10.2021))
55. «Ubrat' smertnyu kazn' iz Ugolovnogo kodeksa Kazakhstana predlozhili obshchestvenniki» // [https://www.nur.kz/society/1942456-ubrat-smertnyu-kazn-iz-ugolovnogo-kodeksa-kazahstana-predlozhili-obshchestvenniki/\(16.11.2021\)](https://www.nur.kz/society/1942456-ubrat-smertnyu-kazn-iz-ugolovnogo-kodeksa-kazahstana-predlozhili-obshchestvenniki/(16.11.2021))
56. Tekst vystupleniya Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na Shestom zasedanii Natsional'nogo Soveta obshchestvennogo doveriya: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-k-tokaeva-na-vi-zasedanii-natsionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya-16104216>
57. «Mazhilis odobril otmenu smertnoi kazni v Kazakhstane bez ogovorok» // [https://kapital.kz/gosudarstvo/100995/mazhilis-odobril-otmenu-smertnoy-kazni-v-kazahstane-bez-ogovorok.html\(08.12.2021\)](https://kapital.kz/gosudarstvo/100995/mazhilis-odobril-otmenu-smertnoy-kazni-v-kazahstane-bez-ogovorok.html(08.12.2021))
58. «Senatory prinyali zakon o polnoi otmene smertnoi kazni v Kazakhstane» // <https://senate.parlam.kz/ru-RU/news?day=23&month=12&year=2021>
59. Ofitsial'noe soobshchenie o podpisanii Prezidentom RK Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolneniya v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosu otmeny smertnoi kazni», <https://www.akorda.kz/ru/glavoy-gosudarstva-podpisan-zakon-respubliki-kazahstan-po-voprosu-otmeny-smertnoy-kazni-29115319>
60. Ukaz Prezidenta RK «O provedenii 5 iyunya 2022 goda respublikanskogo referendum»,

<https://www.akorda.kz/ru/o-provedenii-5-iyunya-2022-goda-respublikanskogo-referenduma-545131>

61. Erlan Sairov na saite Mazhilisa Parlamenta RK: <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/person/3112>
62. «Vneseny izmeneniya v sostav Byuro Politicheskogo soveta partii Nur Otan» // <https://amanatpartiasy.kz/news/news-detail/289601?lang=ru> (01.02.2022)
63. Aidos Sarym na saite Mazhilisa Parlamenta RK: <https://parlam.kz/ru/mazhilis/person/3031>
64. «Ob itogakh 21 s»ezda partii Nur Otan» // <https://amanatpartiasy.kz/news/news-detail/289541?lang=ru> (28.01.2022)
65. Postanovlenie Pravitel'stva RK o naznachenii Aleksandra Danilova vitse-ministrov informatsii i obshchestvennogo razvitiya RK: <https://primeminister.kz/ru/hrpolitic/appointments/aleksandr-danilov-naznachen-vice-ministrom-informacii-i-obshchestvennogo-razvitiya-rk-1303334>

COMPARING GOVERNANCE STYLE AND LANGUAGE STYLE: QUANTITATIVE TEXT ANALYSES OF SPEECHES BY HEADS OF STATES

Assem Kalkamanova

PhD candidate, Faculty of Law and Political sciences,
University of Szeged, Hungary
e-mail: assemk@irsi.u-szeged.hu

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-2.02>

Abstract. This paper aims at studying governance styles of the presidents of Kazakhstan and Russia. By substantiating the concept of governance and governance style, I find a way to measure it using quantitative text analysis of the political speeches. The qualitative analysis further illustrates the similarity between the discourse of the leaders from post-Soviet states like Kazakhstan and Russia and leaders of long-standing democracies, the US and France. The official communication of heads of states is used as textual data for analysis. Data support the hypothesis that the rhetoric of modern leaders of Kazakhstan and Russia is very similar to democratic discourses. Moreover, Barack Obama and Emmanuel Macron largely use nationalism/paternalism and maintenance of power rhetoric. Comparative analysis of the discourse of the Kazakhstani and the Russian presidents reveal that the former demonstrates more democratic and liberal rhetoric.

Keywords: *quantitative textual analysis, democratic discourse, democratic values, governance, governance styles, political speeches, authoritarianism.*

БАСҚАРУ СТИЛІ МЕН ТІЛ СТИЛІН САЛЫСТЫРУ: МЕМЛЕКЕТ БАСШЫЛАРЫНЫҢ СӨЙЛЕГЕН СӨЗДЕРІНІҢ МӘТІНДЕРІНЕ САНДЫҚ ТАЛДАУ

Әсем Қалқаманова

Сегед университеті құқық және саяси ғылымдар факультетінің докторанты
(Венгрия), e-mail: assemk@irsi.u-szeged.hu

Андатпа. Бұл мақала Қазақстан мен Ресей президенттерінің басқару стильдері мен тілдік стильдерін зерттеуге бағытталған. Басқару және тіл стилі ұғымын негіздей отырып, біз оны саяси сөздердің мәтіндеріне сандық

талдау арқылы өлшеу әдісін табамыз. Сапалы талдау Қазақстан мен Ресей сияқты посткеңестік мемлекеттер көшбасшылары мен АҚШ пен Францияның ертеден келе жатқан демократиясы көшбасшыларының дискурсы арасындағы ұқсастықты да айғақтайды. Талдау үшін мәтіндік деректер ретінде мемлекет басшыларының ресми хабарламалары пайдаланылады. Деректер Қазақстан мен Ресейдің қазіргі көшбасшыларының риторикасы демократиялық дискурстарға өте ұқсас деген болжамды растайды. Сонымен қатар, Барак Обама мен Эммануэль Макрон ұлтшылдық/патернализм риторикасын және билікті қолдауды көп қолданады. Қазақстан мен Ресей президенттерінің дискурстарын салыстырмалы талдау көрсеткендей, біріншісі демократиялық және либералдық риториканы көрсетеді.

***Түйінді сөздер:** сандық мәтіндік талдау, демократиялық құндылықтар, басқару, басқару стильдері, саяси сөз сөйлеулер*

СРАВНЕНИЕ СТИЛЯ УПРАВЛЕНИЯ И СТИЛЯ ЯЗЫКА: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ

Асем Калкаманова

докторант Факультета права и политических наук университета Сегед (Венгрия), e-mail: assemk@irsi.u-szeged.hu

Аннотация. Данная статья направлена на изучение стилей управления и языковых стилей президентов Казахстана и России. Обосновывая понятие управления и стиля управления, нахожу способ его измерения с помощью количественного анализа текстов политических выступлений. Качественный анализ также иллюстрирует сходство между дискурсом лидеров постсоветских государств, таких как Казахстан и Россия, и лидеров давних демократий США и Франции. В качестве текстовых данных для анализа используются официальные сообщения глав государств. Данные подтверждают гипотезу о том, что риторика современных лидеров Казахстана и России очень похожа на демократические дискурсы. Более того, Барак Обама и Эммануэль Макрон в значительной степени используют риторику национализма/патернализма и поддержки власти. Сравнительный анализ дискурса казахстанского и российского президентов показывает, что первый демонстрирует более демократичную и либеральную риторику.

Ключевые слова: количественный текстологический анализ, демократические ценности, управление, стили управления, политические выступления.

Introduction

Scholars trace modern concept of governance to the 1980's when new forms of governing started to emerge in Great Britain. Most importantly, these changes implied the rise of participatory government.

Governance answers the question *how*? So, we begin with an assumption that *how* question should be revealed in public communication of political leaders.

There is a plethora of literature on governance in general as it is the foundational concept in the scholarship on nation-state and beyond. Authors vary in their approaches towards statehood, governance, and institutions.

Development scholars started a new strand of literature: using textual analyses to reveal governance styles of political leaders. According to a development scholar, Meuleman (2008), the concept of "governance styles" defines "the roles and lines of responsibility of public sector and societal players in different ways: hierarchical, network and market governance." [11, p.3] Style of governance describes decision-making processes and how the structures who make decisions use language to influence public opinion.

We conclude that modes of governance or styles of governance reflect the essence of the current approach towards governance. International institutes dealing with development issues emphasize the importance of network and market styles of governance. We incorporate hierarchic and decentralized modes of governance in the categories for automated text analysis.

We use dictionary-based quantitative text analysis on the corpus of speeches of the presidents of Kazakhstan and Russia through 2000-2021. Public communication implies public speeches made by the political leaders of Kazakhstan and Russia.

The core of this research is constructing and calculating Illiberal Speech Index and Autocratic Speech Index.

As a result, we attempt to investigate what style of governance dominates the political communication of Kazakhstani and Russian leaders. In addition, we provide a qualitative comparative analysis of the speeches of the presidents of Kazakhstan and Russia with the language styles of democratic leaders Barack Obama and Emmanuel Macron.

Dictionary-based content analysis is a supervised quantitative analysis. It is based on a bag-of-words approach. First, dictionary is constructed by pre-define key words. Multiple categories (or variables) are created within a dictionary. Words are counted per each category so the category is measured by the total frequency of key words and phrases. All analyses were made in WordStat9 software. Advantage of automated text analysis is the capacity to analyze large volumes of texts.

Dictionary construction involves contextual interpretation and qualitative judgment of an author. Reliability is achieved because there is no human decision making as part of the text analysis procedure.

In the first section we elaborate on governance and governance styles concepts. Further on, we describe methodology in detail. Specifically, we explain dictionary

building process, collection of data corpus, and construction of indices. Then we provide results of comparative analysis and conclude.

Governance styles in the context of Sustainable Development

The history of governance concept in all its aspects turns out to have followed a natural development. It is believed that modern concept of governance emerged as a result of a shift of the British government in the 1980s towards the emergence of new “governing structures” or forms of governing: in addition to bureaucratic hierarchy, markets, quasi-markets, and network forms of governing appeared. Bevir (2012) describes that the state entered contracts with private sector participants to manage prisons, provide training to the unemployed, build roads and rail tracks, etc. Also, scholars notice that during the 1980s welfare services started to be in competence of a network of organizations like the central department, local authorities, health authorities, agencies, private businesses and voluntary groups. Obviously, control over such networks was reduced, the role of a steering or regulating actor diminished. Governmental accountability also got complicated. So, since 1980’s specifically Washington Consensus, the Thatcher and Reagan politics, a shift towards governance beyond government was made.

Gerry Stoker defines governance as “the development of governing styles in which boundaries between and within public and private sectors have become blurred.” [18, p.15] This understanding of governance became classical which led to the reprint of the 1998 article *Governance as theory: five propositions* in 2018.

Classical understanding of government implies that it represents a legitimate coercive institution which operates at the level of nation-state. Government is occupied with public service delivery, strategic decision-making, and policy-making. It realizes its coercive power by enforcing these decisions. In turn, governance transcended beyond the scope of nation-state borders.

Governance in the context of achieving Sustainable Development Goals is a large distinctly separate area which is closely linked to policy-making. Governance, particularly, in developing countries is closely analyzed by the World Bank within the realization of their developmental programs.

In 2015 all United Nations Member States adopted the 2030 Agenda for Sustainable Development consisting of 17 goals (SDG). The primary concern of these goals is eradicating poverty along with the emphasis on climate change. The work on sustainable development has started since the Earth Summit in Rio de Janeiro in 1992 where Agenda 21 was adopted. The development community put governance as the most important in development and, particularly, in achieving the SDGs.

The importance of governance is linked to the successful implementation of differentiated governance styles, i.e. mix of hierarchic, network, and market governance styles. As a result, the concept of metagovernance emerged as combining different governance styles into a working and successful governance framework. Principles of good governance stay relevant. Governance styles determine how they are achieved.

Historically, the classical style of governance is a hierarchy as defined by Max Weber. Hierarchical governance means a state-centered approach from top-down: clear hierarchical relations and uniform rules. [13, p.3] This governance is based on Weber's bureaucracy:

A carefully defined division of tasks; Authority is impersonal, vested in rules that govern official business; Employees are recruited based upon proven or at least potential competence; Secure jobs and salaries, and promotion according to seniority or merit; A disciplined hierarchy in which officials are subject to the authority of their superiors. [11, p.22]

Hierarchic style of governance does not imply autocratic governance. Hierarchic governance can be found in the hierarchical cultures of Germany and the European Commission. So, in hierarchic style of governance instruments are laws, regulations, and compliance. Government is an organization that governs from top down.

Modern developmentalist approach distinguishes in addition to a hierarchical style of governance, network and market governance and the mix of any of these three.

Market governance essentially means new public management approach to governance when market approaches are applied in public administration. Market style of governance is nonbinding and voluntary; "steering is achieved by using market-based motivations to induce change such as prices, competition, and economic incentives." [13, p.3]

Network governance started developing from the 1980s in the Netherlands and in 1990s in most other western European public administration. [11, p.31] Meuleman defines network governance "as the 'management' of complex networks, consisting of many different actors from the national, regional and local government, from political groups and from societal groups (pressure, action and interest groups, societal institutions, private and business organisations)." [11, p.32] So, we can conclude that network governance implies a variety of actors, strategies, network co-operation, complex interactions, expertise networks in public administration, and so on.

Network style of governance is defined as "flat organizational structures and networks to coordinate activities as well as benchmarking to motivate progress across a diversity of actors, especially civil society and nongovernmental organizations." [13, p.3] NGOs and civil society play a huge role in this style of governance. Basically, this is what current concept of governance represents.

Essentially, new styles of governance developed as a result of historical development of governance as a result of the transformation of government practices in Great Britain in 1980's which was discussed previously. The New Public Management mainstream of the 1980s implied the spread of corporate and private sector management tools and incentives such as market competition, efficiency, deregulation and performance contracts into the public sector. [11, p.3]

Rhodes claims that good governance serves as a link between new public management and liberal democracy. [16, p.656] Direct link between good

governance and liberal democracy is also supported by Weiss (2000). He states that democratization and political rights go hand-in-hand with good governance. [21, p.805]

In spite of some scholars' agreement on direct relationship between two institutes (liberal democracy and good governance), Norris (2012) diverts our attention to the cases of Singapore with strong state capacity but low democracy rating and Jamaica which is democratically free but has a poor state capacity according to international rankings. She highlights that today most treat good governance and democracy as separate phenomena. [12, p.33] To sum up, democracy is not enough for high social welfare, security, and peace.

Transitology scholars argue about the primacy of democracy promotion or quality of institutions. One of the most popular schools of thought propounds establishing effective governance first and promotion of representative democracy afterwards (rushing into elections). [12, p.30] Using the examples of the development of postcolonial states in 1950's, 1960's, Huntington argues that democracy, mass participation can be built only on the foundation of high quality of institutions, specifically, strong rule of law, legitimate authority and social order by modernizing authoritarianism. [12, p.31] Similarly, Fareed Zakaria mentions that elections without high quality institutions led to the emergence of a new generation of autocrats and illiberal democracies in the post-Soviet region like it happened in Kazakhstan.

The literature on the reforms' failure in transition of post-Soviet region is immense. Unfortunately, rushing with market reforms and democracy promotion without high quality institutions led to the emergence of oligarchic structures in many post-Soviet countries. [2]

The literature on quantitative text analysis and the rhetoric of political actors is at the nascent stage. It has acquired more attention since recently due to the development of automated text analysis methods. Seminal paper in this field is by Laver & Garry (2000) which extracts the policy positions of political actors in Britain and Ireland from election manifestos to find out conservative or liberal position in regards to the fields like culture, economy, environment, institutions, groups (women and minorities), and so on.

Usually, scholars do not clearly demarcate a border between public discourses and styles of language. For example, Omelicheva (2016) used content analysis to explore public discourse of the leaders of Kazakhstan and Uzbekistan. Several contributions assess public discourses and the language of autocrats in one or a small number of cases. See, for example, March (2003), Megoran (2008), Omelicheva (2016), Maerz (2019).

Another strand of research attempts to see if the autocratization can be revealed from the language of political actors. Maerz (2019) using quantitative text analysis determines communication styles: autocratic or democratic styles of language. Maerz and Schneider (2021) conclude that the public rhetoric of political leaders reflect the values incorporated in the political institutions of a political regime: both democratic and nondemocratic ones.

In this study, we attempt to investigate what style of governance dominates in the discourse of the presidents of Kazakhstan and Russia. To do that, we employ the concepts of styles of governance: hierarchic or decentralized (network and market) governance. We compare the shares of hierarchic and decentralized modes of governance.

Our hypothesis suggests that the style of language of non-democratic leaders of Kazakhstan and Russia is not different from the style of language of democratic leaders, specifically, Barack Obama and Emmanuel Macron. At the same time, modern leaders of Kazakhstan and Russia are different from overt dictators of the past.

Methodology and Dictionary Building

To reveal democratic or autocratic style of language we follow Maerz and Schneider (2021) and construct Illiberal Speech Index (ISI) and Autocratic Speech Index (ASI). This argument's core point is to rank the speeches of the heads of government on authoritarian scale.

Democratic style of language in our case consists of decentralized style of governance and liberalism values. Autocratic style of language in our dictionary means hierarchic mode of governance, the methods of power maintenance and illiberalism.

So, we develop our theoretical arguments and state hypotheses for further quantitative testing. Consequently, we estimate governance styles by using mixed methods approach: quantitative text analysis and qualitative case studies (Kazakhstan and Russia).

Further research hypotheses include: we argue that president of Russia increased his authoritarian accents of language in 2000-2021; president of Kazakhstan has kept the similar rhetoric throughout the years 2000-2021. The analyses in previous sections revealed stronger autocratization in Russia, while Kazakhstan has remained stable in its authoritarianism.

We use dictionary based quantitative text analysis on the corpus of speeches of the presidents of Kazakhstan and Russia through 2000-2021. Advantage of automated text analysis is the capacity to analyze large quantities of text.

In substance, we attempt to extend the toolkit of empirical approaches to measuring authoritarianism.

First, we implement a supervised technique, dictionary-based textual analysis, to scale autocratic features in the discourse of the president of Kazakhstan and the president of Russia. Based on validated key terms we measure whether their rhetoric is more democratic or more autocratic. The special structure of dictionary allows me to construct the Illiberalness indices.

In our study terms public communication, public discourse, and public rhetoric are used interchangeably throughout the text.

So, we attempt to answer our research question of how heads of government in Russia and Kazakhstan publicly depict their position vis-à-vis liberal and illiberal principles and practices.

Our methodology follows the logic: quantitative text analysis followed by a qualitative comparison of two case studies.

Our conceptualization of autocratic and democratic styles of language partially adopts from the dictionary developed by Maerz (2019). Democratic style of language is measured by word frequencies in the subcategories of democratic procedures and liberalism. The measurement of an autocratic style of language refers to the frequencies in the subcategories of autocratic procedures and illiberalism.

The general structure of the dictionary was adopted from Maerz (2019) and Maerz and Schneider (2021). Specifically, the divide into two broad categories Autocratic style and Democratic style of language. However, we modified the structure of the dictionary. In total, our dictionary comprises 280 key words and phrases.

Democratic style of language includes two subcategories in Maerz (2019):

- Liberalism;
- Democratic procedures.

Autocratic style of language in Maerz (2019) includes:

- Illiberalism;
- Autocratic procedures.

To be precise, autocratic procedures in our interpretation include subtopics: Hierarchic style of governance and Maintenance of power. Democratic procedures instead of institutional reforms as in Maerz (2019) include Decentralized governance.

The reason is that we try to catch the directiveness by incorporating dictionary which originally comes from Olsen et. al. (2021) on hierarchic, network, and market modes of governance. Hierarchic style of governance is a subcategory of Autocratic procedures category.

In the table below we demonstrate the structure of our dictionary used for the analysis of the leaders of Kazakhstan and Russia. Full dictionary can be provided upon request.

Table 1. Dictionary structure for styles of language analysis

Autocratic style of language	Number of words or phrases
1. Autocratic procedures	
a. Hierarchic style of governance	33
b. Maintenance of power	77
2. Illiberalism	
a. Nationalism, paternalism	31
b. Traditionalism	21
Democratic style of language	
3. Democratic procedures	
a. Democracy	35
b. Decentralized governance	21
4. Liberalism	

Autocratic style of language	Number of words or phrases
a. Liberal values	36
b. Women, minorities	26

Source: Author.

The category of *Autocratic procedures* was compiled of two dictionaries. *Maintenance of power* is based on the original paper of Maerz (2019). Hierarchic mode of governance key words come from the dictionary of hierarchic governance of Olsen et al. (2021). However, both maintenance of power and hierarchic governance subcategories were substantially enhanced by including more key words and removing vague terms as per our KWIC analysis. For example, unitarity, suppress, instruct (e.g. ‘at my instruction’) are the terms we found important in describing hierarcgic mode of governance. The terms in the dictionary on hierarchic governance describe centralized, directive government.

In *Maintenance of power* subcategory Maerz (2019) draws attention to the fact that terms like unlawful and order are widely used by dictators when referring to political activists who in their language distort social peace, violate social norms and engage in various illegal activities. Maintenance of power also includes such key words as anarchy, chaos because the justification for oppression of activists is usually “coping resolutely with urban terrorists who threatened the nation with chaos.” [3, p.325] We added key words bluff, war*, extremis*, collapse, destroy, unfriendly. For example, in 2021 annual press-conference president Putin blames Western intelligence services in attempts to destroy the Russian state from the inside. The collapse of the Soviet Union and division into independent states is also blamed for the Western benefit by the president.

Also, we reread randomly picked texts for understanding used terminology, first, and then for validation of chosen dictionary words for their meaning. Repeated qualitative checks on the dictionary key words and phrases, the dictionary should be valid representative of categories.

Hierarchic mode of governance dictionary was enhanced substantially in comparison to Olsen (2021) after rereading political texts of presidents of Kazakhstan and Russia to find common patterns. Every nation-state has a political regime with formulated governance style due to legal conditions, traditions, culture, political practice, etc. Moreover, styles of governance are differentiated between areas of development, e.g. environmental governance, governance in education or healthcare. For example, president Nazarbayev liked to use such phrases as “At my instruction”.

Decentralized governance subcategory which unites market and network modes of governance is included in Democratic procedures category. From network and market modes of governance dictionary in Olsen (2021) we utilized key words: incentive, promote, partnership*, private sector, corporate governance, participation, co-creation, cooperation.

Democracy subcategory represent classical features such as elections, political parties, voice, ballots, etc.

Liberalism and Illiberalism categories were adopted from the modified version of Maerz and Schneider (2021).

Liberal rhetoric is egalitarian and non-discriminatory: it includes political rights and freedoms such as fair*, individual freedoms and civil liberties. Specifically, we added several phrases as our software provides a greater advantage because of the capacity for accounting not only words but also phrases in the dictionary.

As can be observed from the table with the structure of the dictionary, liberalism subcategory consists of *liberal values* and *women, priorities*. We find it specific enough and up to the point. For example, V-Dem project which constructs and provides dataset on the Liberal Democracy Index accounts for liberalness as “the importance of protecting individual and minority rights against both the tyranny of the state and the tyranny of the majority.” [1, p.42] To account for these elements in our index we include key words *inter-ethnic* (as it is a synonym for their multiethnic), phrases *human rights, civic freedoms, civil society, political rights* in the subcategory Liberal values.

Regarding liberal values subcategory, we support distinguishing between political liberalism from economic freedom because, otherwise, non-democratic and democratic values might get mixed up. For example, Lee Kuan Yew’s economic reforms made him stand among famous democrats in the study of Guriev & Treisman (2018). They find that Singapore’s ex-leader had most insistent discourse of economic performance and very little about violence so that he sounded like an IMF briefing. [4, p.29]

Illiberalism category with *Nationalism and paternalism* subcategory include notions of defense, protection (*protect**). Nationalism is “the habit of identifying oneself with a single nation or other unit”. [15, p.362] This allegiance to a particular group, particularly characterized as having a great history, heroic people and glorified as being the primary winner of the WWII may be utilized for instigating aggression.

Creating enemies is one of the directions political psychology on power structures:

The power seat that seeks to perpetuate itself accomplishes this partly by creating definite categories of “enemy” and “ally,” attributing to the latter all the qualities the culture considers good: honesty, integrity, cleanliness, and loyalty. The “enemy” category becomes the receptacle for the antitheses of these same virtues [...] the individual’s devotion to the protection of the seat in power thus arises from an appeal to his own culturally instilled beliefs. [19, p.224]

As a consequence, we include references to creating enemies to the subcategory of nationalism and paternalism along with mentions of homeland, patriotism, heroism, pride.

On selection of speeches

Selection of speeches for the president of Russia includes annual national

addresses to the Federal Council, Direct line with president, speeches made at the United Russia political party congresses, annual press-conferences of the president, inauguration speeches. In total, there are 5 types of political texts. There were 15 press-conferences between 2001-2019. President Medvedev held annual press-conference only once during his four-year tenure, in 2011. In addition, there was an internet-conference in 2006 with people from all over regions of Russia. In total, we collected 70 speeches of president. During the period 2008-2011 speeches were made by D. Medvedev. For the rest of the analyzed years all speeches were made by Vladimir Putin. Unsurprisingly, Medvedev made less public speeches during his presidency. Moreover, Putin continued with his annual Direct Line with regions that had been started during his first term: it was titled as the Direct Line with Prime-minister. However, we account for only speeches made by the institute of president not persona.

Selection of speeches of the president of Kazakhstan consists of annual addresses to the parliament, speeches made at the openings of parliamentary sessions, speeches made at the congresses of Nur Otan political party, speeches at meetings of the National Council of Social Trust, televised addresses to the people of Kazakhstan, speeches made at the congresses of the Assembly of people of Kazakhstan, speeches made at the inauguration of the president, speeches made at the Independence Day official meetings. In total, there are 8 types of political texts for the president of Kazakhstan. Obviously, number of speeches varies each year for both cases. In total, we collected 98 political speeches of the president of Kazakhstan. Speeches by N. Nazarbayev were made during the period 2000 - June 2019. Speeches by K. Tokayev were made during the period June 2019 – 2021.

In spite of the fact that president of Russia seems to be making less public speeches than his Kazakhstani counterpart, his (Putin's) press conferences and Direct Lines usually last more than two hours. It means that almost for all years there are more words in the Russian text corpus than in Kazakhstani. Since we use indicator of rate per 10 000, we can do comparative analysis regardless of total frequencies.

For this study we translated all speeches of both presidents Russian and Kazakhstani in English. The main advantage is that political texts in English are comparable across other political leaders' texts. Translation was done by embedded in Word document translation software. Most importantly, according to the latest studies by Vries, Schoonvelde, and Schumacher (2018) text analysis methods on texts generated from human-translated and machine-translated texts highly overlap.

The difference in political speeches of president Tokayev and first president Nazarbayev is in the fact that Nazarbayev delivers the same speech in both Russian and Kazakh while Tokayev jumps between Russian and Kazakh so that information in each language is different.

Data contain the speeches of the president of Kazakhstan. Nazarbayev's speeches constituted the corpus during the period between 2000-2019. For the second half of 2019 till 2021 Tokayev's speeches were collected.

Priority was given to the speeches addressed at the citizens in general, then the speeches to the Parliament, the speeches to the Assembly of People of Kazakhstan, speeches to the newly created body National Council of Social Trust which includes social activists, civil society representatives, finally to the Extended Meetings with government.

Another reason for the translation of political speeches is comparison with the speeches of the heads of democratic regimes' actors.

In addition, for comparative analysis we use speeches of overt dictators: Josef Stalin and Saddam Hussein. They represent ideologically and culturally different dictatorships. Saddam Hussein comes from islam dominant country. Stalin is expected to be more secular and violent.

To compare Kazakh and Russian leaders with leaders of long-term democracies we utilize speeches of Barack Obama, 44th president of the USA, and Emmanuel Macron, president of France. Corpus of speeches for Saddam Hussein, Josef Stalin, and Barack Obama were taken from supplemental materials of Guriev & Treisman (2018). Obama's speeches consist of a random sample of 40 (out of his roughly 400) weekly radio addresses. Macron's corpus of political speeches were collected by me according to the same criteria as for Kazakhstan' and Russia's presidential texts. It includes his speech at European Parliament in 2018, his victory speech in 2017 and Sorbonne speech in 2017.

Using WordStat9 software, we were able to produce raw frequency of key words in the four subcategories: autocratic procedures and democratic procedures, illiberal practices and liberal practices. To get comparable across cases measurements of liberalness and authoritarianism we adopt Lowe's (2011) logit scaling as was implemented by Maerz (2019); Maerz and Schneider (2020).

The advantage of logit scaling is that we get continuous scales from counts of key words ranging from negative values – democratic procedures to positive values – autocratic procedures. As a result, we produce the Illiberal Speech Index and Autocratic Speech Index for both Russia and Kazakhstan for each year between 2000-2021.

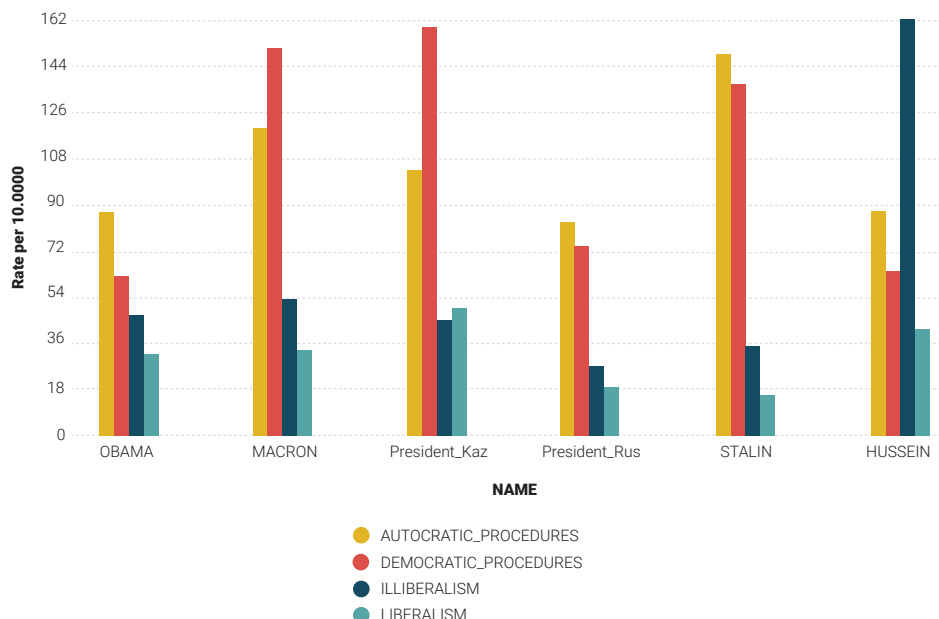
Scaling continuous autocratic-democratic styles of language from political text coded into distinct categories is based on the method of Lowe (2011).

General comparative analysis

Kazakhstani leader's rhetoric is focused on nurturing democratic values. The concentration of key words on democratic processes and values is higher in Kazakhstan's leader speeches than in other all other analyzed leaders. (See Figure 1.)

For general comparison we present the concentration of four subcategories (autocratic procedures, democratic procedures, illiberalism, and liberalism) in the discourses of the presidents, Russia and Kazakhstan and other political leaders in the figure below. Kazakhstani president's democratic accents substantially exceed autocratic inclinations.

Figure 1. Comparative analysis of political discourses -
of six political leaders

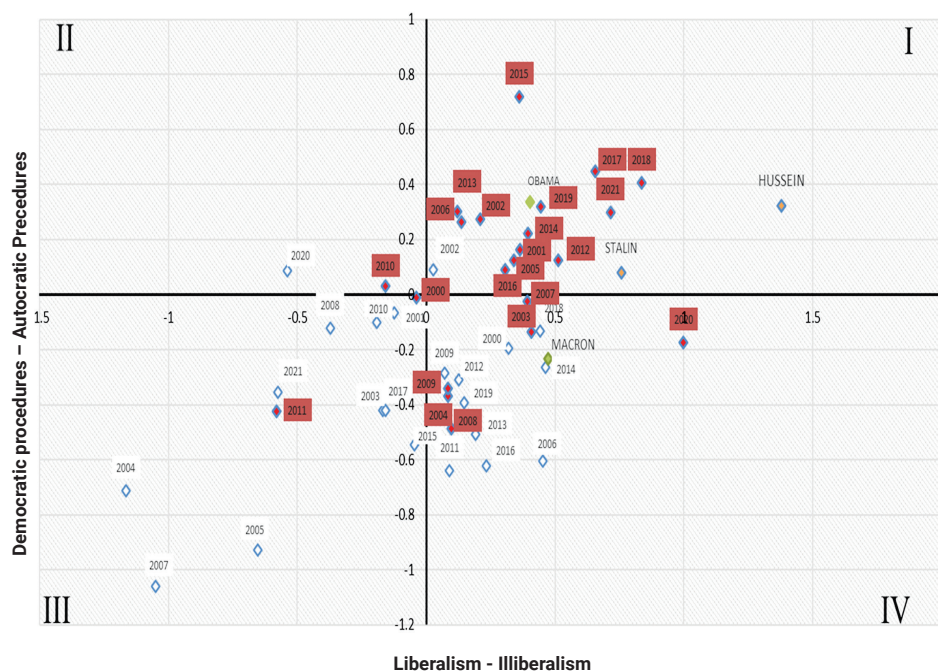
Source: Author.

To delve deeper into comparative analysis we use relative indices. The core result of the text analysis is the illiberal scale (Illiberal Speech Index) and autocratic scale (Autocratic Speech Index). Based on the calculated ISI and ASI for both countries throughout all analyzed years I provide a figure illustrating continuous measure of democratic-autocratic procedures and liberal-illiberal practices.

Quadrant I elucidate a combination of autocratic procedures and illiberal values. Russian president's speeches are largely situated in the first quadrant characterized by high illiberalness and autocratic procedures. Surprisingly, Barack Obama speeches are located in the quadrant I. Emmanuel Macron's discourse is in quadrant II implying focus on democratic procedures and illiberalism. Moreover, Macron's nationalism and paternalism rhetoric is higher than in Kazakh and Russian presidents' speeches. (See Figure 3 below.) Kazakhstani president speaks in democratic style most of the times, sometimes with the combination of illiberal and democratic accents or liberal practices with autocratic style. So, the assumption that leaders of stable democracies convey democratic and liberal discourse is to be seriously questioned. Evidence shows autocratic accents are largely present in the discourse of democratic leaders.

Old school overt dictators like Saddam Hussein and Joseph Stalin's political speeches are also in quadrant I. However, their discourses have drastic differences from modern leaders' speeches if we delve deeper into comparison of specific subcategories.

Figure 2. Comparing language style of the presidents of Kazakhstan and Russia, 2000-2021

Legend: red diamonds are the speeches of the president of Russia, white iamonds are the speeches of the president of Kazakhstan.

Source: Author.

Since our dictionary contains four subcategories Autocratic procedures, Democratic procedures, Illiberalism, and Liberalism, it is instrumental to disect the political discourses in detail.

Kazakhstani president exhibits autocratic and illiberal rhetoric only in 2002. The Kazakhstani speeches are located in II, III, and IV quadrants on Figure with either fully democratic and liberal values or combinations of two.

In contrast to the Kazakhstani leader, the Russian president had only one fully democratic and liberal year in the history of political speeches - 2011, during Medvedev's term.

The Russian president discussed democratic procedures only in 2003, 2004, 2007, 2008, 2009, 2016, 2020. Focus on democratic practices in 2003-2004 can be explained by massive amendments into the legislation on political parties.

The period of 2008-2011 represent President Medvedev's incumbency. (2010 is also close to equal emphasis on democratic practices) In spite of his rather

formal presidency, he was seen more into democratic and market-oriented reforms: at the same time, according to multiple experts, Medvedev paid lip service to his declarations. Foreign policy magazine experts describe Medvedev's incumbency: "Medvedev would often utter liberal-sounding ideas — his anodyne comment that "freedom is better than non-freedom" caused quite a flutter of excitement, briefly — but the follow-through on his proposals was never there. He had the power only to speak, not act." [6] Guardian columnist concurs with the previous statement: "By 2010, hopes that Medvedev might preside over a partial liberalisation of Russian society had vanished. His progressive-sounding speeches and attacks on "legal nihilism" failed to translate into concrete political deeds." [5] To sum up, the quantitative text analysis provides evidence on Medvedev's more democratic rhetoric.

Throughout all the 21 years of de-facto Putin ruling, his illiberal vocabulary was 44% larger than liberal, and autocratic vocabulary was almost half times larger than democratic procedures vocabulary (by 12%).

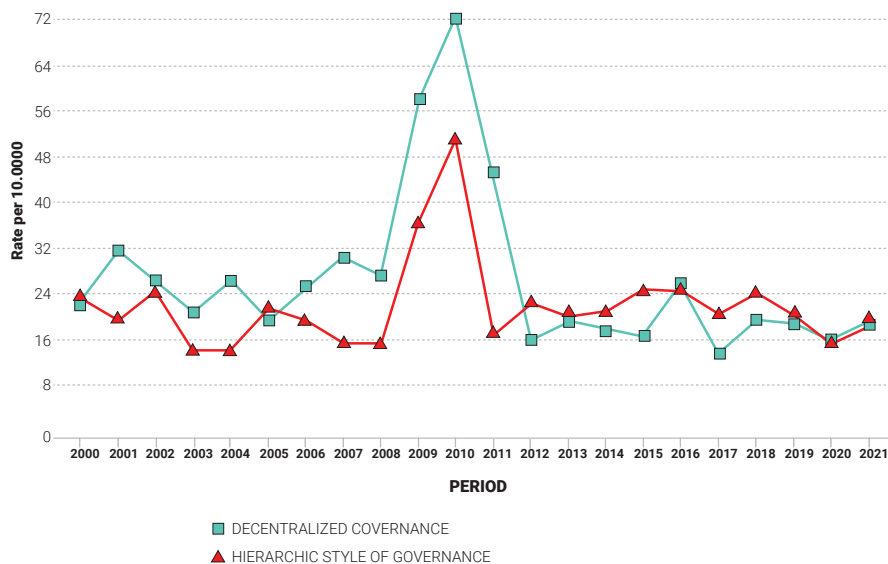
Total textual data for Kazakhstani president confirms that he creates an image of a democratic ruler rather than autocratic leader. Liberal and illiberal amounts of discourse are almost equal.

ASI relates hierarchic mode of governance language and decentralized mode of governance. But it is instrumental to compare original rates of hierarchic and decentralized styles of governance. In the Russian president's communication hierarchic governance style has started to prevail on a permanent basis since 2012, the year of Putin's return to presidency. The graph below is designed to compare between hierarchic governance and decentralized governance styles.

During Medvedev's presidency we can observe a relatively high decentralized mode of governance compared to hierarchic governance style (his speeches are in 2008-2011). When Putin came back in 2012 with the Annual National Address to the Federation Council, hierarchic governance vocabulary rocketed even higher than before.

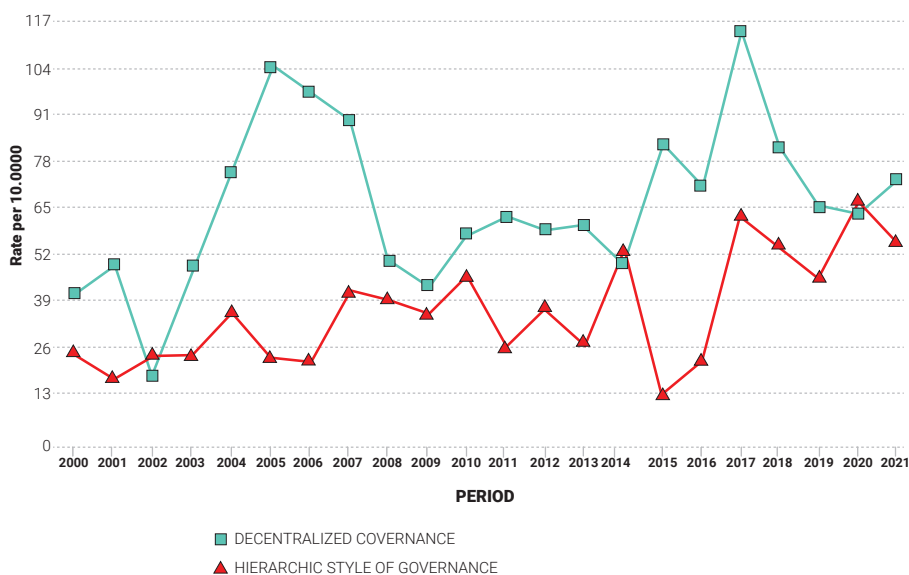
Kazakhstani president's rhetoric is described by higher concentration of decentralized governance key words than hierarchic except for 2002, 2014, and 2020. (See Figure 4.) Though, in comparison to his Russian counterpart, Kazakh president uses much more often strong directive terms such as instruct*, control*, regulat*, and enforce*. (See the graph below for rates per 10 000.) For example, concentration of the term 'instruct' in the Kazakhstani president's speeches six times higher than the Russian's president.

Figure 3. Hierarchic vs. Decentralized mode of governance in the speeches of the Russian president.

Source: Author.

Figure 4. Hierarchic vs. Decentralized mode of governance in the speeches of the Kazakhstani president.

Source: Author.

Textual data analysis points to directiveness in the governance style of the Kazakh president. Furthermore, “instruct the government” (“поручаю правительству”) is the second most frequent phrase of the Kazakhstani leader.

The president constantly instructs government, National Bank, the Assembly of People of Kazakhstan, dominant party Nur Otan. For example, Nazarbayev stated in his 2014 Address of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan: “I instruct the presidential administration, the government, the Assembly of People of Kazakhstan together with the national movement “Kazakhstan-2050” to organize the development and adoption of the patriotic act “Mangilik El” (“Eternal country”- Author).”¹

President uses ‘instruct’ in relation to the propresidential party Nur Otan: “I instruct the party to work out the issue of creating a new system of children’s organizations, calling it, for example, “Zhas Kyran”. ”² The president uses “instruct” in addressing regional governors and regional legislatures: “I instruct akims (governors – *Author*), together with local maslikhats (local legislatures- *Author*), to ensure the direction of half of these funds to co-finance the modernization of housing and communal services and solve urgent social problems of regional residents.”³

To sum up, the rhetoric of the president of Kazakhstan reveals that president attempts to reassert authority in his public rhetoric.

Conclusion

Governance concept has transformed since the introduction of new actors into public service delivery and decision-making in Great Britain in 1980s and 1980s. These transformations were natural and organic in democratic states because they meant the rise of participatory government.

Governance in non-democratic regimes has not been the subject of particular interest. However, it does not imply that non-democratic regimes do not exercise governance in its modern understanding. For example, public-private partnerships or other forms of government – civil society relationships.

Governance answers the question *how?* Specifically, how public services are provided and how public decision-making goes on. So, we started with an assumption that how question should be revealed in public communication of political leaders.

International institutes develop the concept of metagovernance and emphasize that traditional hierarchical governance is not enough for efficient policy making and development. Participatory government is essential in tackling global developmental issues. In addition, governance is associated with new public management. In

¹ Address of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan. January 17, 2014.

² Speech of the president of the Republic of Kazakhstan at the 13th Assembly of people’s democratic party “Nur Otan”. February 11, 2011.

³ Address of the Head of state Kassym-Zhomart Tokayev to the people of Kazakhstan. September 2, 2019.

authoritarian systems governance is built on power-sharing or cooperation between the ruling elites and the neutralization of opposition.

As a result of tracing the evolution of governance concept, we concluded that modes of governance or styles of governance reflect the essence of the current approach towards governance. International institutes dealing with development issues emphasize the importance of network and market styles of governance. We incorporated market and network styles of governance into the category of decentralized governance in the Autocratic Speech Index. Similarly, we constructed and calculated Illiberal Speech Index for all the analyzed years for the political texts from presidents of Kazakhstan and Russia, for democratic leaders Barack Obama and Emmanuel Macron and overt dictators Josef Stalin and Saddam Hussein for comparative analysis.

The evidence show that the rhetoric of the Kazakhstani and Russian presidents does not differ significantly from the discourse of the leaders of long-standing democracies. Moreover, Barack Obama and Emmanuel Macron largely use nationalism/paternalism and maintenance of power rhetoric. The concentration of nationalism and paternalism key words in the political texts of Macron is higher than its average concentration in the speeches of Kazakhstani and Russian presidents. In addition, Obama uses more traditionalism key words than both analyzed autocratic leaders.

The discrepancy between modern Kazakhstan and Russia's leaders and 20th century overt dictators like Stalin and Saddam Hussein is substantial. First and foremost, stark differences can be found at a deeper level of subcategories. Saddam Hussein demonstrates massive overemphasis on traditionalism in his speeches: the table provided data for his frequent usage of the concepts 'god' and 'almighty'. Stalin has extraordinary exaggeration of maintenance of power subcategory, specifically he focuses on 'war'. Nationalism and traditionalism subcategories can be considered most conspicuous dictionaries: they reveal overt neopatrimonial dictators like Saddam Hussein.

On the technical part we can conclude that the measures on specific subcategories are more accurate.

The indices ASI and ISI are reliable for estimating dynamic changes. Autocratic and illiberalness indices (ASI and ISI) were constructed and calculated for both country leaders and for the period of 22 years. They show that the Kazakh president has always had democratic focus in his discourses. The Russian president on the contrary is increasing his discourse on power maintenance and nationalism.

Hierarchic mode of governance prevails in the language of the Russian political leader. Kazakhstani leader exhibits more decentralized style of governance than hierarchic most of the years (19 out of 22 years) in his addresses to the public. Kazakh president's usage of decentralized governance key words is almost three times higher than the Russian's president.

At the same time, while discussing intensively democratic values, president of Kazakhstan reasserts authority by repeating "instruct the government" and 'instruct' all other state bodies and even regional legislatures.

Comparative analysis of presidents of the analyzed countries show that Russia's president propounds autocratic procedures and illiberal practices while Kazakhstani president emphasizes democratic procedures. Liberalism and illiberalism are present in equal proportions in the discourse of the president of Kazakhstan. The Russian president uses more illiberal vocabulary than liberal.

References

1. Alizada, Nazifa et al. 2021. Democracy Report 2021. Autocratization Turns Viral. University of Gothenburg: V-Dem Institute. <https://www.v-dem.net/en/publications/democracy-reports/> (October 19, 2021).
2. Braguinsky, Serguey. 2009. "Postcommunist Oligarchs in Russia: Quantitative Analysis." *The Journal of Law & Economics* 52(2): 307–49. <https://www.jstor.org/stable/10.1086/589656> (October 30, 2021).
3. Geddes, Barbara, and John Zaller. 1989. "Sources of Popular Support for Authoritarian Regimes." *American Journal of Political Science* 33(2): 319–47. <https://www.jstor.org/stable/2111150> (August 31, 2021).
4. Guriev, Sergei, and Daniel Treisman. 2018. *Informational Autocracy: Theory and Empirics of Modern Authoritarianism*. Rochester, NY: Social Science Research Network. SSRN Scholarly Paper. <https://papers.ssrn.com/abstract=2571905> (November 5, 2021).
5. Harding, Luke. 2020. "Dmitry Medvedev: The Rise and Fall of the Robin to Putin's Batman." *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/world/2020/jan/15/dmitry-medvedev-the-rise-and-fall-of-the-robin-to-putins-batman> (January 15, 2022).
6. Kramer, David J., and Lilia Shevtsova. 2012. "Medvedev the Phony." *Foreign Policy*. <https://foreignpolicy.com/2012/05/07/medvedev-the-phony/> (January 15, 2022).
7. Lowe, Will, Kenneth Benoit, Slava Mikhaylov, and Michael Laver. 2011. "Scaling Policy Preferences from Coded Political Texts." *Legislative Studies Quarterly* 36(1): 123–55. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1939-9162.2010.00006.x> (November 4, 2021).
8. Maerz, Seraphine F. 2019. "Simulating Pluralism: The Language of Democracy in Hegemonic Authoritarianism." *Political Research Exchange* 1(1): 1–23. <https://doi.org/10.1080/2474736X.2019.1605834> (June 16, 2021).
9. Maerz, Seraphine F., and Carsten Schneider. 2021. *Public Discourse and Autocratization: Infringing on Autonomy, Sabotaging Accountability*. Rochester, NY: Social Science Research Network. SSRN Scholarly Paper. <https://papers.ssrn.com/abstract=3779244> (June 16, 2021).
10. Maerz, Seraphine F., and Carsten Q. Schneider. 2020. "Comparing Public Communication in Democracies and Autocracies: Automated Text Analyses of Speeches by Heads of Government." *Quality & Quantity* 54(2): 517–45. <https://doi.org/10.1007/s11135-019-00885-7> (June 16, 2021).
11. Meuleman, Louis. 2008. *Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets: The Feasibility of Designing and Managing Governance Style Combinations*. 2008th edition. Heidelberg: Physica.
12. Norris, Pippa. 2012. *Making Democratic Governance Work: How Regimes Shape Prosperity, Welfare, and Peace*. Illustrated edition. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Olsen, Simon Højberg et al. 2021. "Governing the Sustainable Development Goals in the Covid-19 Era: Bringing Back Hierarchic Styles of Governance?" © Asian Development Bank Institute. <http://hdl.handle.net/11540/13372>.
14. Omelicheva, Mariya Y. 2016. "Authoritarian Legitimation: Assessing Discourses of Legitimacy in Kazakhstan and Uzbekistan." *Central Asian Survey* 35(4): 481–500. <https://doi.org/10.1080/02634937.2016.1245181> (November 24, 2021).
15. Orwell, George. 2018. *Notes on Nationalism*. London: Penguin Classics.
16. Rhodes, R. A. W. 1996. "The New Governance: Governing without Government." *Political Studies* 44(4): 652–67. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.1996.tb01747.x> (July 17, 2021).
17. Schenckan, Nate, and Isabel Linzer. 2021. *Out of Sight, Not Out of Reach: The Global Scale and Scope of Transnational Repression*. Freedom House. <https://freedomhouse.org/report/transnational-repression> (December 23, 2021).
18. Stoker, Gerry. 2018. "Governance as Theory: Five Propositions." *International Social Science Journal* 68(227–228): 15–24. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/>

- issj.12189 (July 14, 2021).
19. Volkan, Vamik D. 1985. "The Need to Have Enemies and Allies: A Developmental Approach." *Political Psychology* 6(2): 219–47. <https://www.jstor.org/stable/3790902> (January 21, 2022).
 20. Vries, Erik de, Martijn Schoonvelde, and Gijs Schumacher. 2018. "No Longer Lost in Translation: Evidence That Google Translate Works for Comparative Bag-of-Words Text Applications." *Political Analysis* 26(4): 417–30. <https://www.cambridge.org/core/journals/political-analysis/article/no-longer-lost-in-translation-evidence-that-google-translate-works-for-comparative-bagofwords-text-applications/43CB03805973BB8AD567F7AE50E72CA6> (February 9, 2022).
 21. Weiss, Thomas G. 2000. "Governance, Good Governance and Global Governance: Conceptual and Actual Challenges." *Third World Quarterly* 21(5): 795–814. <https://doi.org/10.1080/713701075> (October 22, 2021).

ПЕРЕХОД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ЛАТИНИЦУ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

**Салтанат Жалмагамбетова^{1*},
Аида Мусина²,
Алмас Арзикулов³**

¹ Astana IT University, сеньор-лектор кафедры социальных наук, (Нур-Султан, Казахстан)

e-mail*: saltanat.zhalmagambetova@astanait.edu.kz

² Astana IT University, сеньор-лектор кафедры социальных наук, (Нур-Султан, Казахстан)

e-mail: aida.musina@astanait.edu.kz

³ Научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

e-mail: almas_sunkari@mail.ru

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-2.03>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные для граждан Казахстана проблемы, связанные с переходом на латиницу и стремлением государства повысить уровень качества обучения в стране английскому языку в рамках политики трилингвизма, подразумевающей равное владение населением казахским, русским и английским языками. Целью исследования является проведение анализа особенностей модернизации общественного сознания в Казахстане под воздействием фактора перехода государства на латинский алфавит. При подготовке исследования были применены следующие методы: анализ нормативно-правовых актов Республики Казахстан, официальных документов органов государственной власти и заявлений руководства страны, анализ научной литературы и метод историзма. Автор статьи аргументирует тезис о том, что в ближайшие годы Казахстану удастся полноценно интегрироваться в систему международного общения на английском языке на государственном уровне. Несмотря на существующие трудности и перенос сроков перехода на латинский алфавит на 2031 г., а также потребность в большей консолидации общества по данному вопросу и в разрешении имеющихся опасений и противоречий, политика трилингвизма успешно реализуется уже много лет, а уровень владения английским языком в стране постепенно повышается, предоставляя новые возможности международного общения

молодым специалистам. В сущности, переход на латиницу в Казахстане является значимым фактором модернизации общественного сознания.

Ключевые слова: общественное сознание, модернизация, Казахстан, латиница, кириллица, трилингвизм.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЛАТЫН ӘРІБІНЕ КӨШУІ ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫ ЖАҢҒЫРТУДЫҢ МАҢЫЗДЫ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Салтанат Жалмағамбетова^{1*}, Аида Мусина², Алмас Арзықұлов³

¹ Astana IT University, әлеуметтік ғылымдар департаментінің сеньор-лекторы,

² Astana IT University, әлеуметтік ғылымдар кафедрасының сеньор-лекторы,

³ ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ ғылыми қызметтері

Аннотация. Мақалада Қазақстан азаматтары үшін латын әліпбиіне көшуге және мемлекеттің қазақ, орыс және ағылшын тілдерін тең меңгеруді көздейтін үштілділік саясаты шеңберінде елде ағылшын тілін оқыту сапасының деңгейін арттыруға ұмтылуына қатысты өзекті мәселелер қарастырылады. Зерттеудің мақсаты мемлекеттің латын әліпбиіне көшу факторының әсерінен Қазақстандағы қоғамдық сананы жаңғырту ерекшеліктеріне талдау жүргізу болып табылады. Зерттеуді дайындау барысында келесі әдістер: Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілері, мемлекеттік билік органдарының ресми құжаттары және ел басшылығының мәлімдемелері талдау, ғылыми әдебиеттерді талдау және тарихилық әдісі қолданылды. Мақала авторлары алдағы жылдары Қазақстанның ағылшын тілінде мемлекеттік деңгейде халықаралық қарым-қатынас жүйесіне толыққанды біріктірілуі туралы тезисті дәйектейді. Қазіргі қиындықтарға және латын әліпбиіне көшу мерзімдерінің 2031 жылға ауыстырылуына, сондай-ақ осы мәселе бойынша қоғамды көбірек біріктіру және орын алған қорқыныштар мен қарама-қайшылықтарды шешу қажеттілігіне қарамастан, үштілділік саясаты көптеген жылдар бойы табысты іске асырылып келеді, ал елде ағылшын тілін меңгеру деңгейі, жас мамандарға халықаралық қарым-қатынастың жаңа мүмкіндіктерін ұсына отырып біртіндеп артып келеді. Шындығында, Қазақстанда латын әліпбиіне көшу қоғамдық сананы жаңғыртудың маңызды факторы болып табылады.

Түйін сөздер: қоғамдық сана, жаңғырту, Қазақстан, латын, кириллица, үштілділік

TRANSITION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN TO THE
LATIN ALPHABETAS AS A SIGNIFICANT FACTOR OF PUBLIC
CONSCIOUSNESS MODERNIZATION

Saltanat Zhalmagambetova¹, Aida Musina², Almas Arzykulov³

¹ Astana IT University, Senior Lecturer of the Department of Social Sciences,

² Astana IT University, Senior Lecturer of the Department of Social Sciences,

³ Researcher of the KISI under the President of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article deals with the problems relevant for the citizens of Kazakhstan related to the transition to the Latin alphabet and the desire of the state to improve the quality of teaching English in the country as part of the trilingual policy, which implies equal command of the population of Kazakh, Russian and English. The purpose of the study is to analyze the features of the modernization of public consciousness in Kazakhstan under the influence of the state's transition to the Latin alphabet. The following methods were applied in the article: analysis of the legal acts of the Republic of Kazakhstan, official documents of state authorities and statements of the state's leadership, analysis of the scientific literature and the method of historicism. The author of the article argues that in the coming years Kazakhstan will be able to fully integrate into the system of international communication in English at the state level. Despite the existing difficulties and the postponement of the transition to the Latin alphabet to 2031, as well as the need for greater consolidation of society on this issue and for resolving existing concerns and contradictions, the policy of trilingualism has been successfully implemented for many years, and the level of English proficiency in the country is gradually increases, providing new opportunities for international communication for young professionals. In essence, the transition to the Latin alphabet in Kazakhstan is a significant factor in the modernization of public consciousness.

Key words: *public consciousness, modernization, Kazakhstan, Latin, Cyrillic, trilingualism.*

Введение

Впервые идея перевода алфавита на латинскую графику была озвучена бывшим президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в декабре 2012 г. Он объявил о том, что это не только будет способствовать развитию казахского языка, но и сделает его языком современной информации [1]. В апреле 2017 г. в своей статье он поставил задачу осуществить «опережающую модернизацию общественного сознания», подчеркнув, что «в новой реальности внутреннее стремление к обновлению является ключевым принципом нашего развития. Нужно измениться, чтобы выжить». По его мнению, латинский алфавит упростит коммуникацию с внешним миром и позволит подрастающему поколению быстрее выучить английский язык [2]. Руководство Казахстана планировало завершить данную реформу к 2025 г. Однако в настоящее время срок продлен до 2031 г., поскольку требуется время для адаптации общества. По экспертным заключениям, новый казахский алфавит будет состоять из 31 символа базовой системы латинского алфавита, охватывающих все 28 звуков

казахского языка. Эксперты предложили руководствоваться принципом «один слог – одна буква». При этом особые звуки казахского языка получают распространенные в международной практике диакритическими символами умляут, макрон, седиль и бревис [3]. Новая версия алфавита обеспечит дополнительный импульс развития казахского языка, приведет к модернизации общественного сознания согласно современным тенденциям. Это потребует объемной подготовительной работы [4].

Важнейшим условием модернизации общественного сознания является овладение на высоком уровне английским языком – языком международного общения. В связи с этим перед системой образования Казахстана ставится сложная и масштабная работа по соответствующей подготовке педагогических кадров и непосредственно активному обучению граждан страны английскому языку во всех образовательных учреждениях. Однако данная модернизация вызывает в обществе и много обоснованных опасений, поскольку предполагает переход от модели национального развития к единой, универсальной модели. В связи с этим государство приняло решение сконцентрироваться на обеспечении конкурентоспособности страны при сохранении национальной идентичности, языкового, культурного и генетического кода для эволюционного развития государства. Реализации этой идеи способствует проводимая в Казахстане политика трилингвизма, когда население страны в равной степени изучает казахский, русский и английский языки. Если казахским и русским языками все жители Казахстана в той или иной степени уже владеют, то английский язык еще не получил широкого распространения [5, 30]. Одним из главных факторов повышения конкурентоспособности нации руководство Казахстана видит в массовом и ускоренном обучении английскому языку, что открывает перспективы для быстрого заимствования зарубежного опыта [6, 43], новых технологий и новой экономики, а также поэтапного перехода казахского языка на латинский алфавит. Целью настоящего исследования является проведение анализа особенностей модернизации общественного сознания в Казахстане под воздействием фактора перехода государства на латинский алфавит.

Методы исследования

При подготовке данного исследования использовался метод анализа нормативно-правовых актов Республики Казахстан, официальных документов органов государственной власти, а также заявлений руководства страны по вопросам трилингвизма и перехода казахского алфавита на латиницу. Метод анализа научной литературы по теме исследования позволил представить и проанализировать разные экспертные взгляды на особенности модернизации общественного сознания в Казахстане и современные проблемы массового обучения населения английскому языку. Метод историзма помог изучить исторические аспекты применения в Казахстане латиницы и кириллицы, что предоставило возможность оценить связанные с этими процессами сложности и достижения.

Результаты исследования

Латинский алфавит официально использовался между 1929 и 1940 гг. В последующем, в соответствии с Законом РК «О переводе казахской письменности с латинизированного на новый алфавит, основанный на русской графике» [7], он был заменен кириллицей. По словам Н.А. Назарбаева, «очевидно, что история изменения алфавита казахского языка определялась в основном конкретными политическими причинами».

Переход на кириллицу привел к межнациональному согласию и быстрому развитию республики в составе СССР благодаря наличию общего языка общения в многонациональном Казахстане. Однако в настоящее время в научно-экспертном сообществе возникают следующие вопросы: Какими могут быть долгосрочные последствия обратного перехода казахской письменности на латинский алфавит? Не повлияет ли это на конкурентоспособность страны, поскольку люди продолжают активно осваивать знания о мировой культуре, главным образом, благодаря кириллице, русскому языку? Не приведет ли эта реформа к разделению казахского и русского языков, а затем и местных этносов? Разве современный язык и менталитет казахского народа, освоив русскую культуру, не стали более могущественными? Возможно ли, следуя «эволюционному пути развития», реализуя принятую государственную программу трилингвизма (казахский, русский, английский языки), повысить национальную конкурентоспособность менее затратным и болезненным для многих поколений способом?

Безусловно, фактором обеспечения конкурентоспособности любого государства является совокупный интеллектуальный потенциал, культура мышления субъектов. В то же время, чтобы избежать повторения исторических ошибок, политические решения должны основываться, прежде всего, на современных достижениях в области культуры мышления. В связи с этим феномен методологической культуры мышления и деятельности, сформировавшийся еще в СССР, выглядит весьма убедительно. В последнее время эта культура динамично развивается и постепенно проникает во все сферы деятельности не только в России, но и в Казахстане. С каждым годом становится все более очевидным, что это самое выдающееся мировое достижение человеческого разума. В настоящее время появилась новая профессия – это «методист», который является специалистом в области неслучайного конструирования инструментов мышления и деятельности, способных поддержать специалистов во всех других областях.

Известный специалист методологического движения О.С. Анисимов создал язык для визуализации умственной деятельности, основанный на методах построения системно связанных предметных профессиональных парадигм [8, 5]. Парадигмы деятельности очень похожи на инженерные парадигмы. Они имеют конструктивный, образно-схематический вид, функционально однозначный и логически убедительный характер, соответственно относятся к категории объективных критериев анализа, оценки, реконструкции и проектирования

систем деятельности. Визуализация обеспечивает «прозрачность», доступность публичной критики, подотчетность и корректность всех процедур координации, выдвигаемых концепциями, стратегиями, проектами, управленческими и экономическими решениями. Язык визуализации умственной деятельности позволяет выстраивать конструктивные функциональные модели работы и взаимодействия субъектов всех сфер, моделировать логические последствия решений и нормативных правовых актов.

Если принять во внимание, что именно мышление человека любой национальности является основным источником всех цивилизационных проблем, созданная методология приобретает глобальное, стратегическое значение. Созданный язык мышления и деятельности имеет общенациональное и общепрофессиональное значение, поскольку в нем большой потенциал для разрешения всех известных социальных противоречий, обеспечения функционального сотрудничества и взаимного развития разнородных обществ, сохранения национальных культурных и духовных кодов эволюционного развития, а также эффективное средство создания функциональной цифровой, конкурентоспособной экономики.

В настоящее время в Казахстане формируется общепрофессиональная, функциональная и инструментальная парадигма «модернизации общественного сознания», трансформации декларативной, количественной парадигмы аналитического, управленческого, экономического мышления в качественно-количественный формат [9, 12]. Первоначальной основой был функциональный генетический код вселенной. Понятия, категории, понятия деятельности строятся в форме схематических моделей в соответствии с критериями функциональной целостности, морали, непрерывности объекта, конструктивности, согласованности, уникальности, экономической эффективности и прагматизма в последовательности «функция – форма – формула – формулировка». Применение новой парадигмы повысит уровень функциональной грамотности, ускорит формирование гражданского общества и перехода казахстанского общества к трилингвизму, а также усилит интеграционные процессы стран евразийского пространства.

В настоящее время знание казахского языка является обязательным условием работы на государственной службе. В июне 2006 г. был опубликован Указ президента, согласно которому к 2010 г. вся документация в Казахстане должна была быть переведена на казахский язык. Указ обязывал государственные органы «проводить работы по поэтапному переходу до 2010 г. делопроизводства, ведение бухгалтерской, статистической, финансовой и технической документации на государственном языке». В то же время советское наследие и проведенная ранее лингвистическая и культурная русификация сыграли решающую роль в поддержании высоких позиций русского языка в Республике Казахстан. Эксперты в области дискурсивного анализа отмечают, что русский язык является преобладающим в промышленности и науке, и в последнее десятилетие в контексте либерализации общественного

сознания английский язык также получил широкое распространение в государстве. В частности, в предисловии к брошюре «Русский является государственным языком Казахстана» политолог М. Сытник отмечает, что практика социальных взаимодействий людей показывает, что как только начинается сложный технический или медицинский язык, казахский язык заканчивается и начинается научный русский. Например, доходит до абсурда, когда врачи не знают, какими казахскими словами обозначать, например, ту или иную дифференцированную часть внутреннего органа человека, или, когда специалисты по промышленным технологиям не могут обозначить детали какого-либо механизма или технического процесса, потому что таких слов не существует в казахском языке. В связи с этим, когда человек казахской национальности работает в области сложных наук, то он вынужден использовать русский язык для восприятия научной информации, а казахский язык остается для простого повседневного общения [10].

Решение языковой проблемы является одной из основных политических задач государства. Сегодня требованием времени является знание как минимум трех языков: казахский является государственным языком, русский является межгосударственным языком в СНГ, а английский является международным языком.

В 2015 г. Министерство образования и науки Республики Казахстан совместно с Министерством культуры и спорта Республики Казахстан разработали «Дорожную карту развития трехязычного образования на 2015–2020 гг.». Одной из его основных задач было обеспечение непрерывности трехязычного образования в контексте единой образовательной среды путем разработки единого стандарта в изучении языков в рамках трехязычного образования на всех уровнях образования. Согласно дорожной карте в старшей школе, планировалось осуществить поэтапный переход преподавания предметов естественного математического цикла: информатика, физика, химия, биология и др. на английский язык. Историю Казахстана и географию предусматривалось преподавать на казахском языке, а всемирную историю – на русском языке независимо от языка обучения [11].

Основными направлениями деятельности в рамках Дорожной карты развития трехязычного образования на 2015-2020 гг. были определены:

- с 2016 года система высшего образования предусматривает подготовку не менее 20% учебных дисциплин на втором языке, не менее 30% на английском языке, 50% на языке обучения;
- разработка 40 образовательных программ и учебников на английском языке для вузов;
- разработка и внедрение механизма обязательного привлечения англоязычных выпускников программы «Болашак» к обучению в организациях системы образования по месту работы (не менее 2 академических часов в неделю);
- совершенствование существующих и разработка новых учебных программ

для преподавательского состава для работы в условиях трехязычного образования;

- перевод преподавательского состав в вузах страны на работу по трехязычному образованию на основе грантового финансирования; включение летних языковых школ в программу педагогической практики 3-4 лет университета [12, 23].

Также, следует заметить, что в настоящее время многие пункты Дорожной карты, несмотря на их формальное выполнение и отчеты Правительства Республики Казахстан, на практике реализуются с трудом. Особые сложности вызывает переподготовка педагогов, которые должны обучать школьников и студентов своим предметам на английском языке. Это лишь одна из проблем, нуждающихся в комплексном решении и занимающих много лет. Все современные трудности активно обсуждаются в научно-экспертном сообществе Казахстана, с точки зрения готовности / неготовности населения к реальной модернизации общественного сознания в ближайшие годы. В связи с этим предлагаем рассмотреть подробнее аргументы разных специалистов, включая самих жителей Казахстана.

Обсуждение результатов

Существуют опасения ряда общественных деятелей и политиков относительно политики трилингвизма, поскольку она нивелирует роль казахского языка как государственного. Они полагают, что переход на латиницу в итоге обернется приоритетным характером английского языка в стране [13]. По этому поводу бывший министр образования Э. Сагадиев в своем выступлении относительно введения трилингвизма в школах о казахском языке сказал, что в целом, он будет преподаваться в средних школах без изменений, однако следует увеличить количество часов обучения казахскому языку и повысить качество его преподавания в русских школах [14]. Другие специалисты указывают на то, что в современной Европе, как и в странах СНГ, наблюдается гегемония английского языка и сужение зон распространения французского, немецкого и других официальных языков ООН. В странах СНГ знание английского настолько привлекательно, что занимает второе место после родного языка. Это совершенно безобидное расширение английского языка, по их мнению, разрушает систему устоявшихся традиций преподавания других европейских языков в европейском и постсоветском образовательном пространстве [12, 24].

Наряду с этим молодым специалистам Казахстана в условиях стремительного развития глобализации и цифровизации действительно важно говорить на нескольких языках, чтобы они были способны к полноценной коммуникации в информационном пространстве. В этом противоречий во взглядах ученых не наблюдается. Контакт с другой языковой культурой расширяет горизонты мировоззрения молодого человека, побуждает его анализировать не только языковые явления своего родного и иностранного языков, но и расширяет его кругозор. Интернационализация

образования, науки, общественной жизни, создание единой Европы и общего общеевропейского и мирового образовательного пространства требуют серьезных навыков межкультурного общения и глубокого знания языков. Казахстан исторически был многоязычным государством, в котором сегодня особое значение придается поликультурному образованию, которое формирует новый тип личности мирового сообщества.

К тому же, при переходе на латинский алфавит, целью которого является обучение населения Казахстана английскому языку и модернизация общественного сознания, необходимо учитывать, что, во-первых, казахская и русская этнические группы являются наиболее многочисленными в республике; во-вторых, русский язык продолжает оставаться языком межнационального общения в широкой сфере социально-политических, экономических и культурных связей для значительного круга представителей различных этнических групп; в-третьих, «глобализация может и уже ведет к тому, что в национальных языках усиливается тенденция к так называемому двуязычию»; в-четвертых, «специфика национального коммуникативного поведения определяется самим отношением нации к языку» [15, 110]; в-пятых, растущее влияние массовой культуры, в том числе за счет английского языка, который становится единственным иностранным языком в школах Казахстана [16].

В экспериментальном режиме в Казахстане обучение на трех языках внедрено с 2007 г. Сегодня в 117 школах страны осуществляется обучение на трех языках и охватывает только 2,3% школьников. При этом помимо углубленного изучения русского и казахского языков, дети изучают на английском языке предметы естественно-научного направления. В Казахстане 42 вуза имеют в настоящее время специальные отделения с обучением на английском языке. В 2018 г. впервые стала внедряться практика сдачи ЕНТ на английском языке [16].

Для сравнения отметим, что если в системе среднего образования в рамках трехязычного обучения в 2013-2014 учебном году изучение английского языка было введено с 1 класса и на это отводился 1 час в неделю, то в 2018-2019 учебном году количество часов было увеличено до 3 часов. Примечательно, что и в дошкольных учреждениях предусматривается трехязычное образование. С 2018-2019 учебного года дисциплина «История Казахстана» изучается на казахском языке, а «Всемирная история» на русском языке. С 2019-2020 учебного года на английском языке изучают также «Информатику», «Химию», «Биологию» и «Физику» на усмотрение школ. При этом, безусловно, повышаются требования и к педагогическим работникам, которые теперь должны в совершенстве знать не только свои предметы, но и уметь обучать им школьников на английском языке.

Вместе с тем, многие ученые отмечают, что в настоящее время педагоги в общеобразовательных школах еще не готовы обучать детей предметам на английском языке. В апреле 2018 г. занимавший в то время

пост министра образования и науки РК Е. Сагадиев разъяснил, как осуществлялось внедрение трехязычного компонента образовательных программ. В 2016 г. на английском языке преподавали предметы только 2000 учителей, в 2017 г. уже 11500 учителей направили заявки на прохождение соответствующих курсов повышения квалификации, из них 3000 учителей прошли курсы и приступили к преподаванию, 8000 учителей продолжили свое обучение, чтобы достичь необходимого уровня владения английским языком. Иными словами, в 2019 году 13500 учителей общеобразовательных школ смогли начать обучение четырем предметам на английском языке (информатика, биология, химия, физика), география пока не вошла в данный перечень предметов, ожидалось, что это произойдет в 2020-2021 учебном году. Бывший министр Е. Сагадиев пояснил, что на тот период не ставится задача преподавать предметы полностью на английском языке, все знания дети должны получать дозированно [16]. Ниже представлен опыт учителей, проходивших обучение на курсах английского языка.

Учитель географии и биологии школы-лицея №37 имени Сырбая Мауленова г. Нур-Султана Ж. Туkenова в 2017 г. обучалась на курсах английского языка. Она была в числе первых учителей, проходивших курсы английского языка и считает, что 2,5 месяцев крайне недостаточно для качественного обучения. В то время формат и содержание были еще «сырыми». Теперь уже курсы длятся 6 и 9 месяцев, увеличение сроков произошло именно после соответствующих просьб учителей. Учителя имеют разные уровни знания английского языка, и способности к его изучению у всех различаются. Учитель информатики школы №155 г. Алматы Т. Шолпанкулова обучалась на курсах в 2019 г. в течение месяца. Она указывает на то, что их продолжительность зависит от уровня знаний английского языка: «Мне всегда был интересен английский язык, поэтому я изучаю его давно, имею уровень Pre-Intermediate (A2 по системе CEFR). На мой взгляд, информатику преподавать на английском языке легче, чем другие предметы, поскольку большинство терминов имеет английское происхождение. Полагаю, что качество обучения предметам естественного цикла на английском языке во многом зависит от самого учителя, поскольку отдельные вопросы всегда можно разъяснить на казахском или русском языке» [17]. В целом учителя отмечают, что старались записаться на курсы английского языка сразу, как только были запущены соответствующие программы. Изначально на обучение отводилось 3 месяца. Многие понимали, что этого времени недостаточно, однако предполагалось, что постепенно сроки обучения увеличатся, но, когда они стали записываться на повторные курсы, им было отказано, поскольку формально курсы ими были уже пройдены.

В Республике Казахстан курсы английского языка проводят следующие организации: Назарбаев Университет, автономная организация образования «Назарбаев Интеллектуальные школы», Астана Білім Ордасы, Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу», ТОО «Professional Development Centre» и ТОО «USTAZ Professional Learning Centre». Назарбаев Университет постепенно распространил свои методики по стране и передал их Международному университету «Астана», в который перешли многие преподаватели. Директор департамента непрерывного образования Назарбаев Университета Ж. Молдашева обращает внимание на то, что программа обучения педагогов постоянно совершенствуется, а используемую методику уже адаптировали под учителей-предметников.

Б. Абуов, директор департамента реализации проектов в Международном университете «Астана», дает высокую оценку качества проводимых курсов английского языка. Он полагает, что это, прежде всего, заслуга преподавателей английского языка: «С 2016 г. началась данная программа еще в Назарбаев университете. Каждый год мы писали свои предложения в Министерство образования РК, все они были своевременно учтены, в 2019-2020 гг. обучение проходит уже в течение 780 часов. Примерно 60% преподавателей имеют степень магистра, многие обучались в международных университетах, имеют сертификаты, подтверждающие владение английским языком». Б. Абуов также отмечает, что организаторы курсов изучения английского языка имеют график посещения регионов, где ведутся курсы. По специальному листу оценивания они определяют проблемные регионы. В частности, в Актау работает девять преподавателей, четыре из них иногородние, там не хватает квалифицированных педагогов. Оценивается не только работа преподавателей, но и слушателей, их достижения с помощью специального «progress test», проводимого в середине всего курса, в конце обучения проводится соответственно «final test». Успешно сдавшие экзамены учителя получают прибавку к зарплате за то, что осуществляют свою педагогическую деятельность на английском языке В 2016-2018 гг. обучающиеся курсы прошли 11 423 учителя. В 2019 г. их было 3050 человека. С 2018 г. ведется непрерывное обучение – курсы стали круглогодичными [18].

Заключение

Проведенное нами исследование показало, что переход Республики Казахстан на латиницу является значимым фактором модернизации общественного сознания. Несмотря на то, что латинский алфавит начнет применяться только с 2031 г., государство уже много лет реализует подготовительную политику трилингвизма в стране. Целью данной политики является обучение населения английскому языку как языку международного общения наряду с казахским и русским. Проблематика перехода на латиницу и изучение английского языка как одного из трех государственных вызывает в обществе в целом и в научно-экспертном сообществе, в частности, много

дискуссий о том, насколько это целесообразно и принесет ли реальную пользу гражданам Казахстана. На этот счет существуют разные взгляды, имеющие под собой серьезные основания. Вместе с тем мы пришли к выводу о том, что, если на государственном уровне снять опасения части общества относительно потенциального нивелирования роли казахского и русского языков, то вполне возможна полная консолидация народа по вопросу перехода на латиницу и трилингвизму. В то же время уже сам факт того, что население ведет на эту тему постоянные споры в поисках наиболее приемлемых, с точки зрения национальной безопасности, путей максимально качественного овладения английским языком в масштабах всей страны, а все профильные нововведения активно продвигаются, свидетельствует о модернизации общественного сознания в Республике Казахстан под воздействием данного фактора. Полагаем, что в ближайшие годы Казахстану удастся полноценно интегрироваться в систему международного общения на английском языке на государственном уровне.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. 2012. 15 декабря.
2. Назарбаев Н.А. Статья главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 12 апреля 2017 года. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obschestvennogo-soznaniya (дата обращения: 26.01.2022).
3. Кириллов М. Названы сроки перехода Казахстана на латиницу // Lenta.ru. 28.01.2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/01/28/lat_kaz/ (дата обращения: 26.01.2022).
4. А. Мамин провел заседание Нацкомиссии по переводу алфавита казахского языка на латинскую графику // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. 28.01.2021. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/a-mamin-provel-zasedanie-nackomissii-po-perevodu-alfavita-kazahskogo-yazyka-na-latinskuyu-grafiku-280497> (дата обращения: 26.01.2022).
5. Pieters L. Transition of the Kazakh Writing System from Cyrillic to Latin. London: Print, 2020. 156 p.
6. Walsh V. Gradual transition of the Kazakh alphabet to the Latin alphabet. Washington DC: Science, 2021. 187 p.
7. Закон РК «О переводе казахской письменности с латинизированной на новый алфавит на основе русской графики» от 13.11.1940 // Газета «Казахстанская правда» 13 ноября 1940 г. в № 262.
8. Анисимов О.С. Схемы и схематизация: путь к культуре мышления. М.: Наука, 2007. 288 с.
9. Цой В.И. Инструменты управленческого мышления. Астана: Академия системной аналитики и моделирования, 2016. 310 с.
10. Сытник М. Русский язык – государствообразующий язык Казахстана URL: <https://pandia.ru/text/77/28/98081.php> (дата обращения: 26.01.2022).
11. Совместное распоряжение и.о. министра образования и науки Республики Казахстан от 5 ноября 2015 года № 622, министра культуры и спорта Республики Казахстан от 9 ноября 2015 года № 344 и министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 13 ноября 2015 года № 1066 «Об утверждении Дорожной карты развития трехязычного образования на 2015–2020 годы», Online.Zakon.kz. URL: <http://bilim-pavlodar.gov.kz/soch16> (дата обращения: 26.01.2022).
12. Елистратов В.С. Глобализация и национальный язык // Вестник Московского

- университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006, № 4. С. 20-32.
13. Галеев В.Н. Полилингвальное обучение и глобальная информатизация // Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (ТГГПУ), г. Алматы, ул. Казань, 2005. URL: <http://ito.edu.ru/2005/Moscow/III/2/III-2-5429.html> (дата обращения: 26.01.2022).
14. Трехязычное образование в Казахстане: ожидания и опасения // САА NETWORK. 26.05.2019. URL: <https://www.caa-network.org/archives/16190> (дата обращения: 26.01.2022).
15. Наумов В.В. Лингвистическая идентичность. М.: КомКнига, 2018. 270 с.
16. Шустов А. Казахстан трехязычный // Столетие, 24 марта 2016 г. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/kazakhstan_trehjazychnyj_239.htm (дата обращения: 26.01.2022).
17. Хасенов Е.А. Социоллингвистические проблемы урбанизации. Алматы: Наука, 2002. 326 с.
18. Казистаев Е. Казахстанских учителей обяжали быстро выучить английский язык. Как они это делают? // Информбюро РК, 13.08.2019. URL: <https://informburo.kz/stati/kazahstanskikh-uchiteley-obyazali-bystro-vyuchit-angliyskiy-yazyk-kak-oni-eto-delayut-.html> (дата обращения: 26.01.2022).

References

1. Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera Natsii N.A. Nazarbayeva narodu Kazakhstanа ot 14 dekabryа 2012 g. «Strategiya “Kazakhstan-2050”: novyy politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva» [Message from the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan dated December 14, 2012 “Strategy “Kazakhstan-2050”: a new political course of an established state”] // Kazakhstanskaya pravda. 2012. 15 dekabryа. [In Russ].
2. Nazarbayev N.A. Stat'ya glavy gosudarstva «Vzglyad v budushcheye: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya» [Article of the head of state “Looking into the future: modernization of public consciousness”] // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. 12 aprelya 2017 godа. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizatsiya-obshchestvennogo-soznaniya (data obrashcheniya: 26.01.2022). [In Russ].
3. Kirillov M. Nazvany sroki perekhoda Kazakhstanа na latinitsu [The timing of the transition of Kazakhstan to the Latin alphabet] // Lenta.ru. 28.01.2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/01/28/lat_kaz/ (data obrashcheniya: 26.01.2022). [In Russ].
4. A. Mamin provel zasedaniye Natskomissii po perevodu alfavita kazakhskogo yazyka na latinskuyu grafiku [A. Mamin held a meeting of the National Commission for the translation of the Kazakh alphabet into Latin graphics] // Ofitsial'nyy informatsionnyy resurs Prem'yer-Ministra Respubliki Kazakhstan. 28.01.2021. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/a-mamin-provel-zasedanie-nackomissii-po-perevodu-alfavita-kazakhskogo-yazyka-na-latinskuyu-grafiku-280497> (data obrashcheniya: 26.01.2022). [In Russ].
5. Pieters L. Transition of the Kazakh Writing System from Cyrillic to Latin. London: Print, 2020. 156 p.
6. Walsh V. Gradual transition of the Kazakh alphabet to the Latin alphabet. Washington DC: Science, 2021. 187 p.
7. Zakon RK «O perevode kazakhskoy pis'mennosti s latinizirovannoy na novyy alfavit na osnove russkoy grafiki» ot 13.11.1940 [Law of the Republic of Kazakhstan “On the transfer of Kazakh writing from Latinized to a new alphabet based on Russian graphics” dated 11/13/1940] // Gazeta «Kazakhstanskaya pravda» 13 noyabryа 1940 g. v № 262. [In Russ].
8. Anisimov O.S. Skhemy i skhematizatsiya: put' k kul'ture myshleniya. [Schemes and schematization: the way to the culture of thinking]. M.: Nauka, 2007. 288 с. [In Russ].
9. Tsoy V.I. Instrumenty upravlencheskogo myshleniya [Tools of managerial thinking]. Astana: Akademiya sistemnoy analitiki i modelirovaniya, 2016. 310 с. [In Russ].
10. Sytnik M. Russkiy yazyk – gosudarstvoobrazuyushchiy yazyk Kazakhstanа [Russian language is the state-forming language of Kazakhstan]. URL: <https://pandia.ru/text/77/28/98081.php> (data obrashcheniya: 26.01.2022). [In Russ].
11. Sovmestnoye rasporyazheniye i.o. ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 5 noyabryа 2015 godа № 622, ministra kul'tury i sportа Respubliki Kazakhstan ot 9 noyabryа 2015 godа № 344 i ministra po investitsiyam i razvitiyu Respubliki Kazakhstan ot 13 noyabryа 2015 godа № 1066 «Ob utverzhdenii Dorozhnoy karty razvitiya trekh'yazychnogo obrazovaniya na 2015–2020 gody» [Joint ordinance acting Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2015 No. 622, Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan dated November 9, 2015 No. 344 and Minister for Investment and Development of the Republic of Kazakhstan dated November 13, 2015 No. 1066 “On Approval of the Roadmap for the Development of Trilingual Education for 2015–2020”]. Online.Zakon.kz. URL: <http://bilim-pavlodar.gov>.

- kz/soch16 (data obrashcheniya: 26.01.2022). [In Russ].
12. Yelistratov V.S. Globalizatsiya i natsional'nyy yazyk [Globalization and national language] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, 2006, № 4. S. 20-32. [In Russ].
 13. Galeyev V.N. Polilingval'noye obucheniye i global'naya informatizatsiya [Multilingual education and global informatization] // Tatarskiy gosudarstvennyy gumanitarno-pedagogicheskiy universitet (TGGPU), g. Almaty, ul. Kazan', 2005. URL: <http://ito.edu.ru/2005/Moscow/III/2/III-2-5429.html> (data obrashcheniya: 26.01.2022). [In Russ].
 14. Trekh'yazychnoye obrazovaniye v Kazakhstane: ozhidaniya i opaseniya [Trilingual education in Kazakhstan: expectations and concerns] // CAA NETWORK. 26.05.2019. URL: <https://www.caa-network.org/archives/16190> (data obrashcheniya: 26.01.2022). [In Russ].
 15. Naumov V.V. Lingvisticheskaya identichnost' [Linguistic identity]. M.: KomKniga, 2018. 270 c.
 16. Shustov A. Kazakhstan trekh'yazychnyy [Trilingual Kazakhstan] // Stoletie, 24 marta 2016 g. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/kazakhstan_trehjazychnyj_239.htm (data obrashcheniya: 26.01.2022). [In Russ].
 17. Khasenov Ye.A. Sotsiolingvisticheskiye problemy urbanizatsii [Sociolinguistic problems of urbanization]. Almaty: Nauka, 2002. 326 c. [In Russ].
 18. Kazistayev Ye. Kazakhstanskikh uchiteley obyazali bystro vyuchit' angliyskiy yazyk. Kak oni eto delayut? [Kazakh teachers were obliged to quickly learn English. How do they do it?] // Informbyuro RK, 13.08.2019. URL: <https://informburo.kz/stati/kazakhstanskikh-uchiteley-obyazali-bystro-vyuchit-angliyskiy-yazyk-kak-oni-eto-delayut-.html> (data obrashcheniya: 26.01.2022). [In Russ].

МРНТИ:
06.54.31

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЕКУЩЕГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО БАЗИСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Асель Кожаметова¹,
Зауре Ахметова²,
Надира Турлыбекова³

¹ старший преподаватель кафедры «Бизнес-технологии» КазНУ имени аль-Фараби, PhD области Управления проектами (Алматы, Казахстан)

² ассоциированный профессор, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Бизнес-технологии» КазНУ имени аль-Фараби, (Алматы, Казахстан)

³ заместитель заведующего кафедрой «Бизнес-технологии» КазНУ имени аль-Фараби, (Алматы, Казахстан)

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-2.04>

Аннотация. Технологическое развитие является показателем конкурентоспособности страны, свидетельствующем о наличии передовых исследований и инноваций. В данной статье рассматривается технологическое развитие страны, с точки зрения инфраструктурных элементов национальной инновационной системы. Целью исследования является оценка состояния развития технологического базиса Республики Казахстан. Для проведения оценки были использованы количественные и качественные методы, кластерный анализ. Результаты исследования выявили основные барьеры технологического развития, такие как низкий уровень зрелости технологической инфраструктуры и институциональной среды. Предложения и выводы могут быть использованы заинтересованными сторонами из бизнес-среды, а также организациями-представителями национальной инновационной системы страны.

Ключевые слова: высокие технологии, технологическое развитие, национальная инновационная система, Казахстан.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АҒЫМДАҒЫ ТЕХНОЛО-
ГИЯЛЫҚ БАЗИСІН АНАЛИТИКАЛЫҚ ТАЛДАУ

Әсел Қожахметова^{1*}, Зәуре Ахметова¹, Надира Тұрлыбекова¹

¹ әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, «Бизнес-технология» кафедрасы, Алматы, Қазақстан, е-мейл: Assel.Kozhakhmetova2@kaznu.edu.kz

Андатпа. Технологиялық даму – алдыңғы қатарлы зерттеулер мен инновациялардың жақсы дамығандығын көрсететін елдің бәсекеге қабілеттілігінің айқын көрсеткіштерінің бірі. Бұл мақалада елдің технологиялық дамуы ұлттық инновациялық жүйенің инфрақұрылымдық элементтері тұрғысынан қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасының технологиялық базисінің даму жағдайын бағалау. Жұмыста сандық және сапалық әдістер, кластерлік талдау қолданылды. Зерттеу нәтижелері технологиялық инфрақұрылымның және институционалдық ортаның жетілу деңгейінің төмендігі сияқты технологиялық дамудың негізгі кедергілерін анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижесінде даярланған ұсыныстар мен қорытындыларды бизнес-ортаның мүдделі тараптары, сондай-ақ елдің ұлттық инновациялық жүйесінде қызмет ететін ұйымдар пайдалана алады.

Түйін сөздер: жоғары технологиялар, технологиялық даму, ұлттық инновациялық жүйе, Қазақстан.

ANALYTICAL REVIEW OF THE CURRENT TECHNOLOGICAL BASIS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Assel Kozhakhmetova^{1*}, Zauze Akhmetova¹, Nadira Turlybekova¹

¹ Al-Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan, Department of “Business technology”, е-мейл: Assel.Kozhakhmetova2@kaznu.edu.kz

Abstract. Technological development is one of the indicators of a country's competitiveness, indicating the presence of advanced research and innovation. This paper discusses the technological development of the country, from the point of view of the infrastructural elements of the national innovation system. The purpose of the study is to assess the state of development of the technological basis of the Republic of Kazakhstan. For the evaluation were used quantitative and qualitative methods, and cluster analysis. The results of the study revealed the main barriers to technological development, such as the low level of maturity of the technological infrastructure and institutional environment. Suggestions and conclusions can be used by stakeholders from the business environment, as well as organizations representing the country's national innovation system.

Keywords: high technologies, technological development, national innovation system, Kazakhstan.

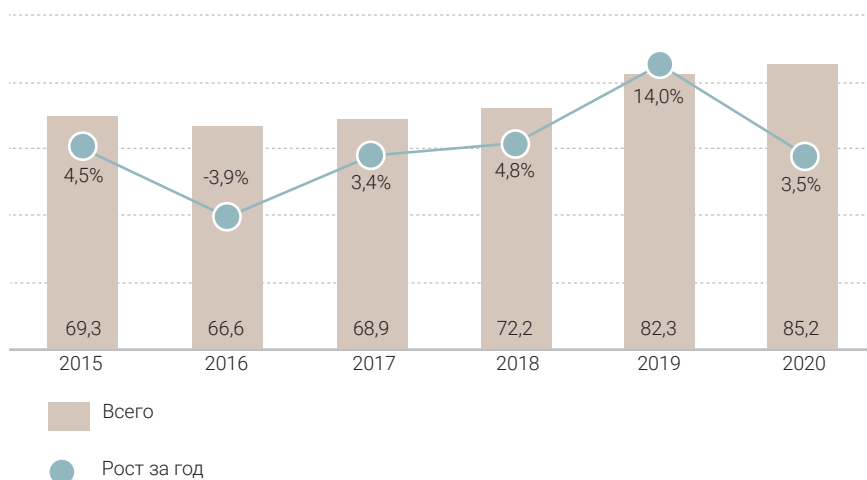
Введение

В условиях быстро меняющегося рынка компании со всего мира вынуждены находить способы повышения конкурентоспособности. Одними из самых действенных инструментов являются высокие технологии [1]. Высокие технологии считаются драйвером экономического роста, который открывает широкий доступ к инновационным разработкам, тем самым, упрощая жизнедеятельность населения всего земного шара [2].

Сегодняшние тенденции инновационно-технологического развития в мире показывают, что Казахстан значительно отстает от зарубежных стран в области высоких технологий. Необходимо признать, что экономика развивается экстенсивно, а отечественные предприятия характеризуются высоким уровнем энергопотребления и низким уровнем производительности труда [3]. Прогрессивные технологии присутствуют в основном в топливно-сырьевой промышленности, в то время как слабая капитализация несырьевых отраслей создает низкоэффективные стимулы для разработки и заимствования передовых технологий, еще больше усиливая технологическую отсталость производства инновационной продукции [4]. Поэтому вопросы применения высоких технологий в бизнес-среде и технологического развития страны в целом, остаются актуальными на сегодняшний день.

Целью исследования является оценка текущего состояния развития высокотехнологической отрасли Республики Казахстан.

Рисунок 1. Внутренние затраты на НИОКР в РК за 2016-2020 гг., млрд тг. [6]

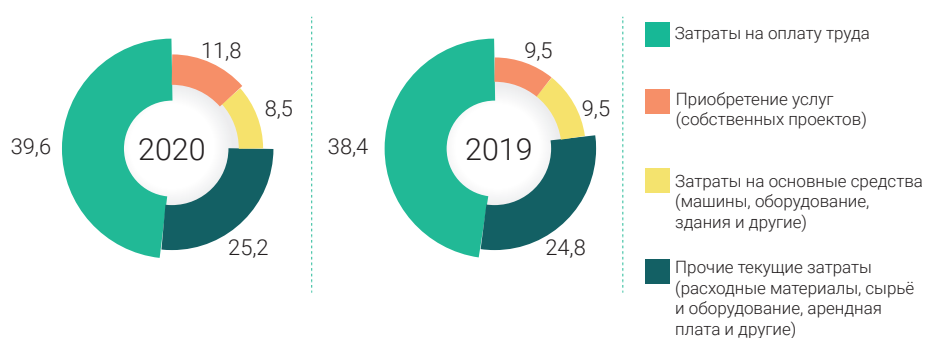
Как известно, одним из основных показателей технологического развития какого-либо региона являются затраты на НИОКР. В то время как в мире не

только развитые, но и ряд развивающихся стран тратят на НИОКР от 2% до 5% от ВВП, согласно данным Всемирного банка, Казахстан в данном рейтинге опередил лишь такие страны, как Монголия, Таджикистан, Гамбия, Кувейт, Ирак и Мавритания, с показателем 85,2 млрд тг. в 2020 году [5].

Динамика внутренних затрат на НИОКР в Республике Казахстан представлена на рисунке 1.

Большая часть внутренних затрат РК на НИОКР (46,5%) по итогам 2020 года пришлась на оплату труда: 39,6 млрд тг — на 3,1% больше, чем годом ранее. Ниже представлены данные, описывающие структуры общих затрат на НИОКР в 2020 году.

Рисунок 2. Направления расходования внутренних затрат на НИОКР в РК за 2020 г, млрд тг. [6]

Как представлено на рисунке 2, 13,9% пришлось на приобретение услуг для собственных проектов (11,8 млрд тг, плюс 24 В разрезе видов работ 76,2% затрат направлено на научные исследования и разработки, включая затраты на фундаментальные (12,5 млрд тг) и прикладные (52,4 млрд тг) исследования; ещё 23,8% пришлось на опытно-конструкторские разработки, включая проектно-конструкторские и технологические работы (18,4 млрд тг), изготовление опытных образцов и партий изделий и продукции (1,4 млрд тг), проектные работы для строительства (507 млн тг), на основные средства, такие как машины, оборудование, здания и т. д. (8,5 млрд тг, минус 11,1%) [5].

Низкая доля затрат на НИОКР в ВВП страны, безусловно, влияет на качество и развитие высокотехнологичной отрасли. Но, тем не менее, существует множество других воздействующих сил. Для получения полной картины технологического базиса страны рассматривается широкий круг факторов, так как развитие высокотехнологичной отрасли невозможно без поддерживающей инфраструктуры и зрелой инновационной системы.

Методы исследования

Для комплексной оценки текущего технологического базиса страны был использован кластерный анализ, состоящий из нескольких направлений. Дизайн исследования соответствует разработанной авторами структуре высокотехнологичной отрасли Республики Казахстан. Таким образом, в ходе исследования была проведена качественная оценка совокупности факторов, представленных на рисунке 3.

Рисунок 3. Направления анализа технологического базиса Республики Казахстан

Примечание - составлено авторами

На рисунке 3, представлено 5 основных групп: правительство, правовая база, человеческие ресурсы, технологическая инфраструктура и бизнес. Эти группы состоят из многочисленных компонентов. Дальнейшее исследование сосредоточено на основных количественных и качественных показателях этих компонентов.

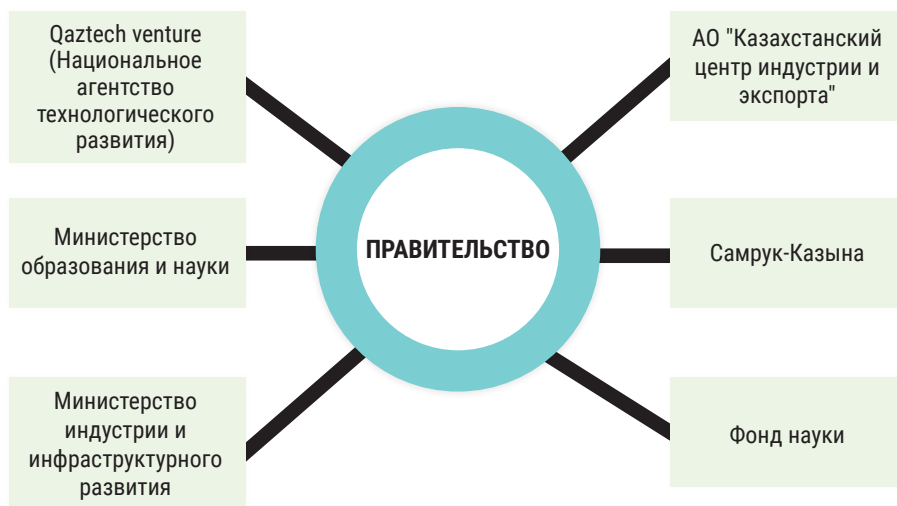
Обсуждения и результаты исследования

Правительство. Этот компонент играет очень важную роль для развития высокотехнологичной отрасли. Правительство может играть роль заказчика, спонсора, контролирующего органа. Более того, оно может поддерживать технологическое развитие в лице различных фондов, национальных агентств и т.д. Например, Министерство образования и науки Республики Казахстан и Министерство промышленности и новых технологий являются высшими

институтами, которые финансируют и регулируют научно-инновационное и технологическое развитие страны.

Другие компоненты правительства показаны на рисунке 4.

Рисунок 4. Компоненты «правительства»

Примечание - составлено авторами

На рисунке 4 показаны основные «игроки» «правительства». Обычно они сосредоточены на финансовой и информационной поддержке, иногда и на координации процесса реализации проектов. Например, Qaztech Ventures инвестировал в 340 инновационных проектов на общую сумму 14 230,2 млн тенге. Наибольшее количество инновационных грантов получили предприниматели и девелоперы из Алматы, Нур-Султана и Карагандинской области. Агентство заключило несколько контрактов на общую сумму 347,9 млн тенге с 2011 года [7].

АО «Казахстанский центр индустрии и экспорта» отвечает за развитие территориальных кластеров из разных секторов экономики.

«Самрук-Казына» – инвестиционная холдинговая компания, которая обеспечивает высокие финансовые показатели, инвестиционный доход и развивающийся портфель. Приоритетными направлениями для новых проектов фонда являются химическая и горнодобывающая промышленность, энергетика и высокие технологии. Поэтому этот фонд играет жизненно важную роль в индустрии высоких технологий страны.

Следующая организация - ЗАО «Научный фонд». Результаты функционирования этих организаций на 2020 год перечислены ниже:

- Только в 2018 году выдано 18 инновационных грантов на сумму 4,67

млрд тенге;

- Общий объем продукции, произведенной по инновационным грантовым проектам, составил 35,6 млрд тенге;

- В рамках развития системы трансфера технологий было подписано 19 технологических предложений с международными партнерами, 8 меморандумов с зарубежными партнерскими организациями;

- 13 проектов за счет гранта на технологическое развитие предприятий;

- 3 проекта коммерциализации технологий;

- Создано 3 технологических инкубатора и т.д.

Эти результаты показывают положительное влияние деятельности правительственных организаций на развитие высокотехнологичной отрасли, но уровень финансирования все еще довольно низок. Поэтому количество успешных высокотехнологичных проектов, коммерциализированных технологий и организаций очень мало. Кроме того, результаты проектов не оцениваются после завершения. Упомянутые выше организации не акцентируют внимание на долгосрочный эффект от поддерживаемых проектов.

Правовая база. Правовая база включает национальные стратегии, концепции, программы и законы, которые поддерживают технологическое развитие страны, а также помогают регулировать и контролировать функционирование участников инновационной системы. Основные правовые нормативы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность рынка высоких технологий в РК

№	Программы	Принятый период	Цель
1	Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан	2020-2025	Стимулирование диверсификации и повышение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности.
2	Государственная программа «Цифровой Казахстан».	2017	Ускорение темпов развития экономики Республики и повышение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе.
3	Концепция инновационного развития Республики Казахстан	2015-2019	Обеспечение и поддержка инновационного развития экономики.
4	Межотраслевой план научно-технического развития страны до 2020 года	2010-2020	Достижение технологического лидерства в ключевых отраслях экономики с точки зрения долгосрочных перспектив развития Казахстана.

№	Программы	Принятый период	Цель
5	Закон Республики Казахстан о государственной поддержке инновационной деятельности	июль 5, 2011	Развитие инновационного потенциала Республики Казахстан; увеличение доли высокотехнологичной продукции в структуре валового внутреннего продукта.

Примечание: Таблица составлена авторами по источнику [8]

Как показано в таблице 1, общей целью этих документов является повышение конкурентоспособности национальной экономики путем поддержки технологического развития. Кроме того, существует огромное количество законов, посвященных поддержке различных областей высокотехнологичных отраслей, таких как зеленая энергетика, биотехнология, нанотехнологии, IT-индустрия и т.д.

В целом необходимо отметить, что в Казахстане налажен процесс реализации Закона РК «О коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности», имеется определенный опыт по объединению интересов науки и бизнеса, финансирования и сопровождения проектов коммерциализации, однако сохраняется потребность в развитии необходимой инфраструктуры и совершенствования нормативно-правовой базы [9].

К сожалению, среди этих законодательных документов нет конкретной программы или концепции, направленной на развитие технологий и технологического сектора. Программа технологического развития Республики Казахстан не была продлена дальше 2015 года. Кроме того, не хватает инструментов для измерения эффективности таких программ и концепций, которые могут показать их реальную выгоду для отрасли. Незрелая институциональная среда инноваций сегодня является препятствием для технологического развития.

Человеческие ресурсы. Этот компонент играет жизненно важную роль в технологическом развитии страны, включая в себя контингент человеческих ресурсов с высшей научной квалификацией, научно-исследовательские институты, научные организации, высшие учебные заведения. По данным государственной статистики в Республике Казахстан, в 2020 году выполнением научных исследований и разработок занималось 396 организаций (таблица 2) [10].

Таблица 2. Количество организаций по видам, занимающимся НИОКР

№	Организации	2018	2019	2020
1	Государственный сектор	103	100	93
2	сектор высшего профессионального образования	95	92	99
3	предпринимательский сектор	149	158	167

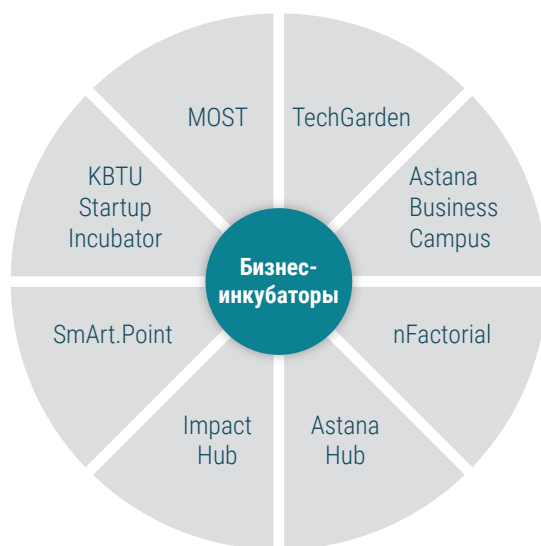
№	Организации	2018	2019	2020
4	некоммерческий сектор	37	36	37
5	Всего	384	386	396

Примечание: Таблица составлена авторами по источнику [6]

Как показано в таблице 2, в 2020 году в основном наблюдается рост количества организаций, за исключением государственного сектора, где наблюдается сокращение на 7 единиц.

Что касается сотрудников, занимающихся научными исследованиями и разработками, то наибольшее количество сотрудников было зарегистрировано в 2014 году (25793 человека). Соответственно, численность работников в 2020 году составила 22 665 человек. Это может быть связано с низким уровнем финансирования науки правительством или из-за того, что эта сфера не является привлекательной для долгосрочного карьерного роста. Кроме того, уровень заработной платы и мотивации персонала в этой сфере довольно низки.

Рисунок 5. Бизнес-инкубаторы Республики Казахстан [11]

В 2020 году МОН РК были проведены пять конкурсов на грантовое финансирование, в результате которых сегодня финансируются 1160 научных исследований казахстанских ученых по десяти приоритетным направлениям на общую сумму 56,7 млрд тенге [9]. Стоит отметить, что с 2021 года объем финансирования научных исследований начал увеличиваться, что привело к росту количества научных исследований, проводимых молодыми учеными. Также в стране успешно реализуются проекты коммерциализации,

преимущественно, по следующим направлениям: АПК, биотехнологии, IT-технологии, медицина, производство продуктов питания, химическая промышленность, энергетика, производство машин и оборудования, металлургия и экология [9].

Технологическая инфраструктура. Важными компонентами технологической инфраструктуры являются бизнес-инкубаторы, технопарки, отраслевые конструкторские бюро и т.д.

В Казахстане более 20 бизнес-инкубаторов. Наиболее активные и продуктивные из них показаны на рисунке 5.

Большинство из этих инкубаторов расположены в Нур-Султане и Алматы. Самыми крупными и известными стартап-площадками являются Almaty Tech Garden и столичный центр Astana, которые поддерживаются государством. Есть также частные бизнес-инкубаторы, например, MOST или nFactorial. В последнем обучаются разработчики мобильных приложений. За три года 300 человек из 14 стран стали их выпускниками, создав более 200 мобильных приложений [11]. Стоит отметить факт отсутствия системы мониторинга, количественных и качественных данных о результатах бизнес-инкубаторов. Сложно оценить, насколько эффективна их деятельность.

Технопарки. В республике формируется двухуровневая система технопарков - национальные технопарки и региональные. Технопарки действуют по режиму особой экономической зоны с льготным налогообложением. Региональные технопарки представлены в таблице 3.

Таблица 3. Региональные технопарки в Казахстане

Название организации	Доля государства %	Год создания	Учредители	Город
ТОО «Технопарк Алатау»	100	2012	АО «Qaztech Ventures»	Алматы
ТОО «Алматинский региональный технопарк»	100	2005	«Qaztech Ventures»	Алматы
ТОО «Региональный технопарк Астаны»	100	2007	«Qaztech Ventures»	Нур-Султан
ТОО «Региональный Технопарк Южно-Казахстанской области»	91,9	2008	«Qaztech Ventures», ТОО «РИЦ «Максимум»	Шымкент
ТОО Сарыарка	84,3	2004	АО «ЦИТТ», АО «Национальная компания» СПК «Сарыарка»	Караганда
ТОО «Технопарк КазНТУ им. К.И.Сатпаев»	53,7	2004	АО «КазНТУ им. К.И. Сатпаев», АО «Qaztech Ventures»	Алматы
ТОО «Восточно-Казахстанский региональный технический парк» Алатау	50,3	2004	ВКГУ им. Д.Серикбаев, ТОО «КБ ГМО», АО «ЦИТТ»	Усть-Каменогорск

ТОО «Технопарк Алгоритм»	35,6	2004	АО «РИЦ» Градиент, АО «ЦИТТ», «РГКП» ЗКАТУ им. «Жангир хан», АО НИИ «Гидроприбор»	Уральск
--------------------------	------	------	--	---------

Примечание: Таблица составлена авторами по источнику [12]

Эти технопарки сосредоточены на поддержке и развитии новых отраслей, используя имеющийся научно-технический потенциал, финансовые и трудовые ресурсы. Основную долю клиентов технопарка в Республике Казахстан составляют компании, занимающиеся производством (производство продуктов питания, пошив одежды, производство мебели) и работающие в сфере услуг (обучение, консалтинг, строительство). Только 2% занимаются высокотехнологичным производством.

Следующим важным компонентом технологической инфраструктуры являются конструкторские бюро. Это юридическое лицо, владеющее материально-техническим комплексом, созданным национальным институтом развития в области технологического развития для содействия субъектам индустриально-инновационной деятельности в организации производства новых или усовершенствованных товаров [13].

Функциями этих бюро являются разработка технологических меморандумов, связывающих различные крупные компании с МСБ и т. д. В результате их работы было заключено 16 технологических меморандумов с крупнейшими промышленными предприятиями как, АО «НК «Казахстан Темір жолы», АО «НК «КазМунайГаз», ТОО «Корпорация Казахмыс», ТОО «Казцинк» и другие [14].

Одним из основных барьеров развития технологической инфраструктуры является то, что результаты научно-технической деятельности остаются не введенными в реальный сектор экономики в достаточной мере, и не приносят должного дохода участникам рынка, тем самым упуская возможность пополнения бюджета.

Наиболее серьезным недостатком системы институтов развития в ее нынешнем виде является невыполнение ее главной цели - поддержка действительно инновационных проектов с высокой степенью риска. Учреждения, предназначенные для поддержки развития малых инновационных предприятий, фактически инвестируют в зрелые компании. И самое главное – это слабая коммуникация между инфраструктурными элементами технологического базиса страны, которая в свою очередь приводит к потере синергического эффекта.

Бизнес. Количество предприятий, использующих инновации и технологии, может служить одним из основных индикаторов инновационного и технологического развития страны.

По данным Комитета по статистике Республики Казахстан, инновационная

активность казахстанских предприятий остается низкой: 9,6% в 2017 году и 10,6% в 2018 году. Для сравнения: в России - 10,5%. Беларусь - 21,7, Кыргызстан - 7,4, в Украине - 18,9% в 2017 году [10].

Казахстан значительно отстает от ведущих индустриальных стран (в Германии инновационная активность находится в пределах 70%, в Канаде - 65%, в Бельгии - 60%, Ирландии, Дании, Финляндии - 55-57%). Этот показатель находится в диапазоне 20-40% в большинстве стран Центральной и Восточной Европы [10]. Следующая таблица (таблица 4) показывает интересы отечественных компаний в отношении наукоемкой деятельности в региональном разрезе.

Таблица 4. Количество организаций, выполняющих НИОКР в Республике Казахстан за 2016-2020 гг.

№	Регионы	2016	2017	2018	2019	2020	Тенденции роста / снижения
1	Республика Казахстан	383	386	384	386	396	10
2	Акмолинская	9	11	11	13	12	-1
3	Актюбинская	14	16	16	15	15	0
4	Алматинская	10	11	9	9	9	0
5	Атырауская	11	10	10	10	10	0
6	Восточно-Казахстанская	8	8	10	31	30	-1
7	Жамбылская	11	11	9	10	9	-1
8	Карагандинская	33	29	28	12	10	-2
9	Костанайская	13	14	12	30	29	-1
10	Кызылординская	10	8	7	12	13	1
11	Мангистауская	7	6	6	6	7	1
12	Павлодарская	10	11	14	6	6	0
13	Северо-Казахстанская	5	5	5	12	10	-2
14	Туркестанская	5	6	6	5	5	0
15	Восточно-Казахстанская	35	34	35	7	8	1
16	г.Нур-Султан	55	62	60	56	76	20
17	г.Алматы	133	131	135	138	135	-3
18	г. Шымкент	14	13	11	14	12	-2

Примечание: Таблица составлена авторами по источнику [6]

Как видно из таблицы 4, увеличение количества организаций произошло в 3 регионах республики: в Кызылординской, Мангыстауской и Восточно-Казахстанских областях и в городе Нур-Султан. Снижение произошло в шести регионах. Алматы и Нур-Султан являются лидерами из-за высокой концентрации высшего образования и научных организаций в этих городах.

Технологическое обновление на отечественных предприятиях во многом основано на заимствовании зарубежных технологий и оборудования. На эти цели

с 2013 по сегодняшний день предприятия тратили до 72% всех инновационных инвестиций [10]. В то же время научные исследования и подготовка производства к выпуску новых продуктов, внедрение новых услуг или методов производства составляют чуть более 5%. Эти данные свидетельствуют о том, что казахстанский бизнес предпочитает приобретать готовое оборудование, машины, механизмы, а не вкладывать средства в реализацию отечественных научных разработок. Однако деньги не тратятся на подготовку нового продукта. Об этом свидетельствует довольно низкая доля расходов компаний, нацеленных на производство инноваций, не превышающая 7% за последние пять лет.

Как показывает опыт технологически развитых стран, секрет успеха заключается в комплексной поддержке всех инфраструктурных элементов технологического базиса [15].

В качестве одной из мер для развития высокотехнологичной инфраструктуры предлагается совершенствование системы защиты интеллектуальной собственности, такой как патенты. Это можно обеспечить, сделав патенты прибыльными, как во многих развитых странах. Необходимо создать международную информационную систему, которая будет включать данные о внутренних патентах и связывать местных производителей с зарубежным патентным миром. Отечественные производители получают доступ к зарубежной практике патентирования и смогут представить свои патенты для широкого круга потребителей.

Создание и поддержка организационно-экономических механизмов коммерциализации научных разработок путем совершенствования нормативно-правовой базы, уменьшения бюрократических барьеров, увеличения финансирования, создания офисов оценки перспективности и эффективности проектов в данной области, а также открытия специальных научных институтов в регионах для выполнения заказов промышленных объектов и бизнеса позволит усилить состояние технологического базиса страны.

Заключение

Анализ внутренней инфраструктуры позволил сделать вывод о том, что технологический базис страны недостаточно развит и не способен оказать надлежащую поддержку развитию рынка высоких технологий. Причинами этого стали следующие факторы: отсутствие систематической связи между участниками рынка, выражающееся в неэффективной связи науки, производства и бизнеса; отсутствие синергии между такими ключевыми элементами инновационной системы, как государство, бизнес-инкубаторы, технологическая инфраструктура, нормативно-правовая база и человеческие ресурсы. Спрос на высокотехнологичную продукцию удовлетворяют иностранные производители. Следовательно, предложенные меры могут оказать положительное влияние на развитие технологического базиса в целом. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на примерах конкретных высокотехнологичных компаний или проектов, реализуемых в Республике Казахстан.

Список литературы

1. Shenhar A., Dvir D. Project Management Research – The Challenge and Opportunity // Eng. Management Rev. – 2008. – Vol. 36, N 2. – P. 112 – 121.
2. Park, J.H.; Lee, B.; Moon, Y.H.; Kwon, L.N. Study for selection of industrial areas suitable to small and medium-sized enterprises (SMEs) in Korea. J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. – 2016. – 2. 19-29.
3. Назарбаев Н.А. К экономике знаний через инновации и образование // Лекция Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в Евразийском Национальном Университете имени Л.Н.Гумилева, Астана, - 2009.
4. Бактымбет С.С. Развитие инновационной способности национальной экономики // Вестник Ошского государственного университета, - 2010. -№3. – с.83-87.
5. Доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в РК составляет всего 0,12% от ВВП // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37916604&pos=4;-116#pos=4;-116
6. Данные Бюро национальной статистики АСПИР РК.
7. Как государство создает инновационную экосистему в Казахстане. <https://informburo.kz/stati/kak-gosudarstvo-sozdayot-innovacionnuyu-ekosistemu-v-kazahstane.html>. 15.10.2019.
8. Официальные Указы и Государственные программы Республики Казахстан // adilet.zan.kz
9. Национальный доклад по науке. – Нур-Султан; Алматы, 2021. – 250 с.
10. Официальная статистическая информация Комитета по статистике Республики Казахстан // <http://stat.gov.kz>.
11. Скакова Д. А. Перспективы развития бизнес-инкубаторов в Республике Казахстан // <https://articlekz.com/article/21322>. 12.12.2018.
12. Zhidebekkyzy A. Management of commercialization of the research results in Kazakhstan (taking for an example green technologies): dissert. PhD: 27.12.17. Almaty: al-Farabi Kazakh National University, 2017. - 152 p. - Inv. № 0618PK00004.
13. Отраслевые конструкторские бюро // <http://www.kazinvest.kz/akzioneru/konstruktor-buro>. 10.10.2018.
14. Результаты деятельности конструкторских бюро // <http://mint.gov.kz.01.06.2019>.
15. Hwang, B.; Jun, H.; Chang, M.; Kim, D. A case study on the improvement of institution of "High-Risk HighReturn R&D" in Korea. J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. 2017, 3.

References

1. Shenhar A., Dvir D. Project Management Research – The Challenge and Opportunity // Eng. Management Rev. – 2008. – Vol. 36, N 2. – P. 112 – 121.
2. Park, J.H.; Lee, B.; Moon, Y.H.; Kwon, L.N. Study for selection of industrial areas suitable to small and medium-sized enterprises (SMEs) in Korea. J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. 2016, 2, 19.
3. Nazarbaev N.A. K ekonomike znanij cherez innovacii i obrazovanie // Lekciya Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A.Nazarbaeva v Evrazijskom Nacional'nom Universitete imeni L.N.Gumileva, Astana, - 2009.
4. Baktymbet S.S. Razvitie innovacionnoj sposobnosti nacional'noj ekonomiki // Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta, - 2010. -№3. – s.83-87.
5. Dolya zatrat na nauchno-issledovatel'skie i opytно-konstruktorskie raboty v RK sostavlyayet vsego 0,12% ot VVP // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37916604&pos=4;-116#pos=4;-116
6. Dannye Byuro nacional'noj statistiki ASPIR RK.
7. Kak gosudarstvo sozdaet innovacionnuyu ekosistemu v Kazahstane. <https://informburo.kz/stati/kak-gosudarstvo-sozdayot-innovacionnuyu-ekosistemu-v-kazahstane.html>. 15.10.2019.
8. Oficial'nye Ukazy i Gosudarstvennye programmy Respubliki Kazahstan // adilet.zan.kz
9. Nacional'nyj doklad po nauke. – Nur-Sultan; Almaty, 2021. – 250 s.
10. Oficial'naya statisticheskaya informaciya Komiteta po statistike Respubliki Kazahstan // <http://stat.gov.kz>.
11. Skakova D. A. Perspektivy razvitiya biznes-inkubatorov v Respublike Kazahstan // <https://articlekz.com/article/21322>. 12.12.2018.
12. Zhidebekkyzy A. Management of commercialization of the research results in Kazakhstan (taking for an example green technologies): dissert. PhD: 27.12.17. Almaty: al-

- Farabi Kazakh National University, 2017. - 152 p. - Inv. № 0618RK00004.
13. Otrasleyve konstruktorskie byuro // <http://www.kazinvest.kz/akzioneru/konstruktor-buro>. 10.10.2018.
 14. Rezul'taty deyatel'nosti konstruktorskih byuro // <http://mint.gov.kz>. 01.06.2019.
 15. Hwang, B.; Jun, H.; Chang, M.; Kim, D. A case study on the improvement of institution of "High-Risk HighReturn R&D" in Korea. J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. 2017, 3

ASSESSMENT OF FACTORS AFFECTING INTEREST INCOME OF BANKS IN KAZAKHSTAN

**Elvira Ruziyeva¹,
Sofia Shcherbakova²**

¹Candidate of economic science, associate professor sed
«Finance and data analytics» Narxoz University, Almaty,
elvira.ruzieva@narxoz.kz

²1st year undergraduate Narxoz University, Almaty, sofya.
chsherbakova@narxoz.kz

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-2.05>

Abstract. Second-tier banks play an important role in the development of the economy of Kazakhstan. In this regard, their influence on macroeconomics is veloci. At the same time, it is possible to judge the influence of macroeconomic factors on the performance of banks. The article assesses the impact of macroeconomic factors on the interest income of second-tier banks in Kazakhstan.

Key words: banks, interest income, macroeconomic factors, regression analysis, income estimation, β - coefficient, net income

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОЦЕНТНЫЕ ДОХОДЫ БАНКОВ КАЗАХСТАНА

Эльвира Рузиева^{1*}, Софья Щербак ова²

^{1*}к.э.н., ассоциированный профессор НОД «Финансы и аналитика данных»
НАО Университет Нархоз, г. Алматы elvira.ruzieva@narxoz.kz

²магистрант 1 курса НАО «Университет Нархоз», г.Алматы sofya.
chsherbakova@narxoz.kz

Аннотация. Банки второго уровня играют важную роль в развитии экономики Казахстана. В связи с этим их влияние на макроэкономику велико. Вместе с тем, можно судить и о влиянии макроэкономических факторов на результаты деятельности банков. В статье проведена оценка влияния макроэкономических факторов на процентные доходы банков второго уровня Казахстана.

Ключевые слова: банки, процентные доходы, макроэкономические

ҚАЗАҚСТАН БАНКТЕРІНІҢ ПАЙЫЗДЫҚ КІРІСТЕРІНЕ ӘСЕР ЕТЕТІН ФАКТОРЛАРДЫ БАҒАЛАУ

Эльвира Рузиева^{1*}, Софья Щербакова²

¹ э.ғ.к., FOB «Қаржы және деректер талдауы» ассоц профессоры Нархоз Университеті, Алматы elvira.ruzieva@narхоз.kz

² 1 курстың магистранты, Нархоз Университеті, Алматы sofya.chsherbakova@narхоз.kz

Аңдатпа. Екінші деңгейлі банктер Қазақстан экономикасының дамуында маңызды рөл атқарады. Осыған байланысты олардың макроэкономикаға әсері *veloso* болып табылады. Сонымен бірге, банктердің қызметіне макроэкономикалық факторлардың әсерін бағалауға болады. Мақалада Қазақстандағы екінші деңгейлі банктердің пайыздық кірісіне макроэкономикалық факторлардың әсері бағаланады.

Түйін сөздер: банктер, пайыздық кірістер, макроэкономикалық факторлар, регрессиялық талдау, кірісті бағалау, β – коэффициент, таза кіріс

Introduction

Second-tier banks represent the most significant part of the financial sector of any country. In particular, at the beginning of 2022, the banking sector of the Republic of Kazakhstan showed a large margin of safety. Thus, the capitalization of the banking sector amounted to 23.4%, which indicates the presence of a significant capital buffer in relation to the current level of risks and allows absorbing possible risks in the future. The share of highly liquid assets amounted to 31.1% in relation to the assets of the banking sector. Similarly, at the beginning of 2022, banks showed an increase in operating efficiency: the net profit of banks increased by 78% and amounted to T1.3 KZT [1].

Due to the high volatility of the financial market, the incomes of second-tier banks are subject to changes disproportionately relative to external factors, due to which there is an ambiguous reaction between variables. The complexity of establishing a linear relationship is explained by the anarchic distribution of the sample, which creates a problem in studying the impact of factors on bank remuneration income.

The question of the dependence of bank income on macroeconomic factors was considered by various authors. Thus, Deitch and Lozano-Vivas were among the first to study the impact of macroeconomics on the performance of European banks [2], in which compared the performance of French and Spanish banks, taking

into account macroeconomic variables. M.Mamonov and A.Vernikov considered inflation, the exchange rate, GDP per capita, demand density and the level of financial intermediation as macroeconomic indicators, most of which turned out to be significant and had a positive effect on the efficiency of banks [3].

In the work of V.Yu. Belousova and I.O. Kozyr analyzed the impact of macroeconomic factors on the profitability of Russian banks, based on the analysis of profitability indicators and an assessment of the structure of banks' expenses, as well as the inclusion of a pairwise product of population density with a cyclic indicator [4].

Mustafa K. Mujeri and Sayera Younus analyzed 48 banks and assessed the impact of both macro and internal factors on their results. The analysis showed that inflation, the reserve rate, the share of the deposit market, taxes have the strongest impact on the interest income of banks [5]. Research by Endri E. and etc. was aimed at assessing the impact of banking factors and macroeconomic indicators on the net interest margin of commercial banks in Indonesia. The results prove that NPL, Loan to Deposit Ratio (LDR), Return on Assets (ROA), Interest Rate (SBI) and Exchange Rate variables affect NIM [6].

P. Alessandrini and B. Nelson found a strong influence of market rates, the yield curve on the net interest margin and profitability in the UK [7]. According to this, Cruz-García et al. showed that lower interest rates and flattening of the yield curve have a negative and non-linear impact on the net interest margin of banks [8]. This result is likely due to the loosening of the tight policy on deposit rates, which explains why policy rate cuts have a more negative impact on interest margins when deposit rates are closer to zero.

Allen N. Berger and others noted that real GDP growth has a negative impact on the net interest margin of banks as the creditworthiness of borrowers and equity decline during recessions and higher lending rates [9].

Despite a significant amount of research on the impact of macroeconomics on the performance of banks in the world literature, a similar kind of work on Kazakhstani banks is not observed. At the same time, the issues of the impact of macro factors on the interest income of banks in Kazakhstan were practically not considered.

Aim

The aim of the study is to study the influence of various factors on the profitability of operations related to the receipt of remuneration by banks. Thus, the authors aim to assess the sensitivity of the income of active operations of banks to the impact of external macroeconomic factors.

Materials and methods

Identification of the influence of exogenous factors will be carried out through a correlation analysis. The dependent variable will be the interest income of second-tier banks, while the independent variables will be represented by macroeconomic factors that presumably affect the amount of bank interest income. Analysis of

changes in interest income depending on changes in exogenous factors will be carried out through the use of a multiple regression model. Based on the study, the dynamics of changes in income from the remuneration of second-tier banks of the Republic of Kazakhstan will be identified, a pair of highly correlated indicators will be presented, and the results of a regression analysis will be displayed.

For the regression analysis, quarterly data for the last 5 years from 2017 to 2021 were taken. Data on exchange rates are taken from the official website of the National Bank of the Republic of Kazakhstan, other indicators are from the Bureau of Statistics of the Republic of Kazakhstan.

Results and discussion

An analysis of the overall structure and dynamics of interest income showed that the changes taking place in the economic market of Kazakhstan lead to significant changes in the banking sector. The establishment of certain standards by the financial regulator, including the base interest rate and reserve requirements, is one of the main factors for amending the internal standards of second-tier banks. Thus, it is advisable to consider the influence of the main macroeconomic factors, which to a greater extent demonstrate the development of the state economy as a whole.

As a rule, certain calculations make it possible to determine the relationship between indicators in order to make forecasts, conduct a more sensitive factor analysis and apply other methods. The peculiarity of the financial sector is, in our opinion, that in some cases it becomes very difficult to identify a linear relationship between certain indicators. In this regard, the polynomial regression model was taken as a basis, which is a method for identifying a non-linear relationship between two or more factors and is used to build models of complex dependencies. The main macroeconomic factors were considered, including the unemployment rate in the country and the average income level of the population. We assume that these factors may have an impact on the level of interest income of banks, since it is the availability of a job and the amount of wages that determine the overall solvency of an individual. We also analyzed such factors as the USD/KZT and RUB/KZT currency pairs, the price of Brent oil, which reflect the dynamics of the national currency, thereby leading to a decrease in income or expenses on interest charged in foreign currency. Thus, 9 macroeconomic factors were analyzed and their impact on the level of income from the remuneration of STBs of the Republic of Kazakhstan (Table 1).

Table 1 - Results of the regression analysis of the impact of macroeconomic factors on net income from remuneration of STBs in Kazakhstan

Indicators	Corr	R ²	β – coeff	α	F-criteria
USD/KZT	0,91	0,84	0,94	4,54	25,37
RUB/KZT	0,68	0,46	0,66	9,21	4,28
Size of GDP	0,47	0,22	-0,56	10,82	1,38
inflation index	0,40	0,16	-0,41	10,51	0,96

Base % rate	0,84	0,70	0,86	5,78	11,68
Incomes of the population (average)	0,94	0,88	0,94	4,82	37,91
Oil Brent, USD barrel	0,62	0,36	-0,63	10,91	2,81
Number of unemployed	0,31	0,10	-0,41	10,97	0,53
Consumer prices	0,11	0,01	-0,11	12,69	0,06
Note: compiled by the authors based on the data [10]					

Among the main indicators of the adequacy of the obtained model were taken the correlation coefficient, the coefficient of determination, β - coefficient, approximation error and Fisher's criterion. All these indicators reflect the significance of the results obtained and the feasibility of using the resulting polynomial regression model. The first, third and fourth indicators demonstrate the correctness of the selected factors and their connection with the effective factor. The second and fifth indicators determine the significance of the exact fitted model. Together, the values of all indicators of the polynomial regression determine the effectiveness of the analysis of the influence of factors on the interest income of banks.

The calculations showed that a significant positive impact on the interest income of second-tier banks of the Republic of Kazakhstan is exerted by such external factors as the income of the population of the country (0.94), the exchange rate of foreign currency against the national USD/KZT (0.91) and the base interest rate of the National Bank of the Republic of Kazakhstan (0.84). The listed external factors have a direct positive impact on interest income due to an increase in the general interest rate on loans and the amount of interest charged on loans in foreign currency, as well as an increase in the solvency of the population and a decrease in overdue debts.

The coefficient of determination (R^2) made it possible to determine the significance of the polynomial regression equation, as well as the quality of the fitted models. The value of this coefficient for the USD/KZT currency pair, the average income of the population and the base % rate was 0.84, 0.88 and 0.70, respectively, which demonstrated a fairly high accuracy of the selection of models.

The strength of the relationship between dependent and independent factors is measured by the value of β - coefficient. For such external factors as household income, the USD/KZT currency pair and the base interest rate, the value of this coefficient was 0.94, 0.94 and 0.86, respectively. This clearly showed the presence of a strong connection between these indicators and income from remuneration of STBs of the Republic of Kazakhstan.

The approximation error allows you to determine the deviation of the calculated indicators from the actual ones. For the analyzed highly correlated factors, the error value in all cases was less than 7%, which demonstrated the feasibility of using these regression equations for further analysis and forecasting.

The significance of the polynomial regression model is determined by the value of the F-test. The Fisher criterion for the USD/KZT currency pair and the average income of the population was 25.37 and 37.91, and for the base interest rate it is

11.68, which indicates a fairly high reliability of the model obtained.

A moderate positive relationship can be seen between interest income and the RUB/KZT currency pair (0.68) and the Brent oil price (0.62).

The value of the coefficient of determination for such external factors as RUB/KZT and the price of Brent oil was 0.46 and 0.36, respectively. These values demonstrate the low quality of the fitted non-linear regression equation.

The presence of a moderately strong positive relationship between RUB/KZT and interest income of banks is explained by the value of β - coefficient equal to 0.62. However, a moderate negative relationship can be traced between the price of Brent oil and the resulting factor and is equal to -0.63. That is, an average increase in the price of oil leads to a decrease in remuneration income by 63%.

The approximation error for moderately correlated factors demonstrates the inexpediency of using the obtained regression equations, since the deviation of the calculated values from the actual ones was 9.21 for the RUB/KZT currency pair indicator and 10.91% for the Brent oil price indicator. The maximum allowable value of this indicator is 7%.

The values of the F-criterion for both moderately correlated external factors are quite low, which indicates the unreliability of the fitted polynomial regression equations. This also demonstrates the low significance of the coefficients of determination of these factors and the impossibility of using the resulting equations for further analysis.

A low correlation of interest income can be traced with the rest of the studied factors. Also, there are rather low values of the adequacy indicators of the model and the selected factors, which indicates the inappropriateness of using these factors to construct a polynomial regression equation.

Conclusion

The conducted non-linear regression analysis showed a low dependence of interest income of banks on most macroeconomic factors. As it was assumed earlier, a fairly close relationship was found among such factors as exchange rates, the price of Brent oil, the base interest rate and household income, the change in which had a direct impact on the change in the amount of bank income from remuneration. Exchange rates and the price of Brent oil demonstrated the stability of the national currency and contributed to a change in the structure of interest income, as well as influenced the choice of a strategy for active operations by banks. The average income of the population of the country influenced the level of repayment of bank loans and the setting of limits by banks on lending. Having a strong relationship with the dependent variable, these factors can be used to further study the dependence and build a trend.

Based on the results obtained, it is worth noting that the income of banks is directly dependent on some macroeconomic factors that are somehow amenable to regulation through the country's largest economic system. In the market, there is competition between banks for a client, the effectiveness of which is assessed

by the quality and quantity of services provided. The assessment of the impact of external factors on interest income clearly demonstrated the priority areas for the development of the banking sector, including helping to see a change in the strategy for active operations and the transition from traditional banking instruments to more modern ones. The increase in the share of operations with securities indicates the active activity of banks on the stock exchange and the investment of funds, through which the retail business is supported.

The high impact of household wages on remuneration income allows banks to consider the possibility of increasing the share of lending to small and medium-sized businesses. The issuance of loans for commercial purposes will increase the level of employment and solvency of the population and develop the economic situation of the country, due to which there will also be an overall increase in GDP. Increasing overall competitiveness, banks should be interested in creating more comfortable conditions for doing business, developing infrastructure capabilities, introducing information products and intelligent digital platforms.

The change in the amount of interest income of banks is also influenced by the exchange rate of the national currency. The identified relationship allows banks to consider the possibility of introducing currency swap operations to extract interest income. These operations imply the completion of conversion transactions between two banks at the agreed rates. Income is formed by acquiring currency at one rate and selling it in the future period at a higher rate. The mechanism of the transaction is based on the transfer of ownership of foreign currency, which contributes to the effective reduction of credit risk and the risk of default in comparison with other transactions (secured loans, deposits). In this case, banks receive foreign currency, while the national currency becomes the collateral for the transaction. Due to the exchange rate difference, banks are able to maximize profits and provide foreign exchange liquidity.

References

1. Indicators of the financial sector of the Republic of Kazakhstan (Banking sector) <https://www.nationalbank.kz/ru/news/svodnyy-balans/rubrics/517>
2. Dietsch M., Lozano-Vivas A. How the Environment Determines Banking Efficiency: Comparison between French and Spanish industries. *Journal of Banking & Finance*, 2000. - 24(6).- pp.985–1004.
3. Mamonov M.E, Vernikov A.V. Bank ownership and cost efficiency: New empirical evidence from Russia // *Economic Systems*, 2017. - №41. – pp.305–319.
4. V.YU. Belousova, I.O. Kozyr' Kak makroekonomicheskiye peremennyye vliyayut na pribyl'nost' rossiyskikh bankov//*Zhurnal NEA*, 2016. -№2 (30).- P.77–103.
5. Determinants of Banks' Net Interest Margin: Evidence from the Euro Area during the Crisis and Post-Crisis Period Gabriele Angori, David Aristei and Manuela Gallo //*Sustainability* 2019. -№11. – P. 3785; doi:10.3390/su11143785
6. Endri Endri, Asti Marlina and Hurriyaturrohmah Impact of internal and external factors on the net interest margin of banks in Indonesia. *Banks and Bank Systems*, 2020. - 15(4). – pp. 99-107. doi:10.21511/bbs.15(4).2021.11
7. Alessandri, P., Nelson, B. Simple banking: Profitability and the yield curve. *J. Money Credit Bank*, 2015. - №47. – pp. 143–175.
8. Cruz-García, P.; Fernández De Guevara, J.; Maudos, J. Determinants of bank's inter-

est margin in the aftermath of the crisis: The effect of interest rates and the yield curve slope//Empir. Econ., 2019. - №56. – pp.341–365.

9. Allen N.Berger, Phil Molyneux, John O.S.Wilson Banks and the real economy: An assessment of the research// Journal of Corporate Finance, 2019. -Volume 62 <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2019.101513>
10. Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics <https://stat.gov.kz>

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА 2022 Г. ЧАСТЬ II.

Мурат Лаумулин

главный научный сотрудник КИСИ при Президенте
РК, доктор политических наук, профессор

Insebayeva Nafissa. Modernity, Development and Decolonization of Knowledge in Central Asia: Kazakhstan as a Foreign Aid Donor. – Singapore: Palgrave Macmillan, 2022. – XI+138 pp.

Отрадно видеть, что сложилась традиция издавать политологов из Центральной Азии и Казахстана на Западе. Наша соотечественница Нафиса Инсебаева (Фонд Ниппон, Япония) поддержала эту традицию, выпустив в Сингапуре исследование «Современность, развитие и деколонизация знания в Центральной Азии: Казахстан как донор внешней помощи». Книга посвящена трансформации Казахстана из реципиента в донора в области оказания внешней помощи. Хронологически автор освещает период с 2016 по 2019 гг. Но процесс перехода РК в новый статус в качестве официального представителя соответствующих международных институтов и проводника внеш-

ней помощи в ЦА начался еще в 2014 г. Основной вывод исследовательницы сводится к тому, что Казахстан в советский и постсоветский периоды представляет собой довольно редкий пример выпадения из привычной схемы «первый-второй-третий мир», отношений Север-Юг и представлений (господствовавших в западной политологии) о постколониальном мире.

Engvall Johan. Between Bandits and Bureaucrats: 30 Years of Parliamentary Development in Kyrgyzstan. – Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2022. – 132 p.

Дж.Энгвалл (ветеран команды проф. Ф.Старра в Институте Центральной Азии и Кавказа при университете Дж.Хопкинса) выпустил книгу с характерным названием – «Между бандитами и

бюрократами: 30 лет парламентского развития Киргизстана». Фактически, данная работа представляет собой историю создания и крушения парламентской модели в этой республике. Автор исходит из того, что в 2010 году (после свержения К.Бакиева, пытавшегося установить твердую президентскую власть по казахстанской модели) Киргизстан перешел к полной парламентской системе правления. Но уже через десятилетие в 2021 г. киргизский электорат одобрил возвращение к президентской форме правления, и в мае того же года была принята президентская конституция.

Исследователь исходит из того, что партийная система КР страдала от имманентных недостатков: крайней фрагментации, слабой институализации, обслуживания частных интересов в ущерб политическим задачам, стоящим перед страной. К изъяснам автор относит также отсутствие идеологических платформ и конкретных политических программ, культурное и националистическое давление, вызванное специфическими чертами исторической памяти киргизской нации. Тем самым, в отличие от Армении, Грузии и Молдовы, где сложились относительно устойчивые парламентские системы, в Киргизстане к 2020 г. начался хронический кризис парламентаризма.

Автор разделил историю киргизского парламентаризма на следующие этапы: «Легендарный парламент» (гл.1), зарождение политической конкуренции (гл.2), выход парламентской оппозиции на улицы (гл.3), «Революционный парламент» (гл.4), «Бакиевский карманный парламент» (гл.5), становление многопартийного парламентаризма (гл.6), коллапс политического представительства (гл.7), «последний новый парламент» (гл.8), «распаковка» парламентского представительства (гл.9). В последней главе автор особо отмечает в специальном разделе роль Жогорку Кенеша как рыночного объекта.

В итоге автор приходит к следующим неутешительным выводам. ВС КР (Жогорку Кенеш) является зеркалом политической и социальной жизни республики в течение трех десятилетий, будучи сначала источником надежд, а затем – источником разочарования. Деятельность парламента все более сводила на нет уровень политического представительства и степень государственной независимости Киргизии. По мере институализации киргизского парламентаризма одновременно наблюдалась деградация человеческого капитала. Законодательная деятельность Жогорку Кенеша носила бессистемный и хаотичный характер. Все происходило

на фоне реального ослабления функций политического представительства парламента, что стало особенно очевидным после 2015 г. Таким образом, делает заключительный вывод Дж.Энгвалл, в евразийском контексте эксперимент по внедрению в Киргизстане парламентской системы сделал из республики изгоя среди всех республик Центральной Азии.

Бордачёв Т. Пространство без границ: Россия и её соседи. – М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021. – 32 с.

Эта небольшая по объему работа известного российско-го политолога-международника (Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай») представляет для нас интерес прежде всего тем, что затрагивает четыре из пяти республик региона, а также вопросы евразийской интеграции. В ходе работы над докладом автор посетил в марте - сентябре 2021 года несколько столиц и городов стран бывшего СССР, чтобы лично побеседовать с интеллектуалами, политиками и общественными деятелями. Автор исходит из того тезиса, что политика России в отношении соседей определяется взаимодействием трёх факторов: традици-

онного силового компонента, наличия единого геополитического пространства и общего исторического опыта. Военно-политическое могущество России не является ни гарантией её уверенного контроля над соседями, ни возможностью от них отгородиться.

На большей части внешнего периметра Россия окружена государствами, которые не в состоянии решить вопросы собственного развития и безопасности с опорой только на внутренние ресурсы. Это делает Россию основным центром силы на этом пространстве. Перед Москвой встаёт задача выработать такую форму взаимодействия с соседями, которая не потребует диктовать им правила внутренней жизни или определять их внешнюю политику, но позволит обеспечить безопасность России, а также относительно стабильный мир на её границах.

Любые попытки обозначить в Евразии внутренние границы и сравнительно изолированные от остального мира зоны сотрудничества являются умозрительными. Евразия – единая геополитическая общность, центром которой по причине своего масштаба и силовых возможностей является Россия. Ряд стран Центральной Азии граничат с Китаем, но это соседство пока не требует учитывать соображения безопасности КНР в таком объеме, как

российские. Нам известен лишь один случай, когда внешнеполитическое решение правительств Центральной Азии угрожало китайским интересам — размещение там баз США и союзников в начале 2000-х годов (с согласия России). Во всём остальном интересы Китая обеспечивались в рамках российского геополитического доминирования.

Выгодное расположение Казахстана лежит в основе сравнительной удовлетворённости казахстанской элиты и интеллектуалов судьбой своего государства. Именно казахстанские эксперты в наибольшей степени уверены в России как гаранте суверенитета и способности противодействовать внешним вызовам и угрозам. Геополитическое положение Казахстана позволяет сохранять близкие отношения с Россией, которая сама в них заинтересована, и с соседями с юга. Именно южное направление может быть для Казахстана наиболее рискованным, поскольку в южной части страны сосредоточена основная масса населения, а соседи, за исключением Узбекистана, не готовы обеспечить надёжное прикрытие от внешних угроз.

Благоприятное геополитическое положение занимает Узбекистан. Помимо прочего, он ещё и обладает населением в 33 миллиона. Здесь история и география сочетаются почти идеально — нацио-

нальная государственность опирается на традицию феодальных образований, существовавших до вхождения территории в состав Российской империи. Единственное потенциально опасное направление — Афганистан, где проживает узбекское меньшинство. Чтобы развиваться, Ташкенту достаточно надёжно контролировать границу с Афганистаном и гарантировать, что поведение Узбекистана не будет вызывать у России сомнений в необходимости оказания ему соответствующей помощи.

Для народа Киргизии история всегда была опытом выживания в окружении более могущественных соседей. Однако ситуация радикально изменилась после появления в предгорьях Тянь-Шаня Российской империи. При этом Киргизия не имеет с Россией прямой границы, что является для республики проблемой. Тем более, что именно она оказалась в 1990-е годы на периферии российского внимания. Только появление в 2001 году в Афганистане и Центральной Азии сил США и НАТО заставило Москву обратить внимание на Бишкек. С этого момента эксперты фиксируют начало «возвращения России».

Таджикистан — часть персидской цивилизации, помещённая в геополитическое пространство Евразии, он зажат между тюркоязычными соседями и нестабиль-

ным Афганистаном. Геополитическое положение Таджикистана сложное, но не трагичное. Соседство с Афганистаном и наиболее высокая вероятность проникновения в Таджикистан революционных исламистских идей заставляют Россию обращать на эту страну особое внимание. Таджикистан меньше других стран Центральной Азии связан с остальным пространством Евразии. Даже в 1990-е годы Россия уделяла повышенное внимание Таджикистану.

Евразийская экономическая интеграция стала попыткой создания дополнительных институциональных механизмов доверия между Россией и группой стран-соседей. Но политические возможности этого формата не надо переоценивать. Поэтому институты ЕАЭС основаны на абсолютном формальном равенстве стран-участниц, что снижает интерес к ним. Сложно убедить Россию соблюдать общие решения, которые были приняты на основе консенсуса, не отражающего её реальное положение в данном сообществе. Но самое важное – попытки создать на пространстве бывшего СССР устойчивый международный порядок, в том числе через общие институты, могут вступать в противоречие с глобальными целями и интересами России.

Чтобы быть успешной в дол-

госрочной перспективе, России потребуется постоянно пересматривать конкретные цели и задачи. На первом месте среди российских задач сейчас – обеспечение способности соседей к самостоятельной внешней политике, развитие у них понимания, что это является условием их выживания. Стратегический приоритет России – содействие формированию у соседей устойчивой суверенной государственности, способной к внешней политике, которая отвечает геополитическому положению и балансу сил на общем пространстве. Для соседей Россия должна стать не матерью или мачехой, а наиболее сильным государством их ареала, которое несёт ответственность за безопасность на общем пространстве и интересы которого являются объективно доминирующими.

Кунце Т., Фогель Т. Падение СССР: Что стало с бывшими союзными республиками. Пер. с нем. М.А. Перегудова, К.М. Арыкбаевой. – М.: Кучково поле, 2020. – 288 с.

Книга немецкого исследователя Т.Кунце (Фонд Конрада Аденауэра) и швейцарского журналиста Т.Фогеля «Гибель империи» увидела свет еще в 2017 г. Переработанное и расширенное издание на русском языке «Падение СССР» вышло в 2020 г. – за

год до 30-летия распада Советского Союза.¹ Книга заслуживает внимания также потому, что даёт представление Западу об оценках процессов на постсоветском пространстве в ходе и после дезинтеграции Советского государства. Отличительная особенность их совместной монографии – преимущественно трезвый анализ внутривнутриполитической ситуации и стратегических вызовов и угроз, с которыми сталкиваются бывшие союзные республики. Нас по понятным причинам интересует регион Центральной Азии.

Т.Кунце и Т.Фогель констатируют ключевую роль Советского Союза в появлении на политической карте мира современных независимых республик Центральной Азии. Авторы признают стабилизирующую роль центральноазиатских республик, полагая, что влияние исламского фундаментализма, близость Пакистана и Афганистана превратили эти страны со светскими политическими режимами в последние бастионы на пути радикальных исламистов в Россию и Европу. При этом авторы отмечают межэтнические противоречия, низкий уровень сотрудничества и постоянное соперничество государств Центральной Азии в условиях, когда перед регионом стоят

объективные проблемы, решение которых невозможно без совместных усилий. Одна из таких, требующих координации проблем – борьба с наркотрафиком. Часто возвращаются Т.Кунце и Т.Фогель к Ферганской долине, характеризующейся, с их точки зрения, наибольшим конфликтным потенциалом в Центральной Азии, описывают противоречия из-за водных ресурсов, споры по вопросам интерпретации истории.

Тот факт, что на фоне других постсоветских государств динамика развития Казахстана выглядит неплохо, авторы объясняют наличием нефти и газа, благодаря которым удалось преодолеть последствия распада общесоюзной промышленности и оттока квалифицированных специалистов. Исследователи также высоко оценивают либеральную экономическую политику Н.Назарбаева, которая вывела страну в экономические лидеры региона. Самым важным партнёром Казахстана западные аналитики называют Россию, хотя и замечают признаки настороженности в отношении её активной внешней политики.

Не меньший интерес Т.Кунце и Т.Фогель проявляют к активной политике реформирования исторической памяти, проводившейся средствами масштабных переименований улиц, сно-

¹ Kunze Thomas, Vogel Thomas. Das Ende des Imperiums. Was aus den Staaten der Sowjetunion wurde. – Berlin: Christoph Links Verlag, 2017.

са памятников в Узбекистане и Туркменистане, в то время как в Казахстане, Киргизии и Таджикистане было демонтировано сравнительно небольшое число монументов. С точки зрения авторов, преобладающее на севере Казахстана русское население успешно интегрировалось в новое государство.

Глава о Казахстане охватывает следующую проблематику: Трудная дорога к независимости, Новая столица — нечто среднее между Диснейлендом, Дубаем и Столицей мира Германией, выборы в Казахстане, многовекторная внешняя политика, «Борат». Авторы выделяют Казахстан и по сравнению большей, нежели в других государствах СНГ, представленности этнических русских в бюрократической системе, несмотря на растущую казахизацию и поэтапную замену алфавита с кириллицы на латиницу. В целом Т.Кунце и Т.Фогель с оптимизмом смотрят на будущее развитие Казахстана, отмечая меньшую на фоне других центральноазиатских республик угрозу исламского экстремизма.

Авторы обращают внимание на угрозу потери Киргизией суверенитета из-за накопившихся внутренних противоречий, коррупции, межэтнической напряжённости, государственной политики идентичности, ущемляющей права узбекского мень-

шинства. Киргизская проблематика включает в себя такие сюжеты как Швейцария Центральной Азии, В центре внимания мировой общественности, В фокусе внимания — Ферганская долина, Эпоха правления Бакиева, Временное переходное правительство, Межэтнические столкновения на юге, Опасность раскола, Внутриполитический кризис, Кыргызстан — попытка демократии? Западных экспертов особенно беспокоит исламизация широких слоёв населения, с которой не борются власти. По мнению наблюдателей, тяжёлое социально-экономическое положение населения и «отсутствие национальной идеи создают в Кыргызстане вакуум, который с готовностью заполняет религия».

К особенностям Таджикистана в книге отнесены сохранение высокого уровня бедности, дефицит пахотных земель, наркотрафик, проходящий через республику из Афганистана в Россию и ЕС. В «стране ариев», Соперничество за власть после обретения независимости, «Последний Сталин Советского Союза, Культ личности и перспективы превращения страны в теократическое государство, Афганский базар, Террор в Таджикистане, Страх перед «людьми с бородами», «Равный — неравный» сосед Узбекистан. Особую озабоченность западных наблюдателей, размышляющих

о перспективах превращения Таджикистана в теократическое государство, вызывает расширяющееся радикальное исламское движение. При этом они считают, что Таджикистан является страной, масштабно, системно и целенаправленно на законодательном уровне борющейся с исламизацией.

Узбекистан, где власти активно противодействуют исламизации, в интерпретации Т.Кунце и Т.Фогеля, выступает гарантом стабильности беспокойного региона. Соответствующая проблематика охватывает такие вопросы как «...Должен умереть, как солдат в бою», Борьба за первенство, Советская империя как пикантная смесь приправ, Становление Ислама Каримова, Террор из Узбекистана, Первый независимый театр в Советском Союзе, Экономическая изоляция, Свежий ветер в Узбекистане? По мнению западных аналитиков, приход к власти Ш.Мирзиёева ознаменовался некоторой либерализацией, однако переход к более открытой экономике – вынужденная мера в силу бедности, стремительного роста населения, свыше половины которого моложе 30 лет, массовой трудовой эмиграции в Россию, Турцию и Казахстан.

Т.Кунце и Т.Фогель, описывая развитие Туркменистана, неохотно, как они полагают, вышедше-

го из состава СССР, отмечают, что реалии жизни существенно отличаются от того стратегического будущего, которое могли бы обеспечить стране четвёртые по величине в мире запасы газа. Более того, авторы характеризуют изменения в социокультурной сфере республики как катастрофические, считают постсоветское поколение Туркменистана «потерянным». Приспальный интерес вызывает у экспертов фигура «туркменбаши» С. Ниязова, как наиболее одиозного и харизматичного представителя плеяды центральноазиатских авторитаров. Это нашло отражение в проблематике: Идеологические постулаты «Рухнамы», Потерянное поколение, От культа личности до второго государства Персидского залива, Осторожная политика открытия страны Бердымухамедова.

Масштабный план модернизации страны до 2030 г., который представил сменивший С.Ниязова Г.Бердымухамедов, по мнению исследователей, нереалистичен, так как в условиях отсутствия нормативно-правовой базы, неконтролируемой коррупции, негибкости и непрозрачности политической структуры рассчитывать на приток иностранных инвестиций не приходится.

Ключевой вывод работы западных специалистов состоит

в том, что рыночные реформы 1990-х гг. не привели к ожидавшимся большинством граждан СССР результатам. В числе важнейших причин снижения уровня социально-экономического развития постсоветских государств исследователи выделяют упадок промышленности, обусловленный выходом из общесоюзной экономической системы.

Авторы достаточно подробно описывают полномасштабную подрывную деятельность Соединённых Штатов на постсоветском пространстве, участие США в организации затронувших страны региона «цветных революций». Показывая, что ни одна из подобных попыток смены власти не принесла государствам стратегической стабильности, авторы, по сути, выносят обвинительный приговор практике реализации Западом такого рода стратегий. Анализируя внешнюю политику Европейского союза, Т.Кунце и Т.Фогель отмечают её фактическую несостоятельность. В силу громоздкой политической системы, как полагают эксперты, ЕС превратился в объект манипуляций Государственного департамента США, который определяет политику Евросоюза на восточном направлении.

Привлекла внимание экспертов внешнеполитическая деятельность Турции в Центральной Азии, рассматривающей Казах-

стан, Узбекистан, Киргизию и Туркменистан (а также Азербайджан) в качестве важного направления взаимодействия на базе языкового и этнокультурного родства тюркских народов. Однако, по оценке исследователей, политическая активность Турции после 1991 г. достаточно быстро стала купироваться элитами новых независимых республик, не пожелавшими видеть в лице Анкары старшего партнёра, но готовых к расширению торговых и финансово-экономических связей. Западные наблюдатели утверждают, что Турции не удалось закрепиться политически, но экономические контакты прочны, и заслуга в этом во многом принадлежит туркам Германии.

Много внимания исследователи уделяют Дню Победы в Великой Отечественной войне, отмечая, что подходы к его празднованию коррелируют с двусторонними отношениями постсоветских стран и современной России. По их мнению, важным фактором коллективной памяти в регионе продолжает оставаться война в Афганистане, на территории которого погибали граждане всех республик СССР. Среди сохранившихся примеров советского культурного наследия выделяются празднование 8 марта Международного женского дня и комедия Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С лёгким паром!».

Как пишут Т.Кунце и Т.Фогель, 31 декабря, когда фильм традиционно показывают по телевизору, «прибалты, россияне, кавказцы или уроженцы Средней Азии вновь чувствуют себя единым целым».

Авторы стараются показать европейцам всю тяжесть трансформационных процессов, выпавших на долю постсоветских государств, полагая, что в Восточной Европе после 1989 г. всё проходило намного мягче. Многолетнее изучение постсоветского пространства позволило исследователям осознать, какой геополитической катастрофой общемирового масштаба может грозить его дестабилизация на почве внедрения абстрактных принципов либеральных ценностей, демократии и прав человека в специфическом, навязываемом коллективным Западом понимании.

Книга Т.Кунце и Т.Фогеля – своеобразный путеводитель по моделям нациестроительства в постсоветских государствах, для которых обретение независимости в границах советских республик оказалось совершенно новым опытом. Необходимость формирования собственной государственности и утверждения национальной идентичности сфокусировала внимание властей на личностях, этнических группах, политических структурах,

когда-либо существовавших на данной территории.

Sahakyan Mher D., Gärtner Heinz (eds). China and Eurasia. Rethinking Cooperation and Contradictions in the Era of Changing World Order. – London, New York: Routledge, 2022. – XV+246 pp.

Работа «Китай и Евразия: пересмотр сотрудничества и противоречий в эру меняющегося мирового порядка» под ред. М.Саакяна (дир-р Совета Китай-Евразия по политическим и стратегическим исследованиям Армении) и Г.Гертнера (Департамент политических исследований Венского университета) продолжает тему расширяющегося китайского присутствия в Евразии. Один из руководителей проекта М.Саакян уже обращался к данной теме в своей персональной монографии «Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения», сфокусированной на его родине и регионе Южного Кавказа.² В работе проанализировано влияние инициативы «Один пояс, один путь» на мировое политико-экономическое положение, а также дана оценка вышеупомянутой инициативе с точки зрения национальной безопасности Китая. Целью работы явля-

² Саакян М. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения. – Ереван: Фонд «Совет политических и стратегических исследований «Китай-Евразия», 2019. – 134 с. + 24 с.

ется составление стратегической «дорожной карты», посредством которой государства Евразии могут быть вовлечены в китайский политико-экономический проект, содействуя политическому, военно-техническому, финансовому и экономическому сотрудничеству между Китаем и евразийским пространством.

Книга состоит из пяти частей, где первая посвящена собственно постановке проблемы соотношения Китая, Евразии и нового мирового порядка. Вторая часть охватывает проблематику транспортных коммуникаций между КНР и странами Евразии. В третьей части отдельно рассматривается китайско-российское сотрудничество с учетом наступления нового мирового порядка и взаимодействия в рамках двух проектов – российского (Большая Евразия) и китайского (ОПОП), а также двух организаций – ЕАЭС и ШОС. Четвертая часть рассматривает место Евросоюза, Западных Балкан, Южного Кавказа и ОПОП в рамках евразийской интеграции. И наконец, пятая часть изучает взаимоотношения Китая с растущими экономическими державами Азии – Советом сотрудничества стран Персидского залива и треугольником АСЕАН-КНР-Индия.

В целом, данная проблематика достаточно подробно изучалась в других изданиях, которых мы

касались ранее. Авторы данного издания специально останавливаются на позициях средних и малых стран в отношении китайского проекта ОПОП и специфике их интересов и целей. Представляет интерес анализ авторами методов действующих акторов. Так, формирование многополярного мира в Китае видится посредством укрепления связей с Евразией, в России – через Азию; и оба демиурга евразийской интеграции намерены максимально задействовать такие региональные институты как ЕАЭС и ШОС, а также взаимодействие на двустороннем уровне – РФ-ЕАЭС, РФ-ШОС, КНР-ЕС, КНР-АСЕАН и др.

Garcia Zenel. China's Western Frontier and Eurasia: The Politics of State and Region-Building. – New York: Routledge, 2021. – 228 p.

З.Гарсия (Военный колледж США) не новичок в синологии, являясь автором ряда книг, посвященных военному строительству в КНР и китайско-японским отношениям в сфере безопасности. В своей новой книге «Западные границы Китая и Евразия: политика регионального строительства» он связывает напрямую рост геополитических амбиций Пекина с движением в западном направлении вглубь Евразийского континента в контексте гран-

диозного проекта «Один пояс, один путь». Для его реализации, считает автор, Китаю необходимо решить проблему Синьцзяна и правильно расставить свои геоэкономические и геополитические приоритеты в Центральной Азии. З.Гарсия отмечает, что еще в 2013 году Си Цзиньпин озвучил намерения КНР реализовать проект по «воскрешению» Великого Шёлкового Пути в современной парадигме. В рамках проекта создаются три трансевразийских экономических коридоров – из Китая через Центральную Азию и Россию до Европы, из Китая через Центральную Азию и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря, из Китая в Юго-Восточную Азию, в Южную Азию к Индийскому океану. Дополняют коридоры маршруты морского Шёлкового пути – морские порты Китая соединятся через Южно-Китайское море с Южной Акваторией Тихого океана и с Европой через Индийский океан.

Даже приблизительная стоимость реализации проекта держится в тайне, но по самым «скромным» подсчётам экспертов она составляет не менее \$1 триллиона. Проект носит, в первую очередь, стратегический характер для Поднебесной, в связи с чем финансирование преимущественно осуществляется китайскими банками и фондами

республики. Но в условиях замедления экономики КНР приходится искать и внешних инвесторов под столь масштабный и дорогостоящий проект. Имена инвесторов тщательно скрываются. При этом для стимуляции финансирования Китай ограничил иностранные инвестиции китайских компаний, поощряются инвестиции только от тех компаний, которые параллельно готовы инвестировать и в ОПОП.

За счёт китайских технологий, рабочих и инвестиций улучшается инфраструктура малоразвитых стран, растёт население и перспективы, однако коренное население притесняют, подавляют потоки подданных Поднебесной, большая часть рабочих мест на вновь созданных предприятиях отдаётся последним.

Важной составляющей инициативы пояса и пути является развитие инфраструктуры с целью усиления экономического сотрудничества и торговли (например, создание портовой, железнодорожной и автомобильной инфраструктуры). Реализация МШП будет способствовать как строительству портовой инфраструктуры, так и модернизации уже существующей, улучшению логистики между прибрежными и внутренними районами, созданию свободных экономических зон для активизации торговли и инвестиций.

При этом, не менее значимой целью для Китая остается создание и поддержание имиджа мирно развивающегося государства, усиление которого не провоцирует региональные конфликты, а, наоборот, способствует конвергентному экономического развитию всего региона. В этой связи руководство КНР делает ставку на концепцию соразвития и взаимовыгодной ситуации (win-win situation) для всех участников.

Но теперь, в условиях открытой вражды между КНР и США, власти республики подняли уровень стратегического значения ОПОП до высшей национальной стратегии. Таким образом, Китай планирует ускорить темпы реализации за счёт сокращения времени принятия решений и увеличения объёмов кредита. Так республика расширит своё влияние в странах-участницах инициативы, а впоследствии снизит степень торгово-экономического влияния США. Теперь же ключевым вопросом остаётся, поддастся ли Пекин давлению критиков и американских оппозиционеров к смягчению своей политики относительно ОПОП и сокращению сугубо китайских интересов в реализации проекта.

В целом, автор склонен видеть в геостратегии КНР продвижение своих границ на Запад, по аналогии с американским фронтиром

в XIX веке. Эту идею он вынес в заглавие своей монографии.

Казанцев А., Су Чан. Россия и Китай: подходы к безопасности в Центральной Азии в контексте ситуации в Афганистане. Российский совет по международным делам. № 37. – М.: РМСД, 2021. – 18 с.

По мнению российско-китайского тандема авторов, общие интересы России и Китая в Афганистане и сопредельных странах Центральной и Южной Азии состоят в следующем. 1. Нейтральность Афганистана и отсутствие на его территории иностранных войск. Сегодня Россия и Китай заинтересованы в том, чтобы поддерживать безопасность в регионе собственными силами и с привлечением региональных держав. Вывод американских войск из Афганистана создает для этого благоприятную внешнюю ситуацию, хотя и способствует возникновению определенных рисков.

2. Три центральноазиатские страны, — Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан — являются членами Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Как союзник по ОДКБ, Россия гарантирует их безопасность, а также имеет на их территории военные базы. КНР во многом разделяет позицию России. Пекин формально не связан

обязательствами по обеспечению безопасности стран Центральной Азии, хотя сейчас развивается формат военного сотрудничества по линии КНР — Пакистан — Таджикистан — Афганистан. Однако все центральноазиатские страны, за исключением Туркменистана, являются членами ШОС и активно развивают сотрудничество в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом в этом формате.

3. Россия заинтересована в борьбе с возможными террористическими угрозами трансграничного характера как по оси Афганистан — Центральная Азия — Россия, так и по оси Ближний Восток — Афганистан — Россия. Существует угроза возвращения боевиков с Ближнего Востока и Афганистана через Центральную Азию в Россию. Для КНР актуально просачивание боевиков в Синьцзян по тем же потенциальным коридорам.

4. Два центральноазиатских государства — Казахстан и Кыргызстан — являются членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Поскольку границы государств — его членов открыты, любая дестабилизация в центральноазиатских странах, вызванная обострением ситуации в Афганистане, может спровоцировать приток беженцев и создать России другие серьезные

проблемы. Китай заинтересован в стабильном развитии стран Центральной Азии, экономически, культурно и исторически тесно связанных с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Особенно это проявляется в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь», программ ее сопряжения с ЕАЭС и национальными программами развития (например, в Казахстане).

5. Не только страны ЕАЭС, но и другие государства Центральной Азии, прежде всего Таджикистан и Узбекистан, связывают с Россией существенные миграционные потоки. Потенциальная дальнейшая дестабилизация в Афганистане, деятельность различных террористических организаций в его северной части, а также вербовка и радикализация центральноазиатских трудовых мигрантов в России могут привести к серьезному ухудшению ситуации в области безопасности на территории РФ. Миграционные потоки между КНР и Центральной Азией не столь интенсивны, однако межчеловеческие контакты между жителями СУАР и народами Центральной Азии достаточно активны. На территории стран Центральной Азии живет много уйгуров, а в СУАР много представителей центральноазиатских народов — прежде всего казахов и киргизов. Поэтому не-

гативные тенденции, связанные с Афганистаном, могут повлиять и на эту систему связей.

На данный момент прогнозирование развития ситуации в Афганистане затруднено ввиду множественности факторов, оказывающих на нее влияние. Что касается внутривосточной обстановки, существуют два высоковероятных сценария, которые можно условно назвать «сильные талибы» и «слабые талибы». При этом оба сценария могут иметь как позитивные, так и негативные последствия для России, КНР, других региональных держав и всего мирового сообщества.

Сценарий 1 «Сильные талибы». Этот сценарий представляется сейчас большинству российских экспертов несколько более вероятным, чем альтернативный. Вариант А (хороший). Побеждает умеренное крыло «Талибана», которое соблюдает ключевые договоренности с внешними игроками. Вариант Б (плохой). Побеждает радикальное крыло «Талибана», начинается внешняя экспансия, прежде всего, в сторону Центральной Азии, активно поддерживаются религиозно-экстремистские и террористические группы по всему миру.

Сценарий 2 «Слабые талибы». В соответствии с альтернативным сценарием, талибам не удастся создать эффективную си-

стему управления, они не справятся с кризисом в стране, произойдет внутренний раскол, хотя, возможно, и при наличии формального единства, в стране сохранится сильное недовольство. Вариант А (хороший). В стране не происходит столкновения внешних игроков, то есть идет война внутриафганских сил без внешней поддержки. Конфликт носит внутривосточный характер, без вовлечения региональных и глобальных сил. Вариант Б (плохой) предполагает активное участие во внутриафганском конфликте внешних игроков (прокси-война) по образцу конфликтов в Сирии или Ливии. При этом может происходить не просто закрепление особо опасных террористических групп (запрещенный в России ИГИЛ-Хорасан и др.) на территории Афганистана, но и создается потенциал для вторжения вооруженных групп международных террористов в сопредельные страны, в том числе в Центральную Азию.

Неблагоприятных для соседей Афганистана сценария два. Это сильные талибы, во главе с радикальными группами, которые будут осуществлять внешнюю экспансию в Центральной Азии — Таджикистане, Кыргызстане и Туркменистане. Второй неблагоприятный вариант развития событий — слабые талибы и гражданская война, при которой

может повториться ситуация 1990-х гг., связанная с фактическим распадом Афганистана. Одна из новых опасностей для Афганистана — это перенос на его территорию ближневосточного конфликта между Ираном и рядом арабских стран (прежде всего, Саудовской Аравией), часто принимающего форму шиитско-суннитского конфликта. В условиях общих угроз для их нейтрализации требуется тесная координация позиций России и Китая. Совместная позиция могла бы включать 8 пунктов.

К факторам, которые окажут влияние на безопасность в Центральной Азии в будущем, можно отнести следующие. Это политическая стабильность, которая остается ключевой проблемой для центральноазиатских стран. По вопросу афганского кризиса Китай придерживается принципа уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Афганистана, а также уважает право афганского народа на самостоятельное управление государством. Россия и Китай как великие державы должны сыграть особую роль в укреплении гуманитарного сотрудничества.

Ермолов М. Помощь Центральной Азии: Новая Большая игра. Российский совет по международным делам. № 36. — М.: РМСД, 2021. — 21 с.

В начале 2022 г. Российский совет по международным делам опубликовал два небольших обзора по Центральной Азии (но датированы прошлым годом). Первое посвящено использованию экономической и финансовой помощи в качестве инструмента укрепления геополитического влияния самых разных акторов. Работа представляет интерес своим сравнительным анализом.

Геополитическое соперничество за влияние в Центральной Азии, имевшее место в XIX — начале XX вв. между Британией и Россией и получившее название «Большая игра», продолжается в настоящее время. В это соперничество включились другие сильные игроки в регионе, и оно стало затрагивать не только военно-политические аспекты, но и вопросы экономического взаимодействия, включая оказание помощи, и культурно-гуманитарного сотрудничества. Учитывая, что со всеми государствами Центральной Азии у России сложились отношения стратегического партнерства, а с большинством из них — союзничества, Москва в настоящее время сталкивается здесь с серьезным вызовом в части использования помощи развитию в качестве инструмента внешней политики.

По данным ОЭСР, в течение 2010–2019 гг. страны региона получили более 33,4 млрд. долл.

официальной помощи развитию из различных источников. Основной объем — почти 12 млрд. долл. — пришелся на Узбекистан, причем годовые вложения выросли за этот период более чем в 13 раз. Немного более 7 млрд. долл. получил Казахстан: после максимума в 2010 г. на уровне 2,4 млрд. долл. объемы помощи сократились, а с 2017 г. начался чистый отток средств в результате возврата полученных кредитов. Помощь Киргизии (5,1 млрд. долл.) и Таджикистану (3,9 млрд. долл.) выросла в среднем на 20–30 % и имеет стабильно растущую динамику. Объемы получаемой Туркменистаном помощи, достигнув максимума в 2015 г. — 2,6 млрд. долл., начали сокращаться, перейдя в отрицательную зону в 2019 г., что говорит о фактическом отказе от получения новых кредитов.

В последнее десятилетие развитие стран региона ЦА происходило весьма неравномерно вследствие причин демографического, политического и финансово-экономического характера, включая финансовый кризис 2014 г. Гораздо более значимые потоки помощи были направлены в регион ЦА по каналам прямых иностранных инвестиций (ПИИ). По данным статистики МБРР, за период 2010–2019 гг. государства Центральной Азии получили более 132 млрд. долл. прямых инвестиций, что примерно в 4 раза

превосходит объем официальной помощи, учитываемой ОЭСР.

Роль России как донора ПИИ несмотря на традиционные экономические связи со странами региона, значима только в случае Киргизии и Казахстана (13,5 % и 6 % соответственно). В Таджикистане удельный вес российских инвестиций составляет 3,6 %, крайне мала доля России на рынке прямых инвестиций Туркменистана и Узбекистана (0,4 % и 0,9 % соответственно).

По данным ОЭСР, в период 2010–2019 гг. сформировалась тройка основных доноров официальной помощи с большим отрывом от других участников. Лидерами стали Япония с объемом более 6,9 млрд. долл. (20,7 % всех расходов), Международный банк реконструкции и развития (МБРР) — 6,2 млрд. долл. (18,5 %) и Азиатский банк развития (АБР) — 6,1 млрд. долл. (18,1 %). Во второй группе находятся доноры с объемами вложений в регионе от 1,6 до 2,1 млрд. долл. — Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР; 6,4 %), США (4,9 %), Германия и Корея (по 4,8 %) и Россия (4 %), чья помощь странам региона определяется не только исторической общностью развития, но также интересами безопасности и евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Здесь следует отметить, что

масштабы влияния США в регионе как донора значительно превышают их номинальную долю, поскольку голос Вашингтона как крупнейшего акционера имеет важное значение при принятии инвестиционных решений в крупнейших многосторонних институтах развития. В третью группу доноров входят страны и организации, чей объем операций за период составил от 0,7 до 1 млрд. долл., — Турция (3 %), ЕС (2,8 %), Исламский банк развития (ИБР; 2,7 %) и Швейцария (2,2 %). В последней группе находятся доноры, чей потенциал ограничен или еще не раскрыт в полной мере, — Глобальный фонд, ОАЭ и Великобритания.

В 2010–2020 гг. не произошло принципиальных изменений. В этот период значительно сократил отставание от лидера Китай, чья экономика вышла на второе место в мире (14,9 трлн. долл.), показав рост более 156 %. Несмотря на 8 % падения Япония по размерам экономики (5,1 трлн. долл.) осталась на третьем месте среди доноров ЦА, благодаря чему продолжала масштабные программы помощи. В условиях низких темпов роста (7,5 %) Германия сохранила четвертое место по размеру экономики (3920 млрд. долл.), что позволило ей обеспечить высокий уровень поддержки региона. Великобритания осталась на пятой строке

по доступным экономическим ресурсам (2630 млрд. долл.), однако нулевой рост оказался ограничивающим фактором для реализации этой страной крупных проектов помощи. Динамично росли — от 49 % до 54 % — экономики ОАЭ (424,8 млрд. долл.) и Кореи (1701,3 млрд. долл.), обеспечив возможности для реализации этими странами масштабных донорских программ в регионе Центральной Азии. Для России и Турции в последнее десятилетие рост составил около 10 % (1565,8 млрд. долл.), и 0,6 % (763,3 млрд. долл.) соответственно.

По данным ЭйдДата, собранным за 2000–2017 гг. из открытых источников, Китай направил на цели поддержки развития государств ЦА более 48 млрд. долл., в том числе Казахстан 29,7 млрд. долл., в Киргизию 2,4 млрд. долл., в Таджикистан 2,3 млрд. долл., в Туркменистан 7,6 млрд. долл. и в Узбекистан 6,1 млрд. долл. Эти сведения позволяют считать Китай крупнейшим донором региона, превосходящим по масштабу вложений США вместе с другими дружественными жертвователями — Японией, ГВБ, АБР, ЕБРР.

Из общего объема помощи региону, составившего 6,9 млрд. долл. за период 2010–2019 гг. Япония направила более 4,1 млрд. долл. в Туркменистан, более 2,3 млрд. долл. в Узбекистан, 223 млн. долл. и 273 млн. долл.

в Киргизию и Таджикистан соответственно. Группа Всемирного банка является вторым по масштабам учитываемой ОЭСР помощи донором региона. В течение 2010–2019 гг. банк инвестировал около 6,2 млрд. долл., в т.ч. в Казахстан 3083 млн. долл., в Узбекистан 2378 млн. долл., в Киргизию и Таджикистан 380 млн. долл. и 310 млн. долл. соответственно. Азиатский банк развития — один из значимых доноров средств на соответствующие цели в ЦА, чей суммарный портфель проектов за 2010–2019 гг. превысил 6,6 млрд. долл., что составляет около 19,8 % всей официальной помощи странам региона. Из общего объема вложений АБР в регионе 81,2 % средств было инвестировано в Узбекистан (3,91 млрд. долл.) и в Казахстан (1,52 млрд. долл.). На долю Таджикистана пришлось 11 % (731,3 млн. долл.), Киргизии 5,7 % (376,2 млн. долл.). Менее 1,5 % было направлено в Туркменистан (93 млн. долл.). К традиционным направлениям вложения средств АБР в регионе относятся инфраструктурные проекты, модернизация государственного управления, проекты климатической повестки, а в последние годы — и проекты противодействия эпидемии коронавируса.

В 2010–2019 гг. ЕБРР вложил более 2,1 млрд. долл. собствен-

ных средств в экономику региона. При этом экономика ЦА обеспечивает поддержку проектов совокупной стоимостью в три раза больше. Крупнейшие получатели инвестиций банка по состоянию на конец 2019 г. — Казахстан (чистое поступление средств 1,74 млрд. долл.), Киргизия и Таджикистан (по 180 млн. долл.).

В 2010–2019 гг. общий объем официальной помощи региону со стороны США составил немногим более 1,6 млрд. долл. В географической структуре американской ОПР лидирующие позиции заняли Киргизия (580 млн. долл.), Казахстан (432 млн. долл.) и Таджикистан (410 млн. долл.). Заметно меньший объем помощи был предоставлен Узбекистану — 131 млн. долл. и Туркменистану — 74 млн. долл. Здесь необходимо отметить два важных момента: во-первых, благодаря тщательному отбору и подготовке проектов технической помощи США удается при не самых больших бюджетных расходах оказывать заметное влияние на страны-партнеры и, во-вторых, с учетом позиций в АБР, МБРР, ЕБРР доля в контроле потоков официальной помощи в регион, фиксируемых ОЭСР, близка к 50 %. Корея предоставляет региону ЦА официальную помощь развитию примерно в таких же объемах как США и Германия (более 1,6 млрд. долл.).

за 2010–2019 гг.), опережая Россию.

Основными получателями корейской помощи выступают Турк-менистан (377 млн. долл.) и Узбекистан (1179 млн. долл.). Германия входит в число крупнейших доноров региона с объемом предоставленной в 2010–2019 гг. официальной помощи более 1,6 млрд. долл. Основной объем помощи (514 млн. долл.) был направлен в Узбекистан. Казахстан, Киргизия и Таджикистан получили около 300 млн. долл. каждый. Наименьший объем средств (138 млн. долл.) выделили Туркменистану. В Германии выработку государственной политики и установление приоритетов внешней помощи осуществляют Министерство иностранных дел и Министерство экономического сотрудничества и развития, а практической реализацией заняты не менее 34 государственных агентств и компаний, политических, религиозных и неправительственных организаций. Основными каналами реализации проектов и программ помощи служат Немецкое общество международного сотрудничества и Банк реконструкции.

В общем объеме российской официальной помощи развитию за 2010–2019 гг. направленные в Центральную Азию потоки занимают около 15%, а, учитывая нераспределенные по странам

взносы Москвы в многосторонние организации, доля региона может быть оценена несколько выше. Относительно масштабов своей экономики Россия направляла на поддержку стран ЦА в этот период примерно такую же долю средств, как Швейцария и Корея, опережая США, Германию и Великобританию, но заметно отставая от Турции и Японии.

Из общего объема учитываемой ОПР 1,33 млрд. долл. Россия направила в Киргизию 1,18 млрд. долл. (более 88 %) и около 130 млн. долл. в Таджикистан (около 9,7 %). Эти цифры не включают в себя объемы помощи в рамках поставок топливно-энергетических ресурсов без взимания экспортной пошлины. Россия осуществляет крупномасштабную помощь экономикам этого региона за счет поддержки режима трудовой миграции и отсутствия ограничительных мер на репатриацию трудовых доходов. Именно благодаря этому фактору Москва сумела сохранить в течение последнего десятилетия свое экономическое влияние на государство Центральной Азии.

В течение 2010–2020 гг. эти страны получили из России более 104 млрд. долл. денежных переводов, что в несколько раз превышает совокупную официальную помощь других доноров региона. Основным объемом денеж-

ных переводов получили Узбекистан (около 48,1 млрд. долл.), Таджикистан (30,5 млрд. долл.), Киргизия (20,1 млрд. долл.) и Казахстан (5,9 млрд. долл.).

По данным ОЭСР, Турцией в регион ЦА было направлено более 1,0 млрд. долл., в том числе в Киргизию — 627 млн. долл., в Казахстан — 254 млн. долл., в Туркменистан и Узбекистан по 55 млн. долл. и 58 млн. долл. соответственно. Основным каналом доставки официальной помощи служит Турецкое агентство по сотрудничеству и координации, а также около 150 других организаций.

По объему предоставленной официальной помощи — 920 млн. долл. в течение 2010–2019 гг. — Европейский союз уступает России, Турции и ряду других доноров, однако его деятельность в регионе имеет большое значение прежде всего из-за сильной институциональной основы и координации с другими донорами. Основными получателями поддержки ЕС стали Киргизия (348 млн. долл.) и Таджикистан (277 млн. долл.). Значительно меньше средств досталось Узбекистану (133 млн. долл.), Казахстану (114 млн. долл.) и Туркменистану (48 млн. долл.).

Из 910 млн. долл. нетто-инвестиций Исламского банка развития в 2010–2019 гг. основной объем капиталовложе-

ний получили Узбекистан (284 млн. долл.) и Таджикистан (223 млн. долл.). В качестве ключевых секторов можно выделить: сельское хозяйство, транспорт, финансовые услуги, энергетику, здравоохранение и социальные услуги. Швейцария не входит в число лидеров в оказании помощи региону, однако ее роль заметна в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане, поддержка которых в 2010–2019 гг. составила 224 млн. долл., 223 млн. долл. и 284 млн. долл. соответственно.

Глобальный фонд, созданный в 2002 г. по инициативе ООН для борьбы с эпидемиями ВИЧ/СПИД, туберкулеза и малярии, региональных приоритетов по ЦА в своих стратегических документах не имеет. Его расходы на цели помощи странам региона за 2010–2019 гг. составили 506 млн. долл., в т.ч. в Узбекистане 141 млн. долл., в Таджикистане 135 млн. долл., в Киргизии 107 млн. долл. и в Казахстане 98 млн. долл.

Великобритания вследствие неблагоприятных тенденций экономического развития находится сейчас по объемам официальной помощи региону на предпоследнем месте среди других доноров, предоставив странам ЦА в 2010–2019 гг. 295 млн. долл. Заметные объемы помощи были направлены Таджикистану (106 млн.

долл.), Казахстану (99 млн. долл.) и Киргизии (62 млн. долл.). ОАЭ в регионе ЦА в 2010–2019 гг. реализовали программы помощи на общую сумму 165 млн. долл., что не позволяет считать это государство значимым игроком в регионе.

Проведенный анализ показал, что в регионе ЦА в сфере помощи развитию действуют несколько основных самостоятельных игроков: Китай, США с дружественными донорами и контролируемые многосторонними организациями, Турция и Россия. Стратегическая цель США в сфере международной помощи состоит в противодействии и ограничении влияния России в регионе. Целеполагание деятельности Китая и Турции, как считают эксперты РСМД, оформленное в терминологию «возрождения» экономического и политического влияния донора, является по сути реваншистским. Наличие здесь нескольких сильных игроков не создает из-за

их конкуренции благоприятных возможностей для России, поскольку совпадающим вектором их усилий служит выстраивание экономических, политических и культурных связей региона по южному и восточному направлению, т. е. вовне ЕАЭС. Москвой может быть рассмотрен вопрос о партнерстве с теми донорами, чьи цели не противоречат государственной политике РФ в регионе, — Казахстаном, Швейцарией, Кореей, Германией, ОАЭ. У Российской Федерации имеется донорский потенциал по отношению к Киргизии, Таджикистану и Узбекистану.

Так выглядит реальная экономическая подоплека геополитического соперничества в регионе в ее «цифровом» измерении. И как следует из этих данных, основными бенефициарами и победителями в этой борьбе выходят именно страны-реципиенты ЦА, получая средства из самых разнообразных источников — порой соперничающих между собой.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) является государственным прогнозно-аналитическим учреждением, созданным в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года.

Согласно Всемирному индекс-рейтингу аналитических центров за 2020 год (Global Go To Think Tank Index Report, University of Pennsylvania), КИСИ возглавляет тройку ведущих аналитических центров Кавказа, Центральной и Южной Азии (из 58 центров), а также вошёл в топ мозговых центров мира в номинации «Лучшая политика и институциональный ответ на Covid-19». В данную номинацию вошли 83 аналитических центра со всего мира, среди которых КИСИ стал единственной структурой из стран Центральной Азии.

Основная функция института – аналитическое, исследовательское и экспертное обеспечение деятельности Президента Республики Казахстан по стратегическим направлениям внутренней и внешней политики государства.

Адрес и контактные телефоны КИСИ:

Республика Казахстан, 010000
г. Нур-Султан, ул. Бейбітшілік, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

 www.kisi.kz

 [kisi_kz](https://t.me/kisi_kz)

 [kisi.kz](https://www.facebook.com/kisi.kz)

 [kisi_kz](https://www.instagram.com/kisi_kz)

 [KAZ_ISS](https://twitter.com/KAZ_ISS)

**Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ)
Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы
16 маусымдағы Жарлығына сәйкес құрылған
мемлекеттік болжау-талдамалық мекеме.**

Талдау орталықтарының 2020 жылғы Дүниежүзілік индекс-рейтингіне сәйкес (Global Go To Think Tank Index Report, University of Pennsylvania) ҚСЗИ Кавказ, Орталық және Оңтүстік Азияның жетекші талдау орталықтарының үштігіне кіреді (58 орталықтан), сондай-ақ «Covid-19-ға ең үздік саясат және институционалдық жауап» номинациясы бойынша әлемнің топ ақыл-ой орталықтарының қатарына кірді. Бұл номинацияға әлемнің түкпір-түкпірінен 83 талдау орталығы кірді, олардың ішінде ҚСЗИ Орталық Азия елдерінен кірген жалғыз құрылым болды.

Институттың негізгі қызметі – Қазақстан Республикасы Президентінің қызметін мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық бағыттары бойынша талдамалық, зерттеу және сараптамалық қамтамасыз ету.

ҚСЗИ мекенжайы мен байланыс телефондары

Қазақстан Республикасы, 010000
Нұр-Сұлтан қаласы, Бейбітшілік көшесі, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

 www.kisi.kz

 [kisi_kz](https://t.me/kisi_kz)

 [kisi.kz](https://www.facebook.com/kisi.kz)

 [kisi_kz](https://www.instagram.com/kisi_kz)

 [KAZ_ISS](https://twitter.com/KAZ_ISS)

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) is a state forecasting and analytical institution established in accordance with the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan on June 16, 1993.

According to the World Think Tank Index-Rating 2020 (Global Go To Think Tank Index Report, University of Pennsylvania), KazISS leads the top three think tanks in the Caucasus, Central Asia, and South Asia (out of 58 centers), and is also among the top think tanks in the world in the category "Best Policy and Institutional Response to Covid-19. This nomination included 83 think tanks from around the world, among which KazISS was the only structure from Central Asia.

THE INSTITUTE'S MAIN FUNCTION is analytical, research and expert support of the activities of the President of the Republic of Kazakhstan in the strategic directions of domestic and foreign policy of the state.

Address and contact numbers of KazISS:

Republic of Kazakhstan, 010000
Nur-Sultan, 4 Beybitshilik street
Tel.: +7 (7172) 75-20-20
Fax: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

 www.kisi.kz

 [kisi_kz](https://t.me/kisi_kz)

 [kisi.kz](https://www.facebook.com/kisi.kz)

 [kisi_kz](https://www.instagram.com/kisi_kz)

 [KAZ_ISS](https://twitter.com/KAZ_ISS)